

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Крымский юридический институт (филиал)

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ. МЕЖВУЗОВСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ
КРУГЛЫЙ СТОЛ**

13 июня 2019 года

Том II

**Симферополь
2019**

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составители:

Аметка Ф.А. - доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Холодов М.В. – председатель Студенческого научного общества, студент юридического факультета Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

К 85

«Крымские юридические чтения. Образование и наука»: сб. материалов межвуз. студ. круг. стола (г. Симферополь, 13 июня 2019 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, М.В. Холодов. – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Университет. прокуратуры Рос. Федерации, 2019. – 200 с.

Во второй том сборника включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников Межвузовского студенческого круглого стола, состоявшегося в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Образование и наука», 13 июня 2019 года в г. Симферополе на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12
ББК 67.0

СОДЕРЖАНИЕ

Абдул Джели Л.А. Понятие и признаки банды.....	6
Абисалова Д.С., Шкарабельников Д.Н. Сравнительная характеристика советской и болонской систем образования.....	9
Аблякимова Н.И. Участие граждан в общественных объединениях как форма ранней профессиональной ориентации молодежи на службу в ОВД.....	12
Адлер А.В. Правовой режим профилактики коррупции в образовательной среде.....	15
Артамонов А.Р., Зуев А.И. К вопросу о защите прав несовершеннолетних органами прокуратуры.....	18
Афанасенко С.А. Признаки преступного сообщества (преступной организации).....	22
Бабий В.О. Исследование, принципов привлечения человека в запрещенные террористические организации как условие профессиональной подготовки сотрудника ОВД.....	26
Бабич Ю.А. Правовые основы координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Российской Федерации.....	30
Базарбаева Э.В. Объект преступления, предусмотренного статьей 206 УК РФ.....	33
Бетина Е.С. Основания криминализации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.....	36
Болтухова А.С. Современные подходы к определению границ уголовно-правовой защиты жизни личности.....	40
Булгакова Я.А. Реализация конституционного права на жилище лиц, оставшихся без попечения родителей.....	42
Величко С.В., Новикова М.С. Трудоустройство выпускников как одна из глобальных проблем молодежи.....	45
Герасимовская Е.С. Содержание дефиниции политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда.....	48
Дашаев Х.М. Юридическая наука о прокурорском надзоре и ведомственном контроле.....	51
Дрозд М.В. Правотворчество органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции.....	53
Захарченко Д.Н. Роль прокурора в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дел об усыновлении.....	56
Ильницкий А.С. К вопросу о необходимости криминологического исследования преступности в теневом пространстве сети Интернет.....	60
Кабакова А.О. Проблемные вопросы сроков на стадии возбуждения уголовного дела	63
Карловский А.А. О некоторых вопросах признания преподавателей субъектами должностных преступлений.....	66

Кахута И.О. Актуальные направления криминологического исследования новых видов преступности несовершеннолетних в России.....	69
Киржанова Т.В. Брачный договор по законодательству стран ЕС: сравнительный анализ тенденций развития.....	72
Козловцева О.А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних на предварительном следствии.....	76
Компанейцев А.В. Особенности подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях террористического характера.....	80
Кравцова А.А. Особенности субъектного состава в обязательствах, связанных с оказанием платных образовательных услуг в системе среднего и высшего профессионального образования.....	83
Куценко Т.В. Правотворчество государства и противодействие коррупции в современных условиях.....	87
Ломач Я.С. Использование прокурором криминалистических знаний при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.....	90
Лукавенко М.А. Корыстная мотивация как криминообразующий признак коррупционных преступлений.....	94
Марченко О.Н. К вопросу определения значения сроков в потребительских правоотношениях	96
Мастеров Н.А. Феминитивы в российском трудовом праве.....	100
Мерзлякова А.Ю. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания: историко-правовой аспект.....	103
Мирзоян М.Г. Роль органов прокуратуры в системе специально-криминологического предупреждения налоговой преступности.....	106
Мирончева Л.Е. Поощрение и охрана брака и семьи в зарубежных странах.....	109
Мелешко С.И., Сахипова С.А. Современное состояние органов прокуратуры в постсоветском пространстве.....	113
Недоспасов В.А. О некоторых вопросах осуществления прокурорского надзора в области охраны окружающей среды.....	116
Новикова М.С. Подготовка кадров в органах прокуратуры.....	121
Новокольская К.А. Ограничение субъективных гражданских прав сотрудников полиции как способ борьбы с коррупцией.....	125
Овчаров С.А. К отдельным проблемным аспектам предмета прокурорского надзора.....	128
Ольтеян Д.А. Некоторые проблемы прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в образовании.....	131
Падалица Ю.Н. Противодействие коррупции – важное условие построения правового государства.....	135

Попова Н.А. Средства массовой информации как инструмент правового воспитания граждан.....	138
Пуздря А.Ю. Проблемы реализации полномочий прокурора на стадии предварительного расследования.....	140
Романенко Д.И. Борьба с коррупцией как одно из приоритетных направлений деятельности Международной ассоциации прокуроров.....	143
Руденко А.С. Гражданско-правовое регулирование криптовалют в Российской Федерации.....	146
Савицкий М.Ю. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с общественными объединениями по вопросам противодействия коррупции в сфере образования.....	151
Савченко М.И. Некоторые аспекты определения понятия легализации доходов, полученных преступным путем, в международном и национальном праве.....	153
Сахипова С.А. Использование достижений науки и техники в деятельности правоохранительных органов.....	157
Сейдшаева Э.С. Особенности и проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.....	160
Скачков А.А. Исследование проявлений фашизма и неофашизма современной России на пути формирования здоровой личности сотрудника ОВД.....	162
Смирнов О.А. Влияние научно-технического прогресса на формирование современного человека.....	165
Степанова Т.Р. Некоторые вопросы участия прокурора в делах, рассматриваемых в порядке особого производства.....	168
Стоянов Л.М. Проблемные вопросы при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 260 УК РФ.....	171
Сутырин Н.А. Детерминанты, влияющие на эффективность научно-технических достижений, применяемых в ОВД.....	174
Тылько А.В. Подготовка кадров для органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации.....	177
Халин В.Д. Рассмотрение «Вписки» как криминогенной формы досуга несовершеннолетних и молодежи.....	181
Холодов М.В. Особенности процессуального положения прокурора в гражданском и административном судопроизводстве.....	184
Чечуга В.Д. Собаки-детекторы как инструмент одорологии.....	187
Шелкова А.Р. Виды покушения на преступление.....	190
Янышевская А.Я. Ошибка в сознании лица, совершающего преступление.....	194
Яремчук Е.А. Общая характеристика правонарушений и ответственности за их совершение в сфере жилищного законодательства.....	197

Абдул Джели Лилия Айдеровна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Понятие и признаки банды

Бандитизм являет собой серьезную угрозу для личной безопасности граждан, их имущества, нормального функционирования государственных, общественных и частных предприятий, учреждений и организаций, с чем и связана его особая опасность. Он является одной из наиболее опасных форм проявления организованной преступности, которая характеризуется прежде всего насильственным способом совершения преступления.

Действующий уголовный закон не содержит в своем содержании понятия банда. В связи с отсутствием в уголовном законодательстве понятия банды, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства о бандитизме» разъяснил, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения [1].

Среди ученых нет единства мнений по поводу определения этого понятия.

По мнению В. Быкова банда – это особый вид организованной вооруженной группы. Банда по своей сути является организованной группой, но имеет дополнительный признак, вооруженность [2, с. 51].

По мнению Г. Н. Борзенкова и В. С. Комисарова, банда являет собой разновидность преступного содружества (преступной организации) [3, с. 205].

По нашему мнению, для того, чтобы дать определение банды, необходимо раскрыть признаки, которые ей присущие.

На основании указанного выше разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, по нашему мнению, можно сделать вывод, что признаками, которые присущи банде являются: количественный состав участников; устойчивость; цель.

Позиция, относительно установления минимального количества лиц, которые образуют банду на уровне двух лиц является, по нашему мнению, не является целесообразной и обоснованной, поскольку в специальной юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что группа из двух лиц не может быть признана устойчивым и организованным объединением, так как необходимо наличие руководителя, в подчинении которого должно находиться как минимум два человека.

«Устойчивость» является оценочным понятием, то есть его содержание определяется в каждом конкретном случае, исходя из оценки всех конкретных обстоятельств дела.

Среди ученых существуют разные мнения по поводу определения указанного понятия. Можно выделить три основных подхода к определению «устойчивости», как признака преступного объединения.

Сторонники первого подхода при определении устойчивости используют количественные показатели. Причем отдельные представители этого подхода отдают предпочтение количественному составу преступного объединения, а другие – количеству совершенных или тех, которые готовятся, преступлений.

Так, по мнению М. И. Ковалева понятие устойчивости следует определять через количественный показатель, то есть устойчивыми являются те группы, в состав которых входят три или более лиц [4, с. 231].

Сторонники второго подхода при определении устойчивости выделяют качественные критерии. Причем разные авторы выделяют разные ключевые качественные показатели устойчивости преступного объединения.

О. В. Пушкин рассматривает этот признак, как наличие сложных организационно-иерархических связей, конспирации, наличие в обращении значительных денежных средств, коррумпированность, наличие системы защитных мероприятий, боевиков, наемных убийц, других лиц, которые специализируются на определенных видах преступной деятельности [5, с. 71].

Представители третьего подхода считают, что определение устойчивости преступного объединения характеризуется, как качественными, так и количественными показателями.

По мнению В. М. Быкова, группу следует считать устойчивой в случае стабильности ее состава, тесной взаимосвязи между ее членами, сплоченность их действий, длительность ее существования и количество совершенных преступлений [2, с. 51].

Имеет место позиция, что нападение, как способ совершения преступления, представляет собой неожиданное, внезапное умышленное, уголовно-противоправное и насильственное посягательство на объекты уголовно-правовой охраны.

В. С. Комиссаров указывает, что содержание понятия «нападение» не ограничивается применением или возможностью применения насилия, а имеет значительно более сложный характер. Нападение при бандитизме – это не только акт применения насилия, а определенный процесс, ограниченный во времени и пространстве, в течение которого сохраняется реальная опасность применения насилия к ограниченному кругу лиц.

Ряд ученых, Т. Д. Устинова, В. Быков, считают, что под нападением следует понимать противоправное действие, которое совершается с любой преступной целью и создает реальную и непосредственную опасность немедленного применения насилия, как способа достижения этой цели. Эту позицию, также поддерживают И. Шмаров, Ю. Мельникова, которые отмечают, что: «Нападение – это агрессивное противоправное действие, совершаемое с

какой-либо преступной целью и создающее реальную и непосредственную опасность немедленного применения насилия как средства достижения цели. Имеющаяся в нападении опасность насилия может быть немедленно реализована нападающим путем физического воздействия на личность потерпевшего или реальной угрозы немедленного его применения» [6, с. 7].

Раскрывая данный вопрос необходимо указать следующее. По нашему мнению, бандитское нападение невозможно без применения насилия или угрозы применения насилия. В связи с тем, что диспозиция ст. 209 УК РФ предусматривает осуществление нападения не только на отдельных людей, но и на организации, то можно представить ситуации, при которых члены банды рассчитывают совершить нападение во время, когда в них отсутствующие люди. Мы считаем, если нападение будет осуществляться в указанной выше обстановке, невзирая на то, члены банды готовы будут в любой момент применить насилие к любому человеку (свидетелю, очевидцу и тому подобное). В соответствии с вышеуказанным, по нашему мнению, в этом случае возникает угроза применения любого насилия к неопределенному кругу лиц, которое может быть воплощено в жизнь в любой момент, в течение осуществления нападения.

В соответствии с вышеуказанным, нападение, как обязательный признак бандитизма означает общественно опасные, агрессивные действия осуществленные членами банды с целью совершения любого преступления, для совершения которого создана банда, которые сопровождаются психическим или физическим насилием или угрозой применения указанного насилия к неопределенному кругу лиц.

В соответствии с указанным выше Постановлением вооруженность, как признак банды предполагает наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Необходимо также отметить, что на квалификацию деяний виновных лиц не влияет законно или незаконно они владеют указанными выше предметами.

На основании указанного, по нашему мнению, целесообразным является увеличить минимальный количественный состав банды до трех человек. В связи с указанным, п. 2 указанного Постановления необходимо изложить в следующей редакции: под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из трех и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.advokat-profes.ru/2010-12-06-13-43-33/434-----17011997--1.html>.

2. Быков В. Банда – особый вид организованной вооруженной группы. // Российская юстиция. - 1999 г. – № 6. – С. 49 – 51.
3. Курс уголовного права в 5-ти томах. Т. 1. Общая часть / Под ред. Борзенкова Г. Н. и Комиссарова В. С. – М.: ИКД “Зерцало-М”, 2002. – 556 с.
4. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Виды соучастников и формы соучастия в преступной деятельности. Ч. 2. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1965. – 275 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Кадникова Н. Г. – М.: Книжный мир, 2005. – 888 с.
6. Шмаров И., Мельникова Ю., Устинова Т. Ответственность за бандитизм: проблемы квалификации // Законность. – 1994. - № 5. – С. 5 – 9.

**Абисалова Дзерасса Сослановна
Шкарабельников Давид Николаевич**

студенты 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Сравнительная характеристика советской и болонской систем образования

В 2003 году, в период активного интегрирования России в глобальное экономическое пространство, наша страна присоединилась к Болонской декларации от 19 июня 1999 года. С этого момента стартовал процесс перехода к новой системе высшего образования. Целью болонской системы образования является объединение образовательного потенциала европейских учебных заведений стран-участниц. Для России Болонская конвенция представлялась возможностью участия в международных проектах, а студентам и преподавателям правом на обучение в европейских университетах.

Позднее, в 2011 году в наших вузах началась подготовка выпускников-бакалавров. Бакалавриат является первой ступенью высшего образования, которая осваивается в течение четырех лет. В ходе образовательного процесса, обучающиеся получают базовые знания своей профессии.

Вторую ступень высшего образования составляет магистратура, по программе которой обучение проходит в два года. Она направлена на более глубокое освоение теории. После ее завершения студентом приобретает академическая степень магистра.

Тем не менее, в условиях российской образовательной системы востребованной остается образовательная программа специалитета, ставшая уже традиционной. Выпускник специалитета, после пяти лет обучения, получает степень дипломированного специалиста. Отсутствие в зарубежных европейских странах подобных образовательных программ, не позволяет выпускникам российских высших учебных заведений продолжать образование

в престижных мировых ВУЗах. Не находит своей реализации и возможность трудоустроиться российским выпускникам-специалистам за рубежом в ведущих мировых корпорациях и компаниях. [1, с. 3].

Сегодня, в 2019 году, спустя более пятнадцати лет, после внедрения болонской системы, ведется дискуссия о преимуществах старой советской системы. Ее сторонники приводят следующие аргументы:

а) у специалистов более углубленный профиль квалификации, в сравнении с бакалаврами, что выступает основанием их востребованности на рынке труда;

б) для выпускников, стремящихся заниматься наукой и получить ученую степень, специалитет дает возможность сразу поступить в аспирантуру по окончании учебы;

в) программа специалитета включает в себя наиболее необходимые в профессиональной деятельности дисциплины, изучаемые бакалаврами и магистрами;

г) согласно Федеральным государственным образовательным стандартам по направлению подготовки юриспруденции уровня специалитета, область профессиональной деятельности выпускников, освоивших указанную программу, включает более широкий круг знаний, чем программа бакалавриата. Примечательно, что и виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники специалитета, в разы многограннее.

Говоря о квалификационных требованиях, предъявляемых к работникам прокуратуры, стоит отметить, что у выпускников-специалистов, в отличие от бакалавров, есть возможность продвижения по карьерной лестнице.

При неоспоримости явных достоинств программы специалитета, нельзя не обратить внимания на ее минусы. Во-первых, диплом специалиста не котируется на территории Евросоюза и многих других государств, не входящих в него. Во-вторых, у специалиста продолжительность обучения специалиста на один-два года больше, чем бакалавра.

Характеризуя плюсы новой образовательной системы, стоит отметить не раз обозначенную выше возможность обучения за границей, предоставленную выпускникам с дипломами бакалавриата или магистратуры. Более того, выпускникам бакалавриата или магистратуры будет проще трудоустроиться на территории государств-участниц Болонской конвенции, в отличие от студентов, получивших специальное высшее образование.

Тем не менее, для нашей привычной действительности Болонская система выглядит во многом неорганично. Она также способствует утечке талантливой хорошо образованной российской молодёжи за границу, в то время как в России весьма остро ощущается нехватка высококвалифицированных профессиональных кадров. Это, в свою очередь, неблагоприятно отражается на экономической и иных сферах жизнедеятельности государства и общества.

В теории новая система позволяет изменить профессию, то есть, получив диплом бакалавра, студент может продолжить обучение по той же

специальности в магистратуре или пойти по совершенно другому направлению, что позволит ему стать разноплановым специалистом. Однако на практике обозначенное положение несостоятельно. Известны случаи, когда выпускники экономического или иного факультета, в надежде получения квалификации юриста, поступают на юридический факультет по программе обучения магистратуры без базовой степени бакалавров. В результате, в ходе обучения выявляются значительные пробелы в знаниях, а это, в свою очередь, приводит к тому, что указанным лицам приходится поступать на бакалавриат уже после получения дипломов магистров. Вместе с тем, на службу в органы прокуратуры не принимают магистров без дипломов бакалавров или специалитета.

Плюсом внедрения болонской системы в российский образовательный процесс, является отсрочка от армии, которая дается на два года для студентов, которые в год окончания бакалавриата поступают в магистратуру. Для выпускников специалитета такая отсрочка не предусмотрена.

Отметим и существенные недостатки новой системы:

а) бакалавриат понижает конкурентоспособность выпускников на рынке, т.к. многие работодатели считают бакалавриат «неполным» образованием;

б) после окончания бакалавриата не предусмотрена возможность поступления в аспирантуру [3, с. 4].

Преимущества специалитета подтверждают и педагогические психологические разработки. Например, результаты исследований, проведенных А.А. Абросимовым и В.В. Зайвым при помощи тестов АСТУР с применением критериев Манна-Уитни, показали, что по многим показателям у студентов исследуемых уровней образования установлены значимые различия в пользу специалистов [2, с. 4].

Подводя итог всему вышесказанному, преимущество по части знаний и обучения всё же принадлежит советской системе образования. Единственным весомым аргументом в пользу Болонской системы можно считать её ориентацию на международное сотрудничество и развитие. При этом, для выпускников, стремящихся работать на государственной службе, в частности в органах прокуратуры РФ, обучение или трудоустройство за рубежом неактуально. В данном случае приоритет однозначно на стороне специалитета. Отметим, что решение перенять зарубежную систему вопреки своей, проверенной временем и признанной во всём мире, весьма сомнительно. Лучшим вариантом для образовательной системы РФ будет разработка нового подхода на основе всех достижений советских методик и европейского опыта.

Список литературы:

1. Пасечник А.С., Кокарева М.Е. Сравнительная характеристика уровней высшего образования в РФ // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 5.; URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=19176> (дата обращения: 18.05.2019).

2. Абросимов А.А., Зайвый В.В. Сравнительная оценка показателей развития студентов специалитета и бакалавриата // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2018. №4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-otsenka-pokazateley-razvitiya-studentov-spetsialiteta-i-bakalavriata> (дата обращения: 18.05.2019).

3. Плаксий С.И. Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Знание. Понимание. Умение. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-v-rossii-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 18.05.2019).

Аблякимова Нияря Иззетовна

курсант 1 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Участие граждан в общественных объединениях как форма ранней профессиональной ориентации молодежи на службу в ОВД

Профессиональная подготовка кадров в системе МВД – организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел.

В рамках обозначенной темы особое внимание хотелось бы уделить ранней профессиональной ориентации молодежи на службу в органы внутренних дел и такой относительно новой форме как волонтерство и участие в народных дружинах.

Министерству внутренних дел Российской Федерации в различных направлениях деятельности чрезвычайно важно развитие взаимодействия с добровольческими движениями и общественными объединениями.

Федеральным законом № 44 ФЗ от 2 апреля 2014 г. – «Об участии граждан в охране общественного порядка» [1], устанавливаются правовые основы для создания и работы добровольных народных дружин.

Волонтерство рассматривается как форма гражданского участия, имеющая широкое распространение в современном обществе, задача которой состоит в безвозмездном оказании помощи людям, органам государственной власти и обществу в целом.

В ст. 10 Федерального закона N 3-ФЗ от 07.02.2011 (ред. от 01.04.2019) «О полиции» [2] закреплено право полиции при осуществлении своей деятельности взаимодействовать с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Органы внутренних дел всех областей России имеют заинтересованность в партнерстве с волонтерскими движениями и общественными объединениями в целях предупреждения правонарушений по следующим направлениям:

1. Поиск без вести пропавших, в том числе несовершеннолетних - заключается в привлечении волонтеров к участию в мероприятиях по

предупреждению безвестного исчезновения граждан и осуществлению поисковых операций.

Так же, такое партнёрство, по нашему мнению, можно рассматривать с позиции и ранней профессиональной ориентации молодежи на службу в органах внутренних дел.

Сегодня в 76 субъектах Российской Федерации сформированы добровольческие поисковые отряды, в состав которых входит свыше 15 000 волонтеров. Только в 2018 году при их непосредственном участии и содействии полицией установлено местонахождение более 2 350 человек, в том числе 730 несовершеннолетних.

2. Среди направлений деятельности волонтеров, можно выделить правовое образование, правовую пропаганду, воспитательное влияние юридической практики и самого права.

Правовая пропаганда представляет собой выдающийся вид массовой идеологической работы, в ходе которой на основе научной информации о правовой действительности производится, прежде всего, эмоциональное восприятие правового регулирования общественных отношений и формируется готовность беспрекословно выполнять имеющиеся в законе правила поведения. Ее, как я считаю, правильно понимают в единстве трех основных функций – изучать, пропагандировать, организовывать правовое бытие.

Вместе с тем ее главным назначением является распространение идей, принципов права, правовых знаний, положительного опыта деятельности правоохранительных органов, то есть обеспечение правовой информированности. Именно в правовой пропаганде заложены известные резервы углубления знаний об обществе, государстве, демократии и праве. Правовая информированность становится одним из самых действенных факторов формирования, способности граждан подчиняться правовым требованиям, организовывать свое поведение согласно им, через внутреннюю необходимость.

Наиболее распространенными направлениями пропаганды правовых знаний в средствах массовой информации является пропаганда и разъяснение законодательства, освещение деятельности правоохранительных органов и общественности по укреплению законности и правопорядка, информация о состоянии законности и служебной дисциплины.

3. Профилактика противоправного поведения среди несовершеннолетних. В реализации данного направления деятельности, сотрудники ОВД предоставляют данные добровольческим движениям о трудных подростках. Волонтеры организуют досуг для них, социальную адаптацию и посредством проведения разнообразных мероприятий в виде молодежных слетов, квестов, форумов вовлекают их в общественную жизнь.

4. Профилактика дорожно-транспортных происшествий - неотъемлемая форма правоохранительной деятельности. Так, например, в целях снижения количества дорожно-транспортных происшествий, произошедших по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения, сотрудниками ОГИБДД

ОМВД России по Завитинскому району совместно с отделом культуры, спорта и молодежной политики, при активном участии волонтеров проведена акция «Кто пьет, тот не водит».

В ходе акции участники проводили разъяснительные беседы о запрете управления транспортным средством в состоянии опьянения, также об административной ответственности за вождение в состоянии опьянения.

5. Немаловажным направлением является индивидуальная работа с гражданами, посягающими на общественный порядок и общественную безопасность. Данное направление характеризуется как система целенаправленных мер индивидуального воспитательного воздействия, осуществляемых с учетом личностных особенностей человека и направленных на формирование всего комплекса идейно-правовых, и моральных качеств гражданина в интересах укрепления дисциплины и законности.

Суть индивидуальной работы заключается в том, чтобы исходя из глубокого, всестороннего изучения людей, учитывая их индивидуальные особенности, систематически и целенаправленно влиять на каждого из них и тем самым помочь избавиться от недостатков, развивать положительные качества, навыки, умения.

Согласно статистике, опубликованной на официальном сайте Управления МВД России по Амурской области, за три месяца 2019 года члены народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности Амурской области уже приняли участие в проведении 770 мероприятий, в том числе более 180 раз задействовались в охране общественного порядка. При их участии пресечено 289 административных правонарушений [3].

Для эффективной деятельности в сфере профилактики правонарушений членам добровольческих движений и общественных объединений необходимо иметь развитую правовую культуру. Она включает не только знание права, уважение к нему, но и умение правильно реализовать правовые знания на практике. При этом подчеркивается, что “высокая правовая культура” означает:

а) знания основных правовых категорий и принципов построения системы законодательства, знание правовых норм, относящихся к данной сфере;

б) уважение к существующему праву, солидарность с ним;

в) наличие навыков и умение реализовать право;

г) высокую правовую активность;

д) вежливое и внимательное отношение к гражданам.

Практика показывает, что существенное повышение эффективности деятельности полиции невозможно без тесного сотрудничества с общественными объединениями и волонтерскими движениями, которые вносят огромный вклад в сфере профилактики правонарушений, а также подготовке и воспитанию кадров для органов внутренних дел.

Список литературы:

1. «Об участии граждан в охране общественного порядка» Федеральный закон от 02.04.2014 N 44-ФЗ (последняя редакция) – Электронный ресурс- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/
2. "О полиции" Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) – Электронный ресурс- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
3. Управление МВД России по Амурской области – Электронный ресурс - <https://28.mvd.rf>

Адлер Анна Валериевна

студент Крымского филиала
Российского государственного
Университета правосудия
Российской Федерации

**Правовой режим профилактики коррупции
в образовательной среде**

Коррупция в образовательной среде является серьезным социальным вызовом современному миру, который представляет угрозу для развития и функционирования общества, воспитания будущих поколений на основе демократических ценностей, принципов справедливости, законности и правопорядка. Не случайно в преамбуле Конвенции ООН против коррупции отмечается, что она «... уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран» [1].

Государством проводится активная политика в области противодействия коррупции, принимаются законодательные меры, направленные на формирование в образовательной среде (и обществе в целом) негативного отношения к коррупционному поведению. Так, Президентом Российской Федерации утверждён Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы, где дано поручение руководителям федеральных государственных органов принять меры по повышению эффективности противодействия коррупции в самых разных сферах государственного управления, в том числе и в сфере высшего образования [6]. В законодательстве, кроме того, установлены правовые основы предупреждения коррупции и борьбы с ней [3-5]. К основным международным актам, направленным на противодействие коррупции, ратифицированным Российской Федерацией относятся Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. [1] и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [2]. Таким, образом, в России созданы, как представляется, надлежащие правовые условия для противодействия коррупции.

Необходимо отметить, что несмотря на видимую трудность этой борьбы в сфере образования, способы разрешения сложившейся ситуации все же имеются. Так, заслуживают внимания меры мнения специалистов по противодействию коррупции в образовательной среде. Например, Я.И. Гишинский предложил осуществлять мониторинг взяточничества в образовательном учреждении путем проведения анонимных опросов после каждой экзаменационной сессии [7]. Немецкий профессор Э. Клейн в качестве одной из антикоррупционных мер предлагает сократить российский сектор академической науки в целом, что, по его мнению, усовершенствует процесс обучения, повысит требования к студентам и улучшит качество образования [8].

Изучение истории и позитивного опыта борьбы с коррупцией позволяет выявить закономерность: наиболее эффективно противодействовать коррупции в образовательной среде возможно посредством системного, комплексного и всеобъемлющего воздействия на общественные отношения. Это воздействие может осуществляться в рамках реализации соответствующего правового режима, методы регулирования которого являются наиболее результативными в борьбе с коррупционными проявлениями в сфере образования.

Не случайно проблематика реализации правового режима противодействия коррупции является предметом научного осмысления в специальной литературе, где определяются его понятие, правовая природа, структура, механизмы реализации и пр. [9-11].

Правовой режим противодействия коррупции в сфере образования представляет собой установленный и обеспеченный государством порядок регулирования, осуществляемый совокупностью юридических средств борьбы с этим явлением. Данным режимом устанавливаются определенные неблагоприятные последствия для субъектов коррупционных отношений, что создает в обществе антикоррупционную среду.

Особенности правового режима выражаются в его признаках: публичность и открытость действий государственной власти, муниципальных органов, образовательных организаций различных видов; соблюдение принципов законности, обеспечения и защиты основных прав и свобод человека; неотвратимость наступления ответственности за участие в коррупционных отношениях в образовательной среде. Для механизма противодействия коррупции характерно целенаправленное правовое регулирование, оказание субъектами образовательной сферы содействия органам публичной власти в реализации антикоррупционных мер.

Функции этого правового режима характеризуются как регулятивной, так и охранительной направленностью. При этом, профилактическая функция состоит в ориентировании воли соответствующих субъектов на правомерное поведение, создание условий, при которых интересы участников правоотношений будут удовлетворены, гарантированы соблюдения их прав посредством реальности юридической ответственности.

В связи с неформализованным характером и волевым началом

коррупционных отношений в образовательной среде для противодействия им наиболее приоритетны меры профилактики.

В целях предупреждения и минимизации проявлений коррупции государственным органам и частным субъектам необходимо проводить мониторинг отношений (ситуации) в сфере образования. Мониторинг представляет собой инструмент профилактики коррупции, заключающийся в систематическом сборе и обработке информации для своевременного профилактического воздействия. Например, это системная работа структурных подразделений образовательной организации, направленная на сбор и анализ информации о состоянии коррупции, контрольно-надзорная деятельность за соблюдением лицензионных нормативов и уровня реализации образовательных программ со стороны Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

В учебном процессе можно выделить несколько направлений, потенциально подверженных коррупции, каждая из которых требует проведения особых профилактических мер в рамках антикоррупционного режима.

Так, в целях предотвращения коррупции на стадии поступления в учебное заведение необходимо совершенствовать существующий порядок проведения вступительных экзаменов, определять четкие и единообразные критерии для отбора абитуриентов, создать централизованную систему по обработке сведений, подсчету результатов и принятия решений о зачислении в студенты.

В процессе обучения целесообразно разрабатывать и утверждать критерии, которым должны соответствовать студенты, какими знаниями и навыками они должны обладать для получения определенной оценки на контроле, после проведения экзамены или зачета заполнять отчетные документы в электронной форме, а также создавать единые, находящиеся в открытом доступе, системы информации об успеваемости каждого студента. Кроме того, образовательные организации обязаны распространять публикации и проводить мероприятия, посвященные борьбе с коррупцией, способствуя, таким образом, созданию атмосферы нетерпимости к этому явлению в среде студентов и преподавателей.

В период завершения обучения, для которого характерно проведение множества государственных аттестаций и экзаменов, необходимо привлекать специалистов иных образовательных организаций для участия во всех формах контроля, что обеспечит наиболее объективную оценку уровня знаний выпускников.

Таким образом, несмотря на проблемность полного искоренения коррупции как социального явления, благодаря режимному воздействию на общественные отношения можно достичь значительного снижения ее уровня в образовательной среде.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Собрание

законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2394;

3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.;

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228;

5. Указ Президента РФ от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации 2013. № 28. Ст. 3813;

6. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 14. Ст. 1985;

7. Гишинский Я. И. О противодействии коррупции в высшем учебном заведении // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 9. – С. 69;

8. Клейн Э. Коррупция в российских вузах // Terra Economicus. – 2011. – Вып. 1. – Т. 9. – С. 68-70;

9. Михалева Ирина Александровна Противодействие коррупции как правовой режим: сравнительно-правовой анализ доктрины // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 100-106;

10. Тирских Максим Геннадьевич, Михалева Ирина Александровна Структура правового режима противодействия коррупции // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 2. – С. 3-8;

11. Утяшов Э. К. Правовые режимы: понятие, признаки, структура, методы правового регулирования // Право и политика. – 2014. – № 2 (170). – С. 252-259.

Артамонов Алексей Романович
Зуев Алексей Иванович

студенты 3 курса
Крымского юридического
института филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К вопросу о защите прав несовершеннолетних органами прокуратуры

Прокуратура - правоохранительный орган, главной целью которого в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре») является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина различными государственными органами. В рамках своей компетенции прокурор обязан принимать меры в отношении любого ущемления или нарушения прав человека, при этом, не подменяя другие государственные органы. В настоящей статье хотелось бы уделить внимание такой сфере деятельности прокуратуры как защита прав несовершеннолетних и особый акцент сделать на детях-сиротах, так как они являются потенциально наиболее уязвимой социальной группой [2, с. 32].

Помимо международных правовых актов и законов Российской Федерации в этой сфере, прокуратура также опирается на собственные ведомственные акты, регламентирующие организацию прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи. Основным из них является Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» (далее – Приказ № 188). Данный приказ призван обеспечить исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних. Органы прокуратуры обязаны осуществлять надзор за всеми сферами жизни, в которых затрагиваются права несовершеннолетних, а именно: здравоохранения, образования, социальной защиты, трудовой занятости и жилищного обеспечения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Для выполнения вышеуказанных целей прокуроры пользуются совокупностью мер, которыми они наделены упомянутым выше ФЗ «О прокуратуре». Главными способами пресечения нарушений прав несовершеннолетних, безусловно, являются акты прокурорского реагирования: предостережение, протест, представление, постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, о направлении материалов проверки в органы дознания и следствия для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Особое внимание уделяется правовой защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приказ № 188 предписывает прокурорам обеспечить систематический надзор и регулярные проверки соблюдения законов, регламентирующих права детей-сирот, а также требовать от должностных лиц органов исполнительной власти и местного самоуправления, принятия эффективных мер по исполнению положений Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Закон № 159-ФЗ).

Авторам представляется важным рассмотреть практический опыт защиты соответствующего права на примере осуществления прокурорского надзора в рамках субъекта Российской Федерации - городе федерального значения Севастополь.

Часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Тем более пристального внимания заслуживает рассматриваемая в данной статье проблема во время объявленного в России Десятилетия детства в период на 2018-2027 годы в целях совершенствования государственной политики.

Исходя из положений ч.1 ст.109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма

специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу ст. 8 Закона № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений, либо собственниками жилых помещений, а также тем, кто имеет жильё, но их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения г. Севастополя от 27.09.2017 № 993-РО дети-сироты подлежат включению в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным выше, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Аналогичные требования в отношении обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содержатся в положениях ст.8 Закона города Севастополя «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей...» № 112-ЗС от 09.02.2015 и в п. 2.2 Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшимся без попечения родителей, лицам, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного Постановлением Правительства Севастополя от 30.04.2015 № 349-ПП.

В соответствии с п. 1.1 Положения о Департаменте капитального строительства г. Севастополя он является исполнительным органом государственной власти Севастополя, осуществляющим функции по реализации государственных полномочий г. Севастополя в сфере жилищной политики, реализации федеральных целевых программ. С целью реализации государственных федеральных программ Департамент заключает договоры найма специализированного жилищного фонда г. Севастополя (п. 3.1.2.6 Положения).

При этом ни вышеуказанными нормами, ни иными законами установление очередности внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан не предусмотрено. Содержащаяся в п. 3 ст. 8 Закона № 159-ФЗ оговорка о формировании списка

лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, сама по себе не означает, что предоставление им жилых помещений должно осуществляться именно в соответствии с какой-либо очередностью, несмотря на детальное описание полномочий органа исполнительной власти субъекта [7, с. 44].

Исходя из практического опыта, данный факт разрешается путём подачи искового заявления прокурором в рамках гражданского судопроизводства в соответствии с ч.4 ст.27 ФЗ «О прокуратуре». В рассматриваемом случае, возможна подача искового заявления от имени прокурора, основанием для которой будет выступать обращение в прокуратуру граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах. В исковом заявлении прокурор требует обязать соответствующий орган исполнительной власти субъекта предоставить благоустроенное жилое помещение вне «очередности» [8, с. 133].

Аналогичная правовая позиция высказывается и Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 22.04.2014, дело №7-КГ14-2. В нём суд подчёркивает, что указание ФЗ № 159-ФЗ на ведение списка органами субъекта подразумевает не создание очереди на представление жилья, а лишь «констатацию факта» о количестве нуждающихся и средствах, необходимых для обеспечения их жильём. При этом суд дополнительно указывает, что отсутствие надлежащего финансирования на данные цели не может служить основанием для отказа в обеспечении рассматриваемой категории граждан жильём по договору найма специализированного жилого помещения.

Таким образом, хочется подвести итог, отметив, что надзор за соблюдением прав несовершеннолетних является крайне важным и актуальным, так, он возлагается исключительно на старших сотрудников прокуратуры, имеющих большой опыт работы. Его предмет достаточно обширен, поэтому в ходе его осуществления неизбежно возникают различные проблемные ситуации, обнаруживаются пробелы в законодательстве. Так, механизм предоставления жилья детям-сиротам и лицам, потерявшим родителей, по достижению ими совершеннолетия – 18 лет, при отсутствии у них собственного или арендованного жилья имеет ряд упущений. В частности, отсутствует очередность выдачи жилья данным категориям лиц, что, на практике, решается путём подачи прокурором искового заявления в суд в рамках гражданского судопроизводства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 20.11.1995. - № 47. - С. 4472.
2. Васильева Т.А., Воеводина Т.Г., Качанова О.Б. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних. - 2-е изд., испр. - СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2005. - 220 с.
3. Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность.- 2008. - № 2.

4. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. - 23.12.1996. - № 52. – С. 5880.

5. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета. - 12.01.2005. - № 1.

7. Гришин А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране жизни и здоровья несовершеннолетних. Учебное пособие. - М.: Академия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. - 2013. - 67с.

8. Островская Т. Н. Теория и практика прокурорского надзора по вопросам исполнения законов о несовершеннолетних и молодежи // Наука. Общество. Государство. - 2013. - № 4. - С. 128-136.

Афанасенко Сергей Александрович

магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Признаки преступного сообщества (преступной организации)

В связи с развитием организованной преступности, появлением новых, более опасных форм проявления этого явления, при принятии нового УК РФ, законодатель установил ответственность за такую форму соучастия, как преступное сообщество (преступная организация).

В соответствии с действующим законодательством, под преступным сообществом (преступной организацией) понимается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Под организованной группой, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений [1].

В соответствии с указанным определением, можно выделить признаки, присущие преступному сообществу (преступной организации):

- количественный состав;
- иерархичность;
- цель организации преступного сообщества (преступной организации);
- устойчивость.

На основе анализа действующего законодательства, количественный состав организованной группы составляет – два и более лица.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 “О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)”, а именно абзацем вторым п. 3, Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации). В соответствии с п. 4 указанного постановления под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации) [2].

На основании указанного, по нашему мнению, можно сделать вывод, что преступное сообщество (преступная организация) характеризуется взаимодействием различных подразделений, под которыми, в свою очередь, понимается обособленная группа из двух или более человек. Следствие чего, мы считаем, в виду того, что указанное формирование должно состоять, как минимум из двух подразделений, каждое из которых состоит как минимум из двух лиц, минимальный количественный состав преступного сообщества (преступной организации) характеризуется наличием четырех лиц.

Иерархичность объединения допускает определенное строение (структуру) организации как многоуровневой целостной системы, которая предусматривает централизацию управления, распределение ролей (функций) участников преступного сообщества (преступной организации), с односторонней зависимостью низшего уровня от более высокого, закрепленной в определенных правилах, обязательных для выполнения всеми участниками преступного сообщества (преступной организации). Содержание признака “иерархичность” охватывает, подчиненность отдельных структурных частей или отдельных членов преступного сообщества (преступной организации) единому центру.

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

Следовательно, иерархичность как признак преступного сообщества (преступной организации), означает четкую подчиненность структурных звеньев или членов этого объединения своим руководителям, которая основанная на вертикальных связях.

“Устойчивость”, как и “иерархичность”, является оценочным понятием, то есть ее содержание определяется в каждом конкретном случае, исходя из оценки всех конкретных обстоятельств дела.

Среди ученых существуют различные мнения по поводу определения понятия “стойкость”. Можно выделить три основных подхода к определению данного понятия как признака преступного сообщества (преступной организации).

Сторонники первого подхода при определении стойкости используют количественные показатели. Причем отдельные сторонники этого подхода отдают предпочтение количественному составу преступного объединения, а другие – количеству совершенных или тех, которые готовятся, преступлений.

Так, по мнению М. И. Ковалева понятие стойкости следует определять через количественный показатель, то есть стойкими являются те группы, в состав которых входят три или больше лиц [3, с. 231]. Такую же точку зрения поддерживает В. Осин [4, с. 7].

Сторонники второго подхода при определении устойчивости используют качественные критерии. Причем разные авторы выделяют разные ключевые показатели данного признака.

Так, некоторые авторы считают, что основным признаком устойчивости является наличие предварительно обдуманного распределения ролей. Г. Р. Галиакбаров, например, рассматривая этот признак, отмечает, что устойчивость организованной группы часто характеризуется наличием отработанного плана и способов совершения посягательства, подготовкой орудий и средств, фактическим предварительно обусловленным выполнением действий, которые облегчают совершение деяния, преднамеренным созданием условий для последующего его совершения и тому подобное. Все эти показатели объединяются одним признаком – предварительно обусловленное распределение ролей [5, с. 47].

В. С. Комисаров выделяет такие показатели устойчивости: высокая степень организованности, которая выражается в детальной разработке планов

деятельности, в соответствии с которыми определяется роль и задачи каждого члена, во внутренней дисциплине с беспрекословным подчинением лидерам, в активной деятельности ее организаторов, в продуманной системе материального обеспечения орудиями и средствами совершения преступлений, в создании системы противодействия разным мероприятиям социального контроля со стороны общества и тому подобное; стабильность состава и ее организационной структуры; наличием своеобразных, индивидуальных по характеру форм и методов деятельности; постоянством форм и методов преступной деятельности [6, с. 207]. В больших организованных группах, которые планируют длительную преступную деятельность, не все участники проинформированы о действительных планах группы. Благодаря этому и достигается устойчивость объединения, способность противодействовать его разоблачению на основе конспиративной деятельности. В отдельных случаях лишь одному организатору или руководителю состава группы может быть известно о действительном преступном плане, который выходит за пределы планирования единичного преступления.

Некоторые ученые относят к обязательным признакам устойчивости наличие средств противодействия разрушительным факторам, т. е. данный признак определяется на основе способности организованной группировки к активному противодействию мероприятиям правоохранительных и других государственных органов относительно прекращения ее деятельности или предупреждения совершения ею новых преступлений.

По нашему мнению позиция сторонников второго подхода является более обоснованной. Именно качественные показатели могут в полной мере отобразить степень организованности преступного объединения и позволят его отграничить от иных форм соучастия.

На основе анализа ст. 210 УК РФ можно выделить, следующие цели создания преступного сообщества (преступной организации):

- совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;
- координация преступных действий различных самостоятельно действующих организованных групп;
- создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами;
- разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами;
- раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами.

На основе анализа признаков преступного сообщества (преступной организации, считаем целесообразным предусмотреть, в действующем уголовном законе, а именно в ч. 4 ст. 35 УК РФ, положение, что количественный состав преступного сообщества (преступной организации) составляет четыре и более лиц.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 “О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2010/06/17/prest-org-dok.html>.
3. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Виды соучастников и формы соучастия в преступной деятельности. Ч. 2. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1965. – 275 с.
4. Осин В. Правовые возможности борьбы с организованной преступностью // Советская юстиция. – 1990. – № 15. – С. 7 – 9.
5. Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку совершения их организованной группой // Российская юстиция. – 2000. – № 4 – С. 47 – 49.
6. Курс уголовного права в 5-ти томах. Т. 1. Общая часть / Под ред. Борзенкова Г. Н. и Комиссарова В. С. – М.: ИКД “Зерцало-М”, 2002. – 556 с.

Бабий Владислав Олегович

курсант 3 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

Исследование принципов привлечения человека в запрещенные террористические организации как условие профессиональной подготовки сотрудника ОВД

Сегодня крайне актуальным выступает вопрос не только становления человека как личности, но и тех механизмов, которые на это становление влияют. Не секрет, что чем более развитым становится общество, тем сильнее его влияние на человека, а также попытки социальной системы подчинить индивида своим устоям, традициям и идеям. Поэтому сегодня человек как личность и как индивид подвергается сильному влиянию внешнего мира, которое затрагивает его мировоззрение, идеологию и политические взгляды [1].

Актуальность заявленного в исследовании как никогда чувствуется в наше время, так как все большее и глобальное развитие получают различные радикальные и националистические образования, которые чаще всего являются нелегальными на территории нашего государства [2,5,12].

Основная цель заявленного исследования - выявить внешние условия и установить внутренние факторы, влияющие на привлечение человека в террористические организации. Основное исследование проводится на основе деятельности запрещенной в Российской Федерации организации «Исламское государство», поскольку на сегодня она выступает наиболее распространенной террористической организацией, представляющей наибольшую опасность не только для всего мира в целом, но и для нашего государства в частности.

В качестве задач необходимых для достижения поставленной в данном исследовании цели будут выступать:

- поиск способов противодействия идеологии терроризма и экстремизма;
- определение специфики и природы феноменов экстремизма и терроризма;
- определение причин и мотивов деятельности людей, состоящих в террористических организациях;
- исследование психологии: что ими руководит.

На сегодня проблема экстремистской и террористической идеологии не только одна из самых актуальных и исследуемых проблем, но и самая, пожалуй, неоднозначная. Возникая достаточно давно и имея разнообразные источники, тем не менее, именно в XX веке она получает новый виток развития как во времени, так и в пространстве и как следствие новые аспекты своего исследования.

К примеру, в работах С. А. Буткевича [3], А. А. Коноплевой [6,7], Д. О. Савочкиной [8] идеология терроризма и экстремизма рассматривается с позиций общества, где особый акцент ставится на противодействие ей.

В то время как Н. В. Чудина-Шмидт видит основание этой идеологии с позиций ее действующего субъекта, называя его субъектом экстрима [9,10,11].

Таким образом, исходя из идей крымской школы противодействия идеологии терроризму и экстремизму, можно сделать вывод, что сегодня существует много подходов и направлений в исследовании оснований террористической и экстремистской идеологии. Особо следует отметить, что в ходе проведения исследования была отмечена наиболее существенная особенность, связанная с проблемным полем рассматриваемой проблемы. Она связана с тем, что чаще всего в террористические и экстремистские организации попадают люди, не имеющие четко определенного социального статуса, в то время как противостоят им совсем не глупые люди, которые тщательно прорабатывают каждую свою жертву: сначала получают информацию о семьях, на которых лежит долг. Затем, с помощью достаточно простых манипуляций воздействуют на заинтересовавших их людей, показывая другую, альтернативную, беззаботную и зажиточную жизнь.

Еще одним, не менее распространенным способом вербовки и пропаганды является стремление «ИГИЛ», связать человека с помощью уз брака при этом вступающие в брак выбираются по представлению членов организации. Так же следует отметить, что у вовлеченных в террористические организации уже сложилась своя культура. Не стоит забывать, что молодые люди больше чем другие склонны воспринимать новые идеологии и это ни для кого не секрет, именно поэтому именно молодежь больше склонна к привлечению в различные группировки. В первую очередь это связано с тем, что в молодом возрасте существуют только крайности - границы черного и белого, а это уже проявление радикальности во взглядах. С другой стороны, еще нет сформировавшихся принципов и жизненных позиций, что дает возможность стороннего влияния[4]. Известный зарубежный исследователь,

занимающийся данным вопросом Лиса Каати в своем исследовании пишет и том, что существует информация о многих талантливых людях, которые работали в пиар-агентствах, но уехали в халифат, где теперь занимаются обучением этой профессии других. В результате сегодня можно встретить пиарщика или репера, которые могут стать орудием талантливого пиара и несущие в себе огромный потенциал.

Как уже отмечалось, вербовщики тщательно отбирают и обрабатывают каждую свою жертву. К примеру, если это девушка, то вербующий использует естественную потребность в любви, используя чувства, вызывая зависимость от вербующего с последующим переходом под абсолютное влияние и контроль. Таким образом, девушка становится запрограммированной на абсолютное подчинение доминирующей личности, с переходом не только на абсолютное подражание стилю мышления и жизни, но и беспрекословному выполнению всех ставящихся перед ней задач.

Особо следует отметить, что исследование механизмов вербовки, определение внутренних факторов и внешних условий, которые приводят человека к его включенности в радикальные террористические организации выступают если не самым важным, то, по крайней мере, достаточно весомым в образовательном процессе, поскольку как говорилось еще во времена Римской империи «информирован – вооружен». И получение этих знаний необходимо не только представителям подразделений по борьбе с экстремизмом и терроризмом, но и для всех сотрудников ОВД, поскольку никто не может предугадать с каким видом преступления он столкнется в следующую минуту.

В результате проведенного анализа, можно сделать вывод, что существует целый ряд условий и факторов, которые способствуют привлечению человека в запрещенные террористические организации. И к ним можно отнести и внутренние факторы, к примеру, веру, страх, любовь и т.д. И внешние условия, представленные в виде направленного влияния «вербующего» на свою жертву с использованием индивидуального подхода к каждому. И как бы это ни было печально, но стоит заметить, что современное мировое сообщество и ведомственные организации все еще не осознают всего масштаба уже существующей проблемы, которая на сегодня уже приобретает статус глобальной.

Список литературы:

1. Буткевич С.А. Сущность инноваций и их влияние на развитие общественных процессов: социально-правовая и криминологическая оценки // Юристъ - Правоведъ. 2017. № 2 (81). С. 82-88.
2. Буткевич С.А. Идеология терроризма и экстремизма: явные и скрытые угрозы//Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 88-93.
3. Буткевич С.А. Концепция борьбы с терроризмом в Украине// Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (33). С. 62-67. 2

4. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Роль и место образовательных организаций в системе предупреждения терроризма и экстремизма//Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 248-253.

5. Коноплева А.А. Радикальные проявления в культуре// В сборнике: Теоретические и практические вопросы науки XXI века. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 109-111.

6. Коноплева А.А. Роль гражданского общества в предупреждении экстремизма в республике Крым // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе 2015. С. 502-506.

7. Коноплева А.А. Субкультура, контркультура, антикультура: грани девиантного и делинквентного // В сборнике: Феноменология и профилактика девиантного поведения VIII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. 2014. С. 134-136.

8. Савочкина Д.О. Деятельность ОВД по противодействию экстремизму в республике Крым (административно-правовые аспекты)//В сборнике: Актуальные проблемы административной деятельности полиции материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 166-172.

9. Чудина-Шмидт Н.В. Роль и место субъекта экстрима в трансформации российского общества //В сборнике: гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 158-162.

10. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние ценностей на снижение уровня экстремального поведения//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (59). С. 197-200.

11. Чудина-Шмидт Н.В. Воля к власти как условие формирования экстремального поведения//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (61). С. 204-207.

12. Чудина-Шмидт Н.В. Условия и факторы формирования экстремального поведения субъектов экстрима//В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. С. 32-41.

Бабич Юрий Андреевич

магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Правовые основы координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Российской Федерации

Правовой основой координационной деятельности прокуратуры служит Закон о прокуратуре, нормы которого (ст. 8) обязывают иные правоохранительные органы участвовать в координационной деятельности и выполнять согласованные решения. В Положении о координации определены основные цели, принципы и направления координационной деятельности, формы координации и взаимодействия с судами и другими органами, регламентированы полномочия участников. В соответствии с п. 1 ст. 8 Закона о прокуратуре и п. 3 Положения о координации деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координируют Генпрокурор РФ, прокуроры регионального и районного звеньев, включая прокуроров специализированных прокуратур. Никакие другие должностные лица органов прокуратуры (в том числе заместители перечисленных выше лиц) в силу этих нормативных предписаний координаторами не являются[1. С. 197].

Наряду с органами прокуратуры участниками координационной деятельности определены органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, органы таможенной службы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также другие правоохранительные органы. Это положение обуславливает необходимость руководствоваться при осуществлении координации и соответствующими Федеральными законами «О полиции», «О Федеральной службе безопасности».

Правовое регулирование координации в определенной мере осуществляется УПК, Законом об ОРД, определяющими компетенцию, полномочия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, порядок осуществления уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

С учётом приоритетности борьбы с терроризмом, коррупцией, незаконным оборотом наркотиков существенное значение для правового регулирования и осуществления координационной деятельности органов прокуратуры имеют Федеральные законы «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции», «о наркотических средствах и психотропных веществах».

Так, в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» понятие «борьба с терроризмом» определено в качестве составной части более широкого понятия «противодействие терроризму», которое включает помимо «борьбы с терроризмом» также «предупреждение терроризма» (профилактику) и «минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма». При этом под «борьбой с терроризмом» понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта.

Федеральным законом «О противодействии коррупции» предусмотрены нормы, возлагающие на прокуроров координацию борьбы не только с преступностью коррупционного характера, но и с коррупционными правонарушениями. Составной частью правового регулирования координации наряду с перечисленными нормативными правовыми актами являются совместные приказы и указания руководителей правоохранительных органов России, приказы Генпрокурора РФ, создающие конкретные правовые механизмы согласования и осуществления координационной деятельности.

Следует также выделить приказ Генпрокурора РФ от 16 января 2012 №7 «Об организации работы органов прокуратуры по борьбе с преступностью», который обязывает прокуроров исключить формализм и поверхностность в координационной работе, обеспечить взаимодействие с постоянно действующими координационными совещаниями в субъектах РФ, образованными в соответствии с Указом Президента РФ от 11 декабря 2010 №1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка», повысить уровень информационно-аналитического обеспечения координационной деятельности.

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью основывается также на положениях международных договоров, участниками которых является Российская Федерация. Используется также международный опыт предупреждения преступности и борьбы с ней. Основные направления взаимодействия правоохранительных органов государств - участников СНГ в области борьбы с преступностью в общем виде определены в Конвенции о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. Действует соглашение 1992 г. о сотрудничестве Генпрокуратуры РФ с прокуратурами Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Аналогичные соглашения заключены со всеми другими прокуратурами стран СНГ. Одним из приоритетных направлений взаимодействия прокуратур стран ближнего зарубежья является координация деятельности по борьбе с преступностью. Соответственно, действующими соглашениями предусмотрено проведение семинаров, информационно-оперативное обеспечение о готовящихся или уже совершенных преступлениях, сбор, хранение и систематизация информации о законодательстве сотрудничающих стран, создание банка информации[2. С. 249].

Обязательными для руководства и исполнения участниками координационной деятельности всех уровней являются постановления координационных совещаний руководителей правоохранительных органов РФ, а также решения координационных совещаний под председательством нижестоящих прокуроров.

Для обеспечения координационной деятельности также важны организационно-распорядительные документы, принимаемые Генпрокуратурой РФ, в прокуратурах регионального и районного звеньев. Это регламенты координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью, утверждаемые постановлениями соответствующих координационных совещаний, в которых устанавливается порядок планирования координации, подготовки и

проведения заседаний координационных совещаний, подготовки справок, обзоров, осуществления контроля исполнения координационных мероприятий, в них определяются подразделения или органы, ответственные за подготовку материалов к заседанию координационных совещаний, сроки представления информации, разграничивается компетенция подразделений и (или) конкретных должностных лиц.

На федеральном уровне действует Регламент Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации (утверждён постановлением этого совещания 14.02.2014), согласно положениям которого заседание Координационного совещания считается правомочным, если на нем присутствуют члены Координационного совещания - руководители или исполняющие их обязанности должностные лица правоохранительных органов, на которых возлагается выполнение принятых решений [3. С. 14].

Список литературы:

1. Баишева О. И. Основы координационной деятельности прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право», 2016. №1-2 (18). С. 197.
2. Румянцев А. Ю. Межведомственное и международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и другими особо опасными преступлениями // Пробелы в российском законодательстве. 2006. №6. С. 249.
3. Поздняков В.Ю. О состоянии и недостатках организации координации деятельности правоохранительных органов // Проблемы координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Сборник материалов круглого стола (29 апреля 2015 г., г. Москва). - /Под общ. ред. Ф. М. Кобзарева. – М.: Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации, 2015. С. 14.

Базарбаева Эльнара Вадимовна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Объект преступления, предусмотренного статьей 206 УК РФ

Среди ученых-криминалистов отсутствует единый подход относительно определения объекта преступления. Мнения сходятся лишь в одном – это то, на что посягает преступление, которому причиняется (или может быть причинен) вред в результате его совершения.

В разные времена объектом преступления последовательно считали субъективное право личности (Й.А. Фейербах, В.Д. Спасович), нормы права в их реальном бытии (М. С. Таганцев), ценности как условия существования общества (К. В. Биндинг), защищенное правом юридическое благо (Г. П. Вельзель, Р. К. Иеринг), охраняемые нормами права жизненные интересы (Ф. М. Лист), конкретные отношения, вещи и состояния лиц или вещей (С. В. Познышев), социальные интересы (Б. С. Никифоров) [1, с. 109-110].

Однако, необходимо указать, что наибольшее распространение получила теория, согласно которой объектом преступления являются общественные отношения – объективно существующие в обществе отношения между людьми, которые возникают в процессе их совместной деятельности или общения. В отечественном уголовном праве она остается ведущей и сегодня [2, с. 30].

По общему правилу объект преступления подразделяется «по вертикали» на общий, родовой и непосредственный. Позднее в науке уголовного права появился и видовой объект [3, с. 211].

Общий объект – это совокупность всех общественных отношений, взятых под охрану уголовного закона, то есть всех объектов уголовно-правовой охраны по действующему Уголовному Кодексу. Естественно, что к этой совокупности принадлежат и общественные отношения, которые охраняются нормами раздела IX Особенной части.

Родовой объект – группа однородных (или тождественных) общественных отношений, которая образует определенную сферу общественной жизни и на которые посягает однородная группа преступлений [4, с. 151]. Родовые объекты преступлений, определены в наименованиях разделов VII-XII Особенной части УК.

Общественная безопасность как родовой объект захвата заложника является сложной социальной категорией. В.С. Комиссаров под общественной безопасностью понимает определенную совокупность отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования.

Видовой объект можно обозначить как подгруппу близких, сходных социальных благ, входящую в более широкую группу однородных, однопорядковых ценностей. Видовой объект – это объект вида (подгруппы) очень близких по характеру преступлений. Так, если родовым объектом большой группы преступлений является личность (раздел VII Особенной части УК), то видовыми объектами можно считать жизнь и здоровье (глава 16), свободу, честь и достоинство личности (глава 17), половую неприкосновенность и половую свободу личности (глава 18) и т.д. Таким образом, видовой объект – это дополнительное звено в структуре объектов преступления по вертикали [5, с. 135]. В некоторых случаях он может отсутствовать, совпадая с родовым (в частности, тогда, когда раздел Особенной части состоит всего из одной главы, например, разд. XI и гл. 33 – преступления против военной службы).

Кроме классификации «по вертикали», объект преступления на уровне непосредственного разделяют «по горизонтали» - на основной и дополнительный, а последний – еще на обязательный и факультативный.

Основным непосредственным объектом является то общественное отношение, которому всегда причиняется вред или создается угроза причинения вреда, в результате данного преступления и на защиту которого направленная конкретная уголовно-правовая норма. В науке уголовного права существуют разные точки зрения относительно основного непосредственного объекта захвата заложников.

По мнению некоторых авторов – это отношения физической воли (свободы) и личной неприкосновенности (безопасности) лица [6, с. 526].

В.В. Осипов пишет, что вред причиняется двум основным непосредственным объектам – общественной безопасности и свободе лица [7, с. 53].

Тут следует отметить, что посягательство на свободу (безопасность) лица конечно является обязательным для захвата заложников (ибо иначе состав данного преступления просто отсутствует). Однако сущность захвата заложников – не лишение лица свободы, а побуждение (через такое лишение) определенного законом круга третьих лиц (адресатов требований) к определенному поведению как условию освобождения заложников. Безусловно, при совершении данного преступления происходит посягательство на свободу личности, однако это является лишь способом достижения конечной цели виновного лица.

По нашему мнению, непосредственным объектом захвата заложников являются общественные отношения в сфере общественной безопасности интересов личности, общества и государства в целом.

Дополнительный обязательный непосредственный объект – это общественные отношения, которым в каком-либо случае причиняется вред наряду с общественными отношениями, которые составляют основной непосредственный объект. Свобода – необходимое и неотъемлемое условие нормального функционирования личности. При захвате заложников всегда наносится вред отношениям свободы личности (свободы передвижения, свободы поведения), то есть возможности свободного выбора желаемого способа действий без постороннего влияния. Таким образом, общественные отношения свободы лица является обязательным дополнительным непосредственным объектом данного преступления. Причинение им вреда выступает средством посягательства на основной непосредственный объект - отношения общей безопасности.

Дополнительный факультативный непосредственный объект – это общественные отношения, которым может причиняться вред, в определенных случаях, наряду с общественными отношениями, которые составляют основной непосредственный объект, а может и не причиняться, в зависимости от совершенных деяний.

Во всех случаях захвата заложников происходит посягательство и на личную безопасность лица. Не принимая во внимание цель, с которой осуществляется захват, жизнь и здоровье заложников всегда находится под угрозой. Даже тогда, когда преступление не причиняет вред жизни или здоровью заложника, существует угроза причинения подобного вреда этим общественным отношениям. Страдает психическое состояние потерпевшего, а следовательно, и его личная безопасность.

К дополнительному факультативному объекту при захвате заложников можно отнести причинение вреда здоровью и жизни личности, отношениям собственности, порядку управления, общественного порядка, поскольку посягательство на эти отношения не является обязательным и чаще всего это касается случаев наступления тяжких последствий анализируемого преступления. Жизнь и здоровье заложников всегда находится под угрозой, и даже тогда, когда преступление не причиняет вред жизни или здоровью заложника, существует угроза причинения подобного вреда этим общественным отношениям.

Некоторые авторы, которые исследовали вопросы квалификации захвата заложников указывали еще на один обязательный дополнительный непосредственный объект данного преступления, а именно свободу действий третьего лица (адресата требований – физического, юридического лица, группы лиц, государства, международной организации) в связи с побуждением их к совершению (несовершению) каких-либо действий как условия освобождения заложника. Однако, как известно, свобода действий (физического или юридического лица, государства, международной организации) – это возможность проявления собственной воли, действовать (бездействовать) самостоятельно (на свое усмотрение, по собственному желанию) без какого-либо постороннего вмешательства.

На основании указанного, по нашему мнению, непосредственным объектом захвата заложников являются

Следовательно, общественные отношения свободы действий тех, к кому могут быть обращены требования виновного лица при захвате заложников, полностью охватываются отношениями общей безопасности.

На основании указанного можно сделать вывод, что непосредственным объектом захвата заложников являются общественные отношения в сфере общественной безопасности интересов личности, общества и государства в целом, дополнительным факультативным объектом являются здоровье и жизнь личности, отношения собственности, порядка управления, общественного порядка. выделение свободы действий третьих лиц в отдельный обязательный дополнительный непосредственный объект – нецелесообразно.

Список литературы:

1. Рарог А.И. Уголовное право (общая часть): методические материалы.- М.: - МГЮА, 2009. – 305 с.
2. Иванов В. Д. Уголовное право.- М.: Изд-во Приор, 2011.- 420 с.

3. Курс Российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М.: Спарк, 2011. — 456 с.
4. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. — М.: Изд-во НОРМА, 2001. — 960 с.
5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. — М.: Юристъ, 2011. — 678 с.
6. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. — М.: ИНФРА-М, НОРМА, 2011. — 876 с.
7. Осипов В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.08 / Осипов Владимир Александрович. — М., 1999. — 192 с.

Бетина Елена Сергеевна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Основания криминализации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

На определенном промежутке времени в любом обществе возникает потребность преодолеть то или иное негативное явление или процесс, ограничить дальнейшее его распространение и масштабы дестабилизирующего влияния. В таких случаях появляется проблема подбора адекватных средств воздействия на негативный фактор. Одним из таких средств, как известно, является криминализация любого явления, которое получило значительную общественную опасность.

Установление уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) является результатом необходимости криминализации круга деяний, подпадающих под признаки этой нормы. Простой комментарий нормы, исследованию которого посвящена данная работа, не позволит раскрыть обусловленности принятия рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Поэтому исследование социально-экономических, правовых, криминологических факторов, которые повлияли на криминализацию преступного причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, анализ исторической обусловленности принятия этой нормы, опыт борьбы с аналогичными деяниями за рубежом позволят понять суть уголовно-правового запрета, определить целесообразность установления уголовной ответственности за преступные деяния, которые квалифицируются по ст. 165 УК РФ.

Проблеме обусловленности уголовных норм уделялось значительное внимание в исследованиях ученых. Представляется, что основательным является исследование А.Д. Антонова, который, проанализировав большинство позиций ученых по проблеме криминализации деяний, разделил все факторы, которые влияют на криминализацию на две группы: 1) основания уголовно-правового запрета, которые служат объективными предпосылками ее установление (общественная опасность, распространенность, необходимость регулирования уголовно-правовыми методами, готовность общества к криминализации деяний) 2) основания криминализации, относящихся к юридической техники (отсутствие противоречия с другими отраслями права, согласованность в пределах уголовного права) [1, с. 8]. Такой подход максимально учитывает позиции ученых по вопросам криминализации деяний и может быть положен в основу исследования уголовной обусловленности причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Первым критерием криминализации деяний все исследователи считают их общественную опасность. Согласно теории опасности (безопасности), основным измерением общественной опасности является причинение или возможность причинения вреда [2, с. 74]. Общественная опасность последствий преступления зависит от ценности объекта посягательства, которому причиняется или может быть реально причинен вред. Опасность определяет и характер источника опасности, то есть характер деяния, способ, место, время, обстановка его совершения, личность виновного.

Уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, ставит под охрану собственность. Заранее отметим, что ни название, ни диспозиция ст. 165 УК РФ не дают возможности определить основной непосредственный объект посягательства, ведь причинение имущественного вреда может быть следствием трудовых, гражданских, финансовых, экологических правонарушений, большого количества преступных посягательств. Только указание на формы совершения этого преступления: незаконное временное заимствование имущества и уклонение от передачи оплаты за предоставленное неовещественное имущество (услуги, выполненные работы, Интернет-время и т.д.), позволяющие определить благо, которое относится законодателем под охрану – собственность.

Переход к рыночным реформам изменило подходы к собственности в целом. Так, задекларировано равенство всех форм собственности и обеспечено надлежащую правовую защиту частной собственности. Как уже указывалось, Конституция РФ гарантирует, что никто не может быть противоправно лишен собственности (ст. 35 Конституции РФ). Надлежащую правовую регламентацию институт собственности нашел в Гражданском кодексе РФ. Имущественные интересы собственника в любом государстве признают важными, поскольку их реализация позволяет удовлетворить не только

потребности в одежде, питании, но и другие материальные, духовные, политические потребности.

Собственность является основой производственных отношений, ведь именно она является основным условием функционирования производства. Любое производство невозможно без собственности. Без производства, в свою очередь, немислимо существование хозяйственного механизма государства и функционирования государственного механизма в целом, поскольку именно производство является экономической основой государства. Собственность является основой производственных отношений. Таким образом, можно сделать вывод, что собственность является основой обеспечения реализации потребностей граждан (материальных и духовных), основой функционирования хозяйственного механизма государства, главным участником производственных отношений.

Понятие собственности традиционно ассоциировалось с принадлежностью, т.е. возможностью владеть, пользоваться и распоряжаться вещественным имуществом. Такой подход существует и сегодня в гражданском праве Российской Федерации. Однако теория экономических отношений и понимания собственности в экономике обуславливают расширение понимания собственности гражданским правом и включения в этот институт не только определенных правомочий собственника в отношении вещей, но и в отношении неовещественных объектов гражданских отношений. Такими объектами выступают различные виды энергии, услуги, Интернет-время и т.д., которые по своему содержанию не являются вещами, но являются товаром и находятся в гражданско-правовом обороте.

Регулировка нормального порядка владения и пользования имуществом, оплаты за полученные услуги, выполненные работы, энергию и т.д. осуществляется другими отраслями права. Прежде всего – это отрасль гражданского права. Однако большое количество таких противоправных деяний, связанных с использованием приемов для уклонения от оплаты за имущественные выгоды, заимствования имущества, свидетельствует о неэффективности борьбы с ними путем привлечения лица к гражданской или иных видов ответственности [3, с. 8]. Следует отметить, что законодатель указал на необходимый размер причиненного имущественного вреда, при наличии которой можно говорить о привлечении лица к уголовной ответственности. Этот подход является целесообразным и обоснованным, поскольку позволяет за нетяжкие правонарушения применять другие виды ответственности, не привлекая криминального влияния, как строжайшего влияния на нарушителя.

Уголовная ответственность за причинение имущественного вреда может наступать только за умышленное противоправное совершения деяний, которые свидетельствуют о преступном умысле лица, антиобщественную и противоправную установку нарушителя на причинение собственнику вреда. Так, невозможность оплаты, несвоевременная оплата за услуги или выполненные работы исключают уголовную ответственность лица. Только

злостное уклонение от оплаты путем использования обмана, злоупотребления доверием, преследуются в уголовно-правовом порядке.

Факты уклонения от оплаты за неовещественные объекты собственности, полученные услуги, выполненные работы, незаконное временное заимствование имущества, имеют постоянную тенденцию к увеличению. Причиной этому является широкое привлечение неовещественных благ в гражданско-правовой оборот, желание контрагентов нажиться за счет владельца, стремление обогатиться путем использования чужого имущества, желание помешать конкуренту реализовать свои потенциальные возможности за счет принадлежащего ему имущества. Поэтому отсутствие соответствующего реагирования на наиболее явные факты таких нарушений, существенно подрывает стабильность института собственности в целом и реализацию государством обязанности обеспечения собственности от противоправных посягательств. Законодатель учел, что не только сохранение имеющегося имущества в фондах собственника является залогом нормального функционирования института собственности в Российской Федерации. Следует создать надлежащую защиту и неовещественным объектам собственности, за потребление которых владелец должен получить оплату. Считаем, что установление уголовной ответственности за посягательство на собственность, не связано с изъятием имущества, необходимо, поскольку только такой подход позволит в целом комплексно обеспечить собственность от преступных посягательств.

Основания криминализации, относящиеся к юридической технике, предусматривают наличие логической согласованности нормы с системой уголовного права и системой права в целом. Установление уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием не противоречит Конституции Российской Федерации, которая предусматривает надлежащую правовую защиту собственности и незыблемость собственности, гарантируются государством. Не противоречит анализируемая норма и Гражданскому кодексу Российской Федерации, который устанавливает абсолютность отношений собственности, т.е. не посягательство на собственность других лиц.

Исследуемая норма необходима и в системе уголовного права, поскольку нормы, которые устанавливают ответственность за изъятие имущества разными способами, повреждения имущества, не охватывают полностью отношений собственности, которые нуждаются в уголовно-правовой охране. Соответственно, деяния, попадающие под признаки причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием не могут квалифицироваться по другим уголовно-правовым нормам.

Список литературы:

1. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2001. – 16 с.

2. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: Монография. – Красноярск: Краснояр. гос. ун–т. Юрид. факультет, 1999. – 168 с.

3. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара: Самарский университет, 2002. – 359 с.

Болтухова Анастасия Сергеевна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Современные подходы к определению границ уголовно-правовой защиты жизни личности

Рассматривая жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны, необходимо определить момент ее начала и окончания. Если момент окончания жизни нормативно закреплён в ФЗ от 22 декабря 1992 г. N 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», то начало жизни, как объект уголовно-правовой охраны не только является дискуссионным вопросом в науке, но и законодательно не закреплено. Цель предпринятого исследования – изучить существующие точки зрения на этот вопрос.

Мы считаем, что, прежде всего, необходимо разграничить понятия «жизнь как биологический процесс» и «жизнь как объект уголовно-правовой охраны». Началом жизни, как биологического процесса, принято считать момент зачатия (т.е. слияния женской и мужской половых клеток). Хотя некоторые специалисты-биологи переносят его на более поздний период - когда органы человеческого зародыша уже полностью сформировались.

Однако определение начала жизни, как объекта уголовно-правовой охраны не совпадает с биологическим подходом. Сложность разрешения проблемы о начале жизни в правовом аспекте заключается в том, что рождение человека, с которым большинство авторов связывают начало жизни, представляет собой не одномоментный акт, а длительный процесс, каждый отрезок времени которого можно расценивать как свидетельство появления и начала человеческого существования. Как отмечает Т.А. Плаксина, медицина имеет дело с процессами (процесс рождения, процесс умирания, процесс внутриутробного развития), а в праве важны моменты (момент начала жизни, момент смерти) [1, с. 23.].

Большинство специалистов придерживаются мнения, что началом жизни совпадает с началом регулярных родовых схваток, свидетельствующих о завершении беременности [2, с. 98].

Некоторые ученые отмечают, что поскольку роды являются сложным, завершающим беременность физиологическим процессом, то их начало (выделение околоплодной жидкости и ритмические сокращения маточной мускулатуры) еще не свидетельствует о рождении ребенка. Начало жизни связывается ими с появлением из организма роженицы какой-либо части тела ребенка, что является достаточным для начала констатации жизни человека [3, с. 16]. При этом ряд авторов считает необходимым также наличие того или иного признака жизнедеятельности: дыхания, сердцебиения, движения мускулатуры [4, с. 307].

Такие подходы к определению момента начала жизни опираются на действующие нормативно-правовые акты. Так, в ч.1 ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 25 ноября 2011 г. определено, что установлено, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Аналогичное положение содержится в прил. 1 «Медицинские критерии рождения» приказа Минздравсоцразвития «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27.12. 2011 г. №1687н, которым определено, что «живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 гр. и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)». Таким образом, плод превращается в ребенка с момента его отделения от тела матери. В юридической литературе указанный подход также подвергается критике.

Эту позицию подвергает критике С.А. Бояров, указывающий, что наличие или отсутствие отдельного признака живорожденности не может служить критерием определения такого сложного процесса как жизнь человека [5, с. 58]. В этой связи И.Х. Бабаджанов отмечает, что на основании начала сердцебиения и самостоятельного дыхания, а также появление электрической активности мозга эмбрион может быть юридически признан человеком в 11-12 недель своего существования [6, с. 258].

В последнее время приобретает популярность точка зрения, согласно которой охрана человеческой жизни, в том числе и уголовно-правовыми средствами, должна начинаться с момента зачатия [7, с. 49, 51]. Однако на сегодняшний день данная точка зрения вступает в противоречие с законодательством в сфере здравоохранения.

Таким образом, в настоящее время в науке отсутствуют единые подходы к определению начала жизни человека, как объекта уголовно-правовой охраны. Мы согласны со специалистами, считающими, что жизнь человека, как его основное и неотчуждаемое право, становится объектом уголовно-правовой охраны с рождения, что закреплено в ч.2 ст.17 Конституции РФ: «Основные

права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Список литературы:

1. Плаксина, Т. А. Общие вопросы уголовной ответственности за убийство / Т.А. Плаксина. – Барнаул, 2012.
2. Лунева, А. В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Лунева. – М., 2013.
3. Мурзина, Л. И. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. И. Мурзина; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2009.
4. Рогова Н.Н., Сысоева Т.В. Проблемы определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. С. 305-308.
5. Бояров, С. А. Проблемы определения начала жизни в уголовном праве / С.А. Бояров. – Рос. юстиция. – 2005. – № 3. – С. 58–59.
6. Бабаджанов, И. Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частно-правовой анализ): дис....д-ра юрид. наук: 12.00.01; 12.00.03 / И.Х Бабаджанов. – Душанбе, 2014.
7. Козаев, Н. Ш. Вопросы уголовно-правовой охраны жизни в свете современных достижений научно-технического прогресса / Н.Ш. Козаев // Мед. право. – 2014. – № 2. – С. 49 – 52.

Булгакова Яна Александровна

студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Реализация конституционного права на жилище лиц, оставшихся без попечения родителей

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что права и свободы человека являются основополагающими ценностями, в частности статья 2 Конституции Российской Федерации закрепила, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Таким образом, действующее законодательство содержит положения по защите прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Так на государство возлагается обязанность содержания и воспитания таких детей, осуществления охраны, особой защиты и помощи. Указанные положения свидетельствуют об особом статусе детей, лишенных родительской опеки, и о наличии гарантированных государством возможностей по их реализации задекларированных прав, среди которых в частности право на жилье.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 2016 по 2018 входе прокурорских проверок было выявлено 83 тыс. нарушений

жилищных прав лиц, оставшихся без попечения родителей, при этом в настоящее время на учете для обеспечения жильем состоит более 230 тыс. граждан [2]. Учитывая указанное, особого внимания требует исследование вопроса обеспечения жильем указанной категории детей, государственных гарантий такого обеспечения и соблюдения их на практике.

В основу данной статьи положены научные исследования отечественных ученых, а именно: Б. Гонгало, П. Крашенинникова, В. Чигира, Т. Федосеевой и других.

Целью исследования является обобщение и анализ государственных гарантий по обеспечению детей, лишенных родительской заботы, которые закреплены в нормативных правовых актах, а также выявление проблем, которые при этом возникают, и пути их решения.

В соответствии со ст. 40 Основного закона нашего государства каждый имеет право на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. В связи с тем, что Конституция Российской Федерации является правовым фундаментом нашего государства, в котором закреплен основной принцип обеспечения жильем социально незащищенных слоев населения.

Обеспечение жильем может быть реализовано двумя путями: возникновением права собственности на жилье и получением жилья на праве пользования. Более реальным выдается государственное обеспечение жильем, то есть предоставление социального жилья из государственного или коммунального жилищного фонда. При этом важно подчеркнуть, что за годы трансформации российского общества возникли существенные проблемы с последующим устройством детей, оставшихся без попечения родителей, после окончания обучения в интернате. Практически разрушена система «послеинтернатного» устройства такого ребенка, и прежде всего – обеспечение его жильем. Организационные структуры, которые должны оказывать помощь такой молодежи, как показывает практика, действуют неэффективно.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» закреплена гарантия на предоставления жилого помещения данной категории граждан. Так непосредственно орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, предоставляет благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда [3]. Более детально компетенция указанных органов исполнительной власти раскрыта в нормативных правовых актах самих субъектов. Обращаясь к Закону Республики Крым 18.12.2014 № 46-ЗРК/2014 «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Республике Крым» указывается

четкая процедура поставки на учет данных лиц, а также предоставление жилых помещений.

В докладе уполномоченного по правам ребенка Республики Крым за 2018 год говорится, что проблема обеспечения жильём лиц оставшихся без попечения родителей, на сегодняшний день стоит достаточно остро. По данным Министерства образования Республики Крым, в региональном списке состоит 2640 лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, из них у 1934 лиц, то есть 73% от общего числа состоящих в реестре, право на получение жилья возникло, но не реализовано [4]. Так, прокуратура Республики Крым в рамках своих полномочий проводит работу в области социальной защиты указанной категории граждан, в 2018 году было направлено в суд 269 исковых заявлений в сфере защиты жилищных прав детей, лишенных родительской опеки, из которых реально было исполнено только 49 судебных решений. Результатом работы прокуратуры в этой области стало увеличение бюджетных ассигнований на 100 млн. рублей, направляемых на обеспечение жильём детей-сирот. [5]

Таким образом, несмотря на существующие гарантии реализации права на жилье, лиц, оставшихся без попечения родителей, сегодня данное положение остается декларативным, поскольку их количество недостаточно для обеспечения временного устройства данных детей. Именно поэтому государственная система социально-правовой защиты детей указанной категории требует усовершенствования, требует расширения практика предоставления социальных услуг таким детям центрами социальных служб для детей, в частности это касается обеспечения молодежи кризисных категорий возможностью проживать в социальных общежитиях.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/>.
3. Собрание законодательства РФ», 23.12.1996, № 52, ст. 5880.
4. Доклад уполномоченного по правам человека в Республике [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/1952pr>.
5. РИА Новости Крым [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/economy/20181121/1115620870.html>.

**Величко София Владиславовна,
Новикова Мария Сергеевна**

студенты 2 курса
Крымского юридического
Института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Трудоустройство выпускников как одна из глобальных проблем молодежи

Проблема трудоустройства выпускников остро стоит в Российской Федерации. Официальная статистика подтверждает, что большинство молодых специалистов испытывают трудности с поиском работы.

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации каждый четвертый выпускник высших образовательных организаций не трудоустроен. В настоящее время по официальным данным безработная молодежь составляет более 30 процентов от общего числа безработных в стране, зарегистрированных в органах занятости. Но помимо этих официально учтенных безработных существует и скрытая безработица, не учитывающая других безработных граждан, которые фактически работают в «серой и теневой» секторах экономики.

Нельзя не согласиться с замечанием Сычевой В.О., о том, что показатель уровня безработицы среди выпускников вузов растет [1, с.96], о чем свидетельствуют данные Российского статистического ежегодника за 2015 г.: с 20,5% в 2000 г. до 26,7% в 2014 г. Общая численность безработных с высшим образованием выросла с 13,3% в 2000 г. до 18,2% в 2014 г [2]. Одной из главных причин таких показателей является критерий наличия опыта работы при устройстве на работу, поэтому молодые специалисты, даже при наличии документа об окончании ВУЗа с отличием не могут выдержать конкуренцию из-за отсутствия опыта работы.

На данный момент государство предпринимает меры, направленные на минимизацию данной проблемы, однако результат ожидается нескоро. В частности, Министерством Образования и науки был создан сайт «Портал мониторинга трудоустройства выпускников» [3], благодаря которому молодые специалисты смогут ознакомиться с реальной ситуацией на рынке труда.

Трудовой кодекс РФ также предусматривает ряд общих положений, содержащих гарантии для молодого специалиста. В частности, в ст. 64 перечисляются гарантии при заключении трудового договора, так, запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора, а также любое прямое или косвенное ограничение прав или установление преимуществ в зависимости от пола, возраста, социального или должностного положения и др [4]. Но прямых норм, обязывающих Правительство Российской Федерации, государственные органы исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления обеспечивать реализацию гарантии трудоустройства на первое рабочее место молодых специалистов в возрасте до 25 лет после получения диплома о высшем или среднем профессиональном образовании не существует.

Однако на сегодняшний день в стране практически отсутствует государственная система по обеспечению трудоустройства выпускников

высших и средних профессиональных образовательных организаций с учетом специальности и квалификации, а также контролю за их трудоустройством в организациях государственной и негосударственной сферы.

Деятельностью по фактическому трудоустройству выпускников высших и средних специальных образовательных организаций сегодня на свой страх и риск занимаются в ряде крупных академиях, университетах, институтах, колледжей руководители, которые вынуждены самостоятельно искать и налаживать контакты с руководителями организаций для трудоустройства своих выпускников по полученной специальности и квалификации [5].

В зарубежных странах эта проблема решается путем принятия социальных программ, ориентированных на молодых специалистов. Программа занятости для молодых специалистов неразрывно связана с программами профессионального обучения. Во многих промышленно развитых странах действуют меры, направленные на то, чтобы облегчить переход молодых людей от школы к трудовой жизни. Так, например, в Австралии предпринимателям, которые предоставляют молодым людям возможность по окончании школы проходить полугодовую стажировку, получая одновременно заработную плату, выделяются субсидии. В Италии предусмотрены льготы в налогообложении по социальному страхованию предприятиям, предлагающим выпускникам контракты для производственного обучения, а также договоры на неполное рабочее время с ограниченной продолжительностью с одновременным курсом профессиональной подготовки непосредственно на предприятии. А в Великобритании существует программа профессиональной подготовки всех молодых людей до 18-летнего возраста, которые в 16 и 17 лет закончили школу и не имеют работы [6, с.3]. Такие меры направлены на содействие молодежи в трудоустройстве путем продуманного воздействия государства на социальную сферу общества.

В Российской Федерации в 2018 году депутатами Государственной Думы внесен законопроект № 44152315-7 «О внесении изменений в статью 54, ст.100 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», предусматривающий для работодателей, у которых трудится больше 250 человек введение обязательной квоты для приема молодых специалистов в размере 2 процентов ввести. Гарантию предложено ввести для выпускников государственных или муниципальных вузов и техникумов. В рамках на работу могут быть приняты молодые специалисты до 25 лет, которые отучились по очной форме и впервые устраиваются на работу по полученной специальности. Данные условия должны быть закреплены в новой статье 272.1 ТК. Согласно данному законопроекту контроль возлагается на органы занятости населения. По мнению авторов законопроекта, изменения позволили бы бороться с безработицей среди молодежи и обеспечить страну квалифицированными кадрами. Однако данный законопроект прошел лишь рассмотрение в профильном комитете, не дойдя до первого чтения.

Ещё одна попытка реформировать вопрос безработицы была предпринята в марте 2018 г., а именно законопроект об обязательном распределении

выпускников в госкомпаниях после окончания учебы в вузах [7]. Согласно нему гражданин, который поступил на обучение в вуз за счет бюджетных средств, после окончания учебы обязан будет «проработать по своему образованию и квалификации в государственном учреждении», не менее 50 % в уставной доле которого должно принадлежать Российской Федерации. При этом количество отработанных лет равняется длительности обучения. В случае отказа отработать в определенной компании данный выпускник обязан «возместить в полном объеме» расходы федерального бюджета, потраченные на его обучение. Однако и данный законопроект потерпел неудачу, не дойдя до первого чтения Государственной Думы. Он был отклонен по причине несоответствия нормам Конституции, подразумевающим право на труд и получение высшего образования бесплатно на конкурсной основе.

Тем не менее, необходимо отметить, что в ряде регионов уже предприняты меры, направленные на минимизацию безработицы молодых специалистов. Так, в Москве с 2004 года действует закон г. Москвы от 22.12.2004 N 90 "О квотировании рабочих мест" [8]. В Республике Крым также принят закон «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите» от 02.07.2014г. №24-ЗРК. Однако размер квоты для молодежи составляет всего 1 процент [9].

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что проблема трудоустройства выпускников на сегодняшний день стоит остро, поэтому действовать стоит незамедлительно. На данный момент не построена единая стратегия выработки политики, направленной на минимизацию проблемы, однако государством уже предприняты первые шаги по устранению данной проблемы, субъекты РФ, поддерживая данную инициативу, также помогают в решении данного социально-трудового вопроса. По нашему мнению, целесообразно будет закрепить на федеральном уровне норму о квотировании рабочих мест для лиц, окончивших учебные заведения среднего и высшего образования, а также поднять процент квоты и установить его минимальный уровень в 5%. Субъектам РФ предоставить право установить иной размер квоты, но не ниже минимального. Такая мера позволит повысить гарантию трудоустройства молодежи, не нарушая интересов работодателя.

Список литературы:

1. Сычева В.О. Трудоустройство выпускников ВУЗов: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс]// Вестник Поволжского института управления. - 2016. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/trudoustroystvo-vypusknikov-vuzov-problemy-i-puti-ih-resheniya>
2. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. - М., 2015 – 686 с.
3. Портал мониторинга трудоустройства выпускников [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://vo.graduate.edu.ru/#/?year=2015&year_monitoring=2016
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.07.2017)
5. Законопроект № 388085-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения государственной гарантии трудоустройства по специальности молодежи, окончившей среднее профессиональное и

высшие образовательные организации» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru>

6. Купцова К.В. Зарубежный опыт трудоустройства молодых специалистов [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://docplayer.ru/68720369-Udk-zarubezhnyu-opyt-trudoustroystva-molodyh-specialistov.html>

7. Законопроект № 44152315-7 «О внесении изменений в статью 54, ст.100 Федерального закона « Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/442315-7>

8. Закон г. Москвы от 22 декабря 2004 г. N 90 "О квотировании рабочих мест"// "Ведомости Московской городской Думы", 16.02.2005, N 2, ст. 379

9. Закон Республики Крым «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите» от 02.07.2014г. №24-ЗРК (в ред. от 30.09.2015 года №144-ЗРК/2015)///"Ведомости Государственного Совета Республики Крым", 2014, N 1, часть 2

Герасимовская Елена Сергеевна

магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Содержание дефиниции политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда

В ч.2 ст. 19 Конституции РФ гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [1].

В п. л ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса закрепляется ответственность за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [2].

Ответственность за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения равноправия граждан независимо от религиозных, национальных, сословных иных особенностей впервые была установлена в Российской Федерации Уголовным кодексом 1922 года, с целью пресечение проявлений вражды и розни по религиозному и национальному признаку [3]. В последующем мотивы совершения преступлений и санкции многократно редактировались в зависимости от складывающейся в стране ситуации. Ныне действующая редакция п. «л» ч. 2 ст. 105 УК принята в соответствии с ФЗ от

24.07.2007 N 211-ФЗ.

В научной литературе отсутствуют единые позиции относительно содержания мотивов совершения рассматриваемого преступления. Поэтому представляется целесообразным охарактеризовать содержание дефиниций политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда.

Так о соотношении понятий вражда и ненависть, то в юридической литературе встречаются различные мнения. Так С.М. Кочои и А.А. Канашев указывают, что, несмотря на наличие в тексте закона союза «или», принципиальная разница между «ненавистью» и «враждой» отсутствует [4, с. 56].

В то же время в словаре С.И. Ожегова «ненависть» означает «чувство сильной вражды и злобы», а «вражда» - «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью». «Ненавидеть» - значит питать ненависть к кому-нибудь, чему-нибудь либо испытывать неприязнь или отвращение к кому-нибудь, чему-нибудь, не выносить кого-то, чего-то [5, с. 467].

По признакам ненависти и вражды преступления, предусмотренные в п. «л» ч.2 ст. 105 УК, можно классифицировать следующим образом:

- мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти;
- мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды;
- мотив ненависти в отношении какой-либо социальной группы;
- мотив вражды в отношении какой-либо социальной группы.

С учётом этого политическую ненависть или вражду можно определить как, стойкую неприязнь к потерпевшему, вызванную его участием в деятельности органов государственной власти и управления, в их выборах и формировании, в деятельности политических партий и общественных объединений либо неприятием виновным определенных политических взглядов.

Расовая и национальная ненависть (вражда) определяется как личностное отношение субъекта к представителям иной расы, национальности, содержанием которого является неприятие ценностей соответствующей группы как имеющей право на существование наряду с его собственными; негативная оценка образа жизни, традиций, обычаев этой группы как чуждых нормальному человеческому общению или даже бесчеловечных, изуверских; уверенность, что беды и несчастья, собственного этноса или конфессии вызваны происками этой группы и что она и в настоящий момент является враждебной.

Религиозная ненависть (вражда) — это неприятие лиц иного вероисповедания (религии), связанных с иным вероисповеданием (религией) объектов и предметов (культовых зданий и сооружений, иных мест и объектов, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, мест религиозного почитания, религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения).

Идеологическая ненависть или вражда – это крайняя форма неприязни, которая связана с неприятием виновным не отдельных идей, а определенной системы взглядов, концепций, т. е. идеологии. При этом к указанному мотиву не относятся внутренние побуждения, основанные на негативном отношении к радикальным, антиобщественным и аморальным концепциям и мировоззренческим установкам.

Из вышеизложенного можно заключить, что содержание дефиниции политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда в диспозиции п. «л» ч. 2 ст. 105 УК заключается в том, что преступление совершается по мотивам личного ненавистнического (предвзятого) или враждебного отношения преступника к потерпевшему в связи с его политическими или идеологическими взглядами, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием или принадлежностью к какой-то социальной группе.

Поскольку в лингвистическом понимании «ненависть» является мотивом, побуждением, поводом к действию; а «вражда» - формой взаимоотношений, проявляющейся в непосредственном действии, предлагаем исключить термин «вражда» из диспозиции пункта «л» второй части 105 статьи Уголовного кодекса.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный Закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU>
4. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. - М., 2015.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1998.

Дашаев Хусейн Молдыевич

магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Надзор прокуратуры за точным и единообразным исполнением законов существенно отличается от контрольно-надзорных функций органов государственного надзора, призванных осуществлять контроль за исполнением специальных правил и требований, установленных законами и подзаконными актами.

В теории и на практике еще нет достаточно четкого критерия разграничения понятий контроля и надзора. А это в свою очередь приводит иногда к смешению понятий прокурорского надзора с деятельностью указанных органов.

Прокурорский надзор – это вид государственной деятельности, осуществляемый исключительно органами прокуратуры и выражающийся в проверке соблюдения Конституции РФ и действующих на территории РФ законов присущими прокурорам правовыми средствами надзора [1. С. 15].

Надзор за исполнением законов является доминирующей отраслью (подфункцией) функцией прокурорского надзора. До настоящего времени в научно среде и практической деятельности прокуроров применяется термин «общий надзор», который на современном этапе выступает в качестве профессионального понятия, а в период действия закона СССР «О прокуратуре СССР» являлся законодательно закрепленным синонимом рассматриваемой отрасли прокурорского надзора [2. С. 15 - 16].

На современном этапе государственного развития Российской Федерации органы контроля как федерального, так регионального начиная с 2011 года многие законодательно преобразованы в органы государственного надзора, а функция контроля в большей степени характерна для муниципальных органов. Поэтому на практике используются термины «контрольно-надзорные органы» или «органы контроля (надзора)» [3. С. 19].

Отдельные исследователи под ведомственным процессуальным контролем понимают «регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность руководителя следственного органа (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания), в содержание которой могут входить проверка законности и обоснованности процессуальных решений, руководство предварительным расследованием, принятие мер по организации предварительного следствия (дознания), а также применение полномочий, направленных на устранение выявленных нарушений закона» [4. С. 15]. По мнению Т.Г. Олефиренко, ведомственный контроль - это «основное средство обеспечения законности предварительного расследования по уголовному делу руководителем следственного органа, состоящее из регламентированной уголовно-процессуальным законом системы процессуальных действий и решений, связанных с проверкой процессуальной деятельности следователя по выполнению задач уголовного судопроизводства на досудебной стадии производства по конкретному уголовному делу» [5. С. 148 - 150]. М.К. Малиненко обращает внимание на то, что ведомственный контроль подразделяется на организационный и процессуальный. При этом в первом

случае речь идёт о контроле за соблюдением административно-правовых предписаний, регулирующих отношения, связанные с организацией уголовного преследования, а во втором – о контроле относительно обеспечения исполнения предписаний уголовно-процессуального закона [6. С. 90].

Основным содержанием деятельности прокуратуры является надзор за точным и единообразным исполнением законов. В этом, главным образом, и состоит отличие прокурорского надзора от других форм государственной деятельности и контроля за исполнением законов. Для органов государственной власти и государственного управления контроль за исполнением законов является лишь одним из методов их деятельности в решении стоящих перед ними задач (проверка правильности, эффективности и целесообразности организационной, хозяйственной, культурно-воспитательной, технической и иной деятельности). Понятие «контроль» включает право судить не только с точки зрения законности, но и целесообразности. Органы государственной власти и управления, обеспечивая исполнение закона, вправе и обязаны проверять не только правовую, но и другие стороны деятельности подчиненных им органов, полномочны отменять акты, применять в случае необходимости иные меры принуждения. Для прокуратуры законность является не только обязательным, но и единственным критерием оценки правовых актов и действий (бездействия) государственных и общественных организаций. Деятельность прокуроров всегда направлена на обеспечение точного и единообразного соблюдения, исполнения и применения законов и носит исключительно правовой характер. Нарушение закона - это необходимое и единственное основание вмешательства прокуратуры в отношения, регулируемые законом. Что же касается контрольно-надзорных органов, то они контролируют исполнение не только законов в собственном смысле этого слова, но и соответствующих им подзаконных актов в пределах, разумеется, их компетенции.

Список литературы:

1. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров: под общ. ред. А.Ю. Винокурова. – 4-е изд., перераб. и доп.: Издательство Юрайт, 2018. С. 15.
2. Прокурорский надзор. В 2 т. Особенная и специальная части: учебник для вузов / под. общ. ред. О. С. Капинус. – 4-е изд., пер. и доп. Т. 2. – М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 15 – 16.
3. Прокурорский надзор. В 2 т. Особенная и специальная части: учебник для вузов / под. общ. ред. О. С. Капинус. – 4-е изд., пер. и доп. Т. 2. – М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 19.
4. Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : ав-тореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. С. 15.
5. Олефиренко Т. Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 2, ч. 2. С. 148-150.
6. Малиненко М. К. Баланс судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля как условие законности предварительного следствия // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 4. С. 90.

Дрозд Мария Васильевна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Правотворчество органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции

Коррупция — многогранное явление, которое отражает уровень развития общества, государства и правовой системы. Одним из ключевых средств противодействия коррупции выступает право как средство нормативного правового воздействия, которое направлено на преодоление и недопущение возникновения и развития коррупционных деяний. Именно правотворческая деятельность представляет собой основу формирования права, что включает и антикоррупционную составляющую.

Такое многоаспектное понимание правотворчества отражает демократический характер деятельности государства, высокий уровень развития гражданского общества и дает возможность объединить государственно-властную деятельность в сфере правотворчества и правотворческую деятельность населения государства, институтов гражданского общества и международного сообщества [4, с.2].

Деятельность органов местного самоуправления по принятию нормативных правовых актов, т.е. правотворчество этих субъектов, может быть определено как правовая деятельность органов местного самоуправления по созданию, изменению и упразднению обязательных правил поведения по вопросам, находящимся в ведении муниципального образования на постоянной или временной основе, в соответствии с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Федерации, уставами и иными нормативными правовыми актами муниципального образования.

Результатом муниципального правотворчества являются акты, которые разделяют на четыре группы: 1) издаваемые на основании прямых предписаний законов; 2) регулирующие отношения, которые на законодательном уровне урегулированы только в общей форме; 3) регулирующие отношения по реализации отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления; 4) регулирующие отношения, по которым государственная регламентация отсутствует полностью [3, с.184].

К первой группе относят нормативные правовые акты, принимаемые на основании прямого предписания, содержащегося в Федеральном законе № 131-ФЗ. Так, в ст. 43 названного Закона прямо указывается на необходимость

принятия в муниципальных образованиях уставов, местных бюджетов. В большинстве же случаев муниципальные органы издают нормативные правовые акты по вопросам, регулируемым Федеральными и региональными законами только в общей форме. Перечень вопросов местного значения, закрепленных в Федеральном законе № 131-ФЗ, определяет фактически круг вопросов, по которым местные органы могут принимать акты. В этом случае закон устанавливает лишь задачи, направления деятельности муниципальных органов, в пределах которых они самостоятельно принимают решения[1, с.43].

При этом участие в противодействии коррупции должны принимать не только органы государственной власти, но и органы местного самоуправления. К числу вопросов местного значения муниципальных образований Федеральным законом № 131-ФЗ отнесено «осуществление мер по противодействию коррупции» в границах соответствующего муниципального образования.

Следует полагать, что вопросы противодействия коррупции должны находиться в компетенции любого муниципального образования. Поскольку вопрос местного значения, предусмотренный Федеральным законом № 131-ФЗ, сформулирован как осуществление мер по противодействию коррупции, можно говорить о двух группах таких мер. Во-первых, это меры, направленные на правовое обеспечение противодействия коррупции в муниципальном образовании, во-вторых, это меры организационного характера, проводимые в муниципальном образовании. При этом следует отметить, что меры организационного характера также нуждаются в правовом закреплении.

Анализ практики принятия актов муниципальными образованиями показывает, что они принимают либо планы противодействия коррупции, рассчитанные, как правило, на долгосрочную перспективу, либо целевые программы, которые рассчитаны, как и любая целевая программа, на более короткий срок.

Необходимо обратить внимание на рациональность унификации данных мер, осуществляемых в муниципальном образовании, при условии координации таких плановых документов муниципальных образований с планами противодействия коррупции, принимаемыми на уровне субъектов Федерации. При этом предпочтение отдается плановым документам отчетного периода действия.

Помимо этого есть еще одно направление нормотворческой работы муниципальных образований в сфере противодействия коррупции. Органы местного самоуправления оказывают муниципальные услуги. Термин «муниципальная услуга» законодательно определен в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которому под муниципальной услугой, предоставляемой органом местного самоуправления, понимается деятельность по реализации функций органа местного самоуправления, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного

значения, установленных в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований[2, с.21].

В связи с осуществлением мер по противодействию коррупции органам местного самоуправления необходимо провести работу по детальной разработке административных регламентов по оказанию муниципальных услуг. От того, насколько процедура предоставления муниципальной услуги будет прозрачна, доступна для общественного контроля, во многом зависит успех муниципального образования в деле профилактики коррупции.

Институт самоуправления предполагает деятельность населения по решению вопросов местного значения в формах непосредственной и (или) представительной демократии. Следовательно, огромный потенциал в сфере борьбы с коррупцией – использование закрепленных в Федеральном законе № 131-ФЗ форм участия населения в осуществлении местного самоуправления. Особую роль должны сыграть в механизме противодействия коррупции такие формы, как публичные слушания, опросы граждан, территориальное общественное самоуправление. Важным является обеспечение учета мнения населения, выявленного на публичных слушаниях или при опросе граждан.

Следует обратить внимание на содержание таких актов с точки зрения возможного их применения как средства, предупреждающего коррупционные правонарушения в муниципальном образовании. Однако развитие общественного контроля, появление его законодательной базы, развитие соответствующих отношений на муниципальном уровне свидетельствуют о возникновении особого института, который должен быть использован в механизме противодействия коррупции в муниципальных образованиях. Речь идет об общественных палатах, формируемых в муниципальных образованиях. Положения об общественных палатах (общественных советах) – также сфера правотворчества муниципальных образований. В частности, такие организации могут быть привлечены к проведению общественной антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов, принимать участие в экспертизе программ по противодействию коррупции. Деятельность общественных палат (советов) муниципальных образований должна стать каналом обратной связи с жителями и общественными организациями, что является неременным условием борьбы с коррупцией в государстве.

Таким образом, правотворческая деятельность органов местного самоуправления играет большую роль в противодействии коррупции на муниципальном уровне.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

2. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 N 210-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/.

3. Антонова Н.А. // «Правотворчество органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции» [Электронный ресурс].-Вестник ТвГУ. Серия «Право».2014.№4. - Режим доступа: http://eprints.tversu.ru/4361/1/Вестник_ТвГУ._Серия_Право._2014._4._С._183-189.pdf.

4. Клышева А.Е. // «Противодействие коррупции в деятельности органов местного самоуправления» [Электронный ресурс].- Вестник Челябинского государственного университета. – 2011 г. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-v-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya>.

Захарченко Дарья Николаевна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Роль прокурора в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дел об усыновлении

В части 1 статьи 38 Конституции РФ закреплено, что материнство и детство, семья находятся под защитой. Охрана законных прав и интересов несовершеннолетних является обязанностью государства и составляет одно из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в области защиты семьи и детства. Данное утверждение подчеркивает и тот факт, что в соответствии с Приказом Президента 2018-2027 годы в Российской Федерации объявлены «Десятилетием детства»[3].

Несовершеннолетние являются одной из наименее защищенных категорий граждан, чьи интересы требуют неустанного внимания со стороны органов государства. В особенности, важным с точки обеспечения благополучия и становления несовершеннолетних, является процесс усыновления – приобретения семьи. Значение данного процесса подчеркивается закреплением в нормах гражданского процессуального законодательства и Семейного кодекса Российской Федерации положений об обязательном участии прокурора и защите в рамках данного процесса законных прав и интересов несовершеннолетних органами прокуратуры.

Однако, несмотря на законодательное закрепление данных норм на уровне федерального законодательства, наличие пробелов, малоизученных или спорных вопросов в практике участия прокурора в гражданском

судопроизводстве при рассмотрении дел об усыновлении вызывают необходимость продолжения исследовательской работы по их восполнению и разрешению.

Анализ положений семейного законодательства позволяет разделить субъекты гражданско- процессуальных правоотношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления, на две группы:

1) обязательные субъекты, то есть принимающие участие в рассмотрении и разрешении любого дела об усыновлении;

2) факультативные субъекты, которые могут принимать участие в таких делах по своему усмотрению. [2]

К первой группе субъектов следует отнести:

– суд как обязательный участник процессуальных правоотношений;

– усыновителя и усыновленного, поскольку в отношении них выносятся судебные решения;

– прокурора, орган опеки и попечительства, участие которых в процессе обусловлено требованиями закона.

В соответствии с темой исследования необходимо прибегнуть к изучению особенностей участия прокурора в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дел об усыновлении. Роль прокуратуры при рассмотрении гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений, неоднократно подчеркивалась в юридической литературе [9,с.-300] , поскольку прокурор выступает как официальный представитель государства, стоящий на страже семьи, детства, защиты прав граждан, которые не могут самостоятельно защищать свои права по тем или иным причинам [11,с.-13].

Одним из спорных вопросов является правосубъектность органов прокуратуры как обязательного участника процесса по данной категории дел. В частности, в правовой литературе, высказаны предложения о рассмотрении в качестве предпосылки возникновения процессуальных прав и обязанностей у органов прокуратуры Российской Федерации их компетенции. Исходя из понимания сущности категории гражданской процессуальной правосубъектности, существующих в правовой литературе дефиниций понятия «компетенция», следует согласиться с обоснованными мнениями ученых, считающих, что категория процессуальной правоспособности не применима к статусу органов прокуратуры и более корректно в этом случае вести речь о компетенции этих органов[4,с.-19].

Несмотря на то, что вопросы статуса прокуратуры в гражданском процессе вызывают оживленные споры среди отечественных ученых, в большинстве своем, ученые сходятся во мнении о том, что участие прокурора является неотъемлемым элементом процесса усыновления как основной гарантии соблюдения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних [11,с.-12].

В результате анализа дел об отмене усыновления, удалось сделать вывод об ограниченности реализации принципа диспозитивности по данной категории дел. Так, в случаях, когда на стороне ответчика выступает ребенок, а его

интересы защищает прокурор, данная ситуация полностью лишает последнего правомочий на заключение мирового соглашения, то есть признания иска. Однако на практике прокурор часто сталкивается с необходимостью разрешения споров по данной категории дел именно путем заключения мирового соглашения по причине изменения позиции сторон относительно предмета спора и их примирения [5,с.-27]. Таким образом, видится целесообразным наделение прокурора правом заключения мирового соглашения по делам об отмене усыновления, в случае если стороны достигли соглашения о мирном урегулировании спора.

Еще большую остроту проблема реализации права на обращение в суд усыновленного ребенка приобретает при международном усыновлении, поскольку помимо вышеперечисленных трудностей при предъявлении иска в суд такой ребенок находится в чужой стране с другой языковой и национальной культурой. Решение этой проблемы ученые видят в обеспечении права прокурора в рамках международного сотрудничества направлять запрос о беспрепятственном возвращении в Россию усыновленного ребенка за счет бюджетных средств, в случае необходимости [10,с.13]. Однако для реализации данных прав прокурора необходимо заключение соответствующих международных соглашений о сотрудничестве с рядом стран, чьи граждане наиболее часто прибегают к усыновлению детей из России. По нашему мнению, заключение данных соглашений могло бы привести к повышению уровня защищенности детей, усыновленных иностранными гражданами. К сожалению, осуществление данной процедуры будет противоречить законодательству стран усыновителей, что делает реализацию данного механизма защиты законных прав и интересов лиц, усыновленных иностранными гражданами, невозможным.

На сегодняшний день, исходя из анализа действующего законодательства, единственной возможностью на защиту в судебном порядке своих прав и интересов от злоупотреблений со стороны усыновителей для усыновленного ребенка является обращение в органы прокуратуры Российской Федерации и органы опеки и попечительства, так как данная ситуация продиктована возрастными ограничениями для подачи искового заявления в суд. Однако отсутствие возрастных ограничений не решает проблемы осведомленности усыновленных лиц о возможности подачи данных обращений в органы прокуратуры и механизма их последующей реализации. По нашему мнению, решением данной проблемы может стать проведение органами и опеки и попечительства в рамках текущего контроля мероприятий, согласованных с органами прокуратуры, по информированию усыновленных по вопросам реализации механизма защиты их нарушенных прав [7,с.-29].

Подводя итог исследованию особенностей участия прокурора в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дел об усыновлении необходимо обобщить приведенные в работе предложения по совершенствованию процессуального законодательства по данной категории дел:

- требует дальнейшего исследования вопрос изменения процессуального статуса прокурора по делам об усыновлении;
- необходимо решение вопроса о наделении прокурора правом заключения мирового соглашения по делам об отмене усыновления, в случае если стороны достигли соглашения о мирном урегулировании спора;
- требуется разработка механизма возвращения лиц, усыновленных иностранными гражданами, за счет средств бюджета в рамках осуществления международного сотрудничества органами прокуратуры;
- необходимо заключение межведомственного соглашения о проведении органами и опеки и попечительства в рамках текущего контроля мероприятий, согласованных с органами прокуратуры, по информированию усыновленных по вопросам реализации механизма защиты их нарушенных прав.

Список литературы:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Ананских Е.С. Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 19.
5. Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения: учебное пособие. – Ярославль, 1975. – С. 27.
6. Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 56.
7. Лебедев М.Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 29.
8. Мокроусова Л.М. Порядок рассмотрения гражданских дел неискового производства как специальная гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 11.
9. Осокина Г.Л. Процессуальное положение прокурора, предъявившего иск в гражданском процессе. – Томск, 2005. – С. 300.
10. Прудникова Л.Б. Усыновление (удочерение) детей гражданами Российской Федерации, иностранными лицами, лицами без гражданства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 13.
11. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. – М., 1970. – С. 13.

Ильницкий Александр Сергеевич

курсант 4 курса
Краснодарского университета
МВД России

К вопросу о необходимости криминологического исследования преступности в теневом пространстве сети Интернет

На сегодняшний день информационные технологии глубоко укоренились в повседневной жизни личности, общества и государства.

Для примера, еще несколько десятков лет назад, человек не мог себе представить, что совершить покупки в продуктовом магазине можно не выходя из дома, что уж говорить о том, чтобы приобрести какую-либо вещь, сидя у экрана телевизора.

Такая концепция информатизации и цифровизации повседневной жизни несёт в себе огромный потенциал, направленный на развитие общества и государства. Однако не секрет, что использование информационного прогресса, зачастую не только осуществляется в рамках установленного государством правового поля, но и способствует развитию известной и появлению новой преступной деятельности.

Доведение до самоубийства, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот оружия, подделка денежных средств и ценных бумаг, террористическая и экстремистская деятельность и многие другие преступления на сегодняшний день подверглись трансформации и цифровизации способа совершения, а также заменили территориальное пространство — виртуальным [1].

Действительно, сейчас возникает проблема отсутствия границ киберпространства, что обеспечивает благоприятные условия для развития транснациональной преступности на территории многих государств.

В свою очередь, анализируя последние изменения, внесенные в Уголовный кодекс, можно сделать вывод о том, что государство идет по пути его цифровизации и модернизации, что связано с развитием информационных технологий.

Одним из явных подтверждений данного высказывания является введение Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ правовой нормы, регламентирующей уголовную ответственность за а) «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст.110.1 УК РФ); б) «организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства(110.2 УК РФ)».

Такая новелла обусловлена всплеском попыток детского суицида в 2016-2017 г., более семисот из которых были доведены до конечного результата. Основным способом доведения подростка до самоубийства являлось использование психологического воздействия в сети Интернет при помощи «групп смерти».

Такая тенденция спровоцировала необходимость законодательного закрепления способа совершения данного преступления «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Однако, по мнению С.С. Киселёва, такие изменения, внесенные в Уголовный кодекс, не разрешили проблемы детского суицида, а уголовное законодательство оказалось абсолютно бессильным перед стоящим глобальным вопросом.

Мы придерживаемся позиции, что высказывание данного учёного полностью соответствует действительности, однако возникает вопрос в причинах такого явления.

По нашему мнению, уголовная политика по противодействию преступности с использованием сети Интернет не должна ограничиваться законодательным закреплением способа «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Решение данной проблемы видится посредством исследований, не ограничивающихся привычным уровнем сети (интернет форумы; сайты; порталы; социальные сети).

В данном случае, речь идет о новейших структурах сети Интернет, которое стало наиболее благоприятным пространством для развития преступности. По нашему мнению, данное пространство необходимо рассматривать как новейший объект научного исследования с целью определения преступных проявлений, их детерминантов в условиях анонимной сети, то есть его теневого пространства.

«Теневой интернет (Darknet)», своим названием обязан широкому использованию ресурсов, различного рода преступными группами и организациями. Основными способами доступа к данному сегменту, выступает сеть «TOR» созданная в 2002 г. военно-морской разведкой США и платежная сеть криптовалют.

Данная сеть создаёт наиболее благоприятные условия для развития преступности в силу своих особенностей: а) шифрование данных и подключение к сети по схеме многократного присоединения к различным сетевым серверам; б) удаление cookies-файлов; в) использование криптовалюты при расчёте за приобретение товаров или оказание услуг, запрещенных законодательством; г) доступ к запрещенному законодательством, информационному потоку.

При исследовании данного пространства, нами было обнаружено множество киберплощадок, направленных на развитие преступной деятельности по торговле наркотиками, оружием, а также оказанию иных преступных услуг. К примеру, одной из наиболее популярных торговых интернет площадок является крупнейший «черный» рынок «HYDRA».

Проведя анализ указанной киберплощадки, нами было установлено, что более 65 % товаров в данном магазине это наркотические средства, психотропные вещества. Особое место в данной интернет площадке, также

занимает изготовление и продажа фальшивых денежных средств, документов, удостоверений (15 %).

Следующей по популярности использования является торговый магазин «Medusa».

Особенностью данного ресурса является то, что в отличие от «Hydra», медуза включает в себя большой перечень оказания услуг. Наиболее опасной преступной услугой, которую предлагают на киберплощадке является «Устранение конкурентов». Исходя из описания предлагаемой услуги, подразумевается физическая ликвидация конкурентов в таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону. Данная услуга предполагает возникновение одного из новых способов найма, при котором заказчик не знает исполнителя, а отчет и оплата происходит в указанной нами сети «TOR».

Таким образом, нами видится, что возможность соблюдения уголовно-правового принципа «опережение своего времени», возможно, лишь с учетом более углубленного исследования структуры киберпространства, на наличие преступной деятельности.

В свою очередь, мы считаем необходимостью инициировать процесс цифровизации криминологического учения о преступности. В связи с этим нами предлагается следующие определения:

Теневое пространство сети Интернет («Теневой Интернет», «Теневой Веб», «Darkweb» и т.д.) — это пространство цифрового мира, вход в который осуществляется посредством анонимных технологий и программного обеспечения (TOR, I2P и т.д.), обеспечивающих анонимность пользователю и открывая возможность доступа, к запрещенному законодательством информационному контенту

Преступность в теневом пространстве сети «Интернет» — это негативное, социально – правовое явление, выражающееся в совокупности преступлений совершаемых непосредственно на киберплощадках теневого пространства, информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», либо при помощи указанных киберплощадок.

Закрепление данных понятий в теории криминологии, обеспечит необходимость исследований в данном направлении, что в дальнейшем позволит сформировать причины и условия развития преступности в теневом пространстве сети Интернет и выделить механизмы противодействия и борьбы с ней.

Список литературы:

1. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В. С. Овчинский. — М.: Норма: ИНФРАМ, 2018. — 352 с
2. Киселев С.С. Киберубийство как новая угроза жизни// Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. Научн.-практ. конф., 21 сентября. 2018 г. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – Т. I — с. 292-295.

Кабакова Александра Олеговна

магистрант 1 курса

Крымского юридического института
филиала Университета прокуратуры
Российской Федерации**Проблемные вопросы сроков на стадии возбуждения уголовного дела**

Возбуждение уголовного дела представляет собой первую стадию уголовного процесса, при которой дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа принимают и проверяют заявление или сообщение о совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), выносят решение о необходимости производства предварительного расследования по уголовному делу в связи с наличием достаточных данных, указывающих на признаки преступления, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче заявления по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд [5, 597]. Возбуждение уголовного дела – обязательная и отдельная стадия уголовного судопроизводства, правовое значение которой обусловлено тем, что обоснованное и своевременное принятие решения о возбуждении уголовного дела обеспечивает быстрое и полное раскрытие преступления, создает условия для того, чтобы виновное в его совершении лицо было своевременно привлечено к уголовной ответственности и подвергнуто справедливому наказанию [2, 24]. Дополнительной гарантией охраны прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, является ограниченный законом временной период, в течение которого органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, обязаны рассмотреть сообщение о преступлении и возбудить уголовное дело, отказать в возбуждении уголовного дела или передать дело в суд, если речь идет о делах частного обвинения. Так, ст. 144 УПК РФ регламентирует порядок рассмотрения сообщений о преступлении. В соответствии с частью 1 указанной статьи дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Указанный срок может быть продлен по мотивированному ходатайству следователя или дознавателя до 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов и иных действий и мероприятий указанный срок может быть продлен до 30 суток. Таким образом, ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа прямо

предписывает проверить сообщение о любом преступлении. В отличие от положения, закрепленного в ч.1 ст.109 УПК РСФСР, в соответствии с которым уполномоченным органам предписывалось принять решение по заявлениям и сообщениям о преступлении, при этом о необходимости их проверки не указывалось, в соответствии с действующим УПК РФ предварительная проверка во всех случаях является обязательной [4, 37]. Несмотря на то, что в действующем законодательстве регламентированы процессуальные сроки на стадии возбуждения уголовного дела и имеются указания на обязательность проведения проверки по сообщению о преступлении, правоприменитель сталкивается с определенными проблемами.

Так, одной из проблем является установление сжатых сроков проверки законности и обоснованности процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела для прокурора. В соответствии с ч.6 ст.148 УПК РФ признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Однако на практике установленный законодателем срок является недостаточным. В связи с большим количеством решений об отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемых уполномоченными органами, небольшой состав прокурорских работников с трудом укладывается в указанный срок и не может в полной мере обеспечить качественную проверку законности и обоснованности принятых процессуальных решений. В этой связи считается целесообразным внести в УПК РФ изменения, устанавливающие иные временные рамки для проверки материалов об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором, и более того наделить последнего правом требования устранения нарушений федерального закона в стадии возбуждения уголовного дела. По мнению Петрова А.В., такой срок как минимум следует увеличить вдвое или ограничить его 1 месяцем [6, 15]. Однако, на наш взгляд, предложенный срок идет вразрез с требованием разумности, предусмотренным статьей 6.1 УПК РФ. В связи с этим, предлагается установить 10–14-суточный срок на проверку законности и обоснованности процессуальных решений прокурором.

Еще одной проблемой в рассматриваемой теме является то, что законодатель четко не регламентирует срок дополнительной проверки сообщения о преступлении после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом в соответствии с ч.6 ст. 148 УПК РФ,

прокурор устанавливает срок дополнительной проверки в случае отмены решения органа дознания и дознавателя, а срок дополнительной проверки при поступлении материала к следователю устанавливает руководитель соответствующего следственного органа. В этой связи многие авторы, в том числе и Лазарева В.А., справедливо замечают: «Следует ли искать смысл в этих различиях правового регулирования одинаковых по своей сути общественных отношений? Как может руководитель следственного органа отменить отказ в возбуждении уголовного дела (прокурор все-таки отменяет постановление)? [3, 4]». В связи с этим необходимым представляется внесение изменений, в соответствии с которыми, прокурор обладал бы полномочиями самостоятельно устанавливать сроки дополнительной проверки для органов следствия, по аналогии с полномочиями, имеющимися у прокурора по отношению к решениям, принимаемым органами дознания.

Вместе с тем, на практике возникают и иные сложности. Случаи, когда все предусмотренные законом сроки доследственной проверки истекли, а назначенная судебная экспертиза или ревизия не были завершены, не конкретизированы законодателем. При этом в соответствии с Приказом Генпрокуратуры РФ от 12.07.2010 N 276 [1] недопустимо нарушение разумного срока на досудебных стадиях уголовного процесса. Из-за этого ряд работники правоохранительных органов нашли выход, отказывая в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что не была окончена ревизия или судебная экспертиза, и вместе с материалами проверки направляя прокурору ходатайство об отмене такого решения. Прокурор, рассматривая такой материал, не может не согласиться с доводами, указанными в ходатайстве, удовлетворяет его и направляет материалы для производства дополнительной проверки. Таким образом, сроки проверки искусственно продлеваются. Такие ситуации считаются недопустимыми, поскольку установленный ч.3 ст.144 УПК РФ 30-суточный срок является пресекательным, и по его истечению в обязательном порядке должно быть принято одно из решений, предусмотренных статьей 145 УПК РФ. Помимо всего прочего, в ч.2 ст. 140 УПК указывается, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, т.е. на стадии возбуждения уголовного дела необязательно устанавливать все признаки преступления, иначе по своей сути исчезнут границы и различия между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительным расследованием. Таким образом, по истечению 30-суточного срока уполномоченное лицо должно дать оценку всей совокупности полученных в ходе проверки данных и принять соответствующее решение без искусственного продления сроков.

Подводя итог, следует сказать о том, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ). Процессуальное значение сроков заключается в том, что они ограничивают время проведения процессуальных действий, способствуя тем самым устойчивости правового статуса отдельных

участников уголовного судопроизводства в пределах строго определенного времени, обеспечивают защиту прав и законных интересов участников процесса. С другой стороны, процессуальные сроки позволяют оптимизировать сам процесс осуществления процессуальных действий, предупреждая медлительность, волокиту, предопределяют темпы их выполнения, обеспечивая тем самым максимально быстрое раскрытие преступлений, что напрямую вытекает из положения ч.4 ст. 6.1 УПК РФ, закрепляющей то, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Приказ Генерального прокурора РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. 2010. № 10.
2. Корнакова С.В., Чубыкин А.В., Процессуальный статус прокурора на стадии возбуждения уголовного дела: монография. М., 2014. — 200с.
3. Лазарева В. А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 3-7.
4. Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. М.: Проспект, 2016. — 137с.
5. Мясоедова Ю.В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. — 2017. — №4. — С. 596-598.
6. Петров А.В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 16–21

Карловский Александр Александрович

студент 3 курса
Университета прокуратуры
Российской Федерации

О некоторых вопросах признания преподавателей субъектами должностных преступлений

Борьба с коррупцией является одной из самых популярных и обсуждаемых тем в российском обществе. Привлечение к уголовной ответственности лиц за должностные преступления имманентно привлекает внимание граждан. Но не только реакция общества на соответствующие преступления определяет общественную опасность таких деяний.

Особый характер общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность институтов публичной власти, предполагает необходимость существования эффективных механизмов их защиты.

Безусловно, одним из важнейших элементов механизма противодействия коррупции является уголовно-правовой запрет. Особенностью составов преступлений, содержащихся в Главе 30 УК РФ, является характеристика субъекта таких преступлений. Отнесение лица, совершившего противоправное деяние, к специальному субъекту преступления – должностному лицу, служит средством дифференциации преступного от не преступного.

В рамках настоящей работы предлагается рассмотреть вопрос о признании преподавателей должностными лицами, то есть возможности их привлечения к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Определение должностного лица содержится в примечании 1 к статье 285 УК РФ: «Должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [1].

Вопрос о признании преподавателей должностными лицами актуален, существующий подход судебной практики вызывает немало споров и в юридической литературе. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержит положение о том, что к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, в том числе по приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии) [2].

В обзоре судебной практики Верховного Суда за третий квартал 1998 года содержится пример привлечения преподавателя, наделенного правами и обязанностями по приему экзаменов у студентов, к уголовной ответственности за получение взяток. Так, осужденный входил в состав государственной аттестационной комиссии университета в качестве экзаменатора. Указывалось, что юридическими последствиями неудовлетворительной сдачи экзамена являлись: неназначение стипендии, отчисление из вуза, передача экзаменов. Возражение осужденного о том, что он не являлся должностным лицом, судом не были приняты во внимание [3].

В доктрине уголовного права такими авторитетными учеными как Б.В. Волженкин, П.С. Яни высказывается мнение, что лицо, обладающее

полномочием принимать решения, влекущие определенные юридические последствия, осуществляет организационно-распорядительные функции. Учитывая подход Пленума Верховного Суда к определению организационно-распорядительных функций, можно сделать вывод, что речь идет о юридически значимых последствиях для органа или организации, где лицо эти функции осуществляет.

Из указанного примера, как и других практических примеров привлечения преподавателей высших учебных заведений не ясно, а почему функции по приему экзаменов можно считать организационно-распорядительными? Профессор Б.В. Волженкин указывает: «Прием зачетов и экзаменов, выставление по ним оценок – это деятельность, имеющая организационно-распорядительный характер, так как от результатов экзаменов зависит возможность поступления в учебное заведение, право обучающегося продолжать учебу, получать стипендию и т.д. Преподаватель, совершающий злоупотребление в связи с наличием у него подобных прав и обязанностей, несет ответственность как должностное лицо, если он постоянно или временно выполняет функции в государственном или муниципальном образовательном учреждении» [4, с. 99].

Полагаем, что данный подход позволяет расширительно толковать существующие уголовно-правовые запреты. Подход, направленный на признание практически любого лица, принимающего юридически значимое решение (а почти каждое решение в соответствующих органах или организациях можно признать юридически значимым), субъектом должностных преступлений, противоречит принципам законности, справедливости.

Если лицо, принимает юридически значимое решение, то и определите это как отдельную, самостоятельную функцию, разграничьте, какие решения он уполномочен принимать. Описывая такие действия, нельзя забывать об объекте таких посягательств – отношения по нормальному управлению в соответствующих органах или организациях. Тенденция на формализацию, казуализацию запрета и приводит к тому, что немалая часть общественных отношений, требующих уголовно-правовой охраны, «выпадает» из такой системы защиты.

Очевидно, что такие деяния носят высокую общественную опасность, но, к сожалению, существующая система норм, направленных на охрану общественных отношений сфере управления, неэффективна.

Необходимо разработать иной подход к объекту коррупционных посягательств. Безусловно, опосредованно любое такое посягательство можно свести к родовому объекту охраны. Однако вызывает сомнения, что получение взятки преподавателем за оценку на экзамене в первую очередь посягают на отношения власти. Дифференциация объекта в главе 30, способствует иначе взглянуть на то, какие отношения в действительности поражаются от таких посягательств. А значит, и подход к пониманию субъекта таких преступлений был бы иным. В настоящий момент понятие должностного лица искусственно

расширенно конкретными положениями в Законе, Постановлении Пленума, но фактически таких указания сужают реальный круг лиц, посягающих на общественные отношения, одной из сторон которых выступает государство через своих представителей.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019 // СЗ РФ. 17.06.1996. №25. ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Бюллетень ВС РФ. № 12 декабрь 2009.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 1998 г. /// Бюллетень ВС РФ № 3 1999 г.
4. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики – СПб, 2005. - 560 с.

Кахута Игорь Олегович

курсант 4 курса

Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

Актуальные направления криминологического исследования новых видов преступности несовершеннолетних в России

Преступность несовершеннолетних всегда являлась проблемой, которой государство уделяло особое внимание. Исходя из статистических данных данным МВД РФ и Генеральной Прокуратуры РФ с 2015 года, наряду с снижением общей преступности, отмечается положительная динамика снижения преступности несовершеннолетних. Помимо этого, снижается удельный вес преступности несовершеннолетних среди общих показателей преступности [1;3]. Однако, на сегодняшний день в Российской Федерации фиксируется появление новых видов преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью, которые раньше были не свойственны им. Данные преступления приходят на смену «традиционным» для несовершеннолетних преступлений имущественного характера, хулиганства и т.д. Преступность несовершеннолетних от спонтанного, «хулиганского» характера переходит к осозанным, подготовленным и организованным преступлениям. Также появляются новые и нестандартные мотивы совершения преступления, повышается жестокость при совершении преступлений. Новые для несовершеннолетних и молодежи России преступления совершаются реже преступлений общеуголовного характера, однако, не смотря на это, они имеют более высокий уровень общественной опасности и, как правило, приобретают широкий резонанс в обществе.

Актуальность исследования заключается в том, что появившиеся в последнее время в России новые разновидности преступного поведения несовершеннолетних практически не охватывались ранее отечественными криминологами.

В последнее время в России отмечаются факты проявления феноменов «скулшутинга» и «колумбайна» среди несовершеннолетних. На данный момент не общего определения данным понятиям. «Скулшутинг» от английского «schoolshooting» дословно переводится как «стрельба в школе» или «школьная стрельба». «Скулшутинг» является разновидностью массовых убийств, совершаемыми несовершеннолетними подростками, которые совершают данные преступления называют «скулшутерами».

Происхождение понятия «Колумбайн» связано с школой имеющей одноименное название, которая расположена штате Колорадо США. Данное учебное заведение известно тем, что 20 апреля 1999 года в его стенах двое учеников Эрик Харис и Дилан Клиболд совершили массовое убийство с применением огнестрельного оружия. Сам феномен «Колумбайна» является неким культом, которому следуют несовершеннолетние при совершении данных преступлений [2].

Следует выделить ряд характерных черт «скулшутинга»: 1) Местом совершения преступлений являются образовательные учреждения; 2) Лицами, совершающими данные преступления являются учащиеся образовательных учреждений; 3) Убийства носят массовый характер. Умысел преступника направлен на совершение массового убийства неопределенного круга лиц; 4) Подражательный характер преступлений. Характерен для фактов проявления «скулшутинга» после массового убийства в Колумбайне в 1999 году; 5) Использование огнестрельного оружия, в некоторых случаях самодельных взрывчатых устройств и зажигательных смесей при совершении убийства;

Наибольшее распространение «скулшутинга» отмечается в США. Так, исходя из статистических данных в США с 1900 по 1960 год в среднем ежегодно совершалось 20 подобных преступлений, с 1970 года до 30 преступлений в год, с 1980 – 40, с 1990 – 65, с 2000 – 65, с 2010 по настоящее время около 140.

В Российской Федерации с 2017 года начался резкий скачек в проявлении «скулшутинга». При этом ранее подобных преступлений в России не отмечалось. Только за 2017 год было зарегистрировано 5 фактов «скулшутинга» в России. При этом отмечались множественные факты совершения учащимися нападений с применением холодного оружия, однако в виду специфики способа и орудия совершения данных преступлений их не относят к «скулшутингу» [2]. Наиболее резонансными стали вооруженные нападения подростков в с. Ивантеевка Московской области в сентябре 2017 года, в г. Перми 15 января 2018 года, в п. Сосновый Бор Республики Бурятия 19 января 2018 года, а также массовое убийство в Керченском политехническом колледже Республики Крым в 17 октября 2018 года. При массовом убийстве в Керчи было убит 21 человек и 60 получили ранения [6].

Практически во всех указанных фактах «скулшутинга» отмечается однообразный, подражательный и демонстративный характер преступлений, свойственный чертам «Колумбайна». Как правило несовершеннолетние, совершавшие данные преступления имели узкий круг общения, были замкнуты в себе, чувствовали себя неполноценными, отличались социопатией, трудно находили общий язык со сверстниками, в некоторых случаях становились объектами насмешек и издевательств. Также у ряда лиц, совершивших данные преступления отмечались различные психологические дисфункции, такие как комплекс неполноценности, фрустрация и т.д. Личность потенциального «скулшутера» практически не выделяется из общей массы, что создает значительные трудности их выявления.

Однако следует ряд особенностей, на которые также следует обращать внимание педагогам и сотрудникам правоохранительных органов. В большинстве случаев «скулшутеры», подражая образу «колумбайна» демонстрировали в интернете фотографии с оружием, в одежде схожей с той, в которой были одеты Э. Харис и Д. Клиболд при совершении преступления, а именно черный плащ, штаны в стиле «милитари», берцы, белая или черная футболка, тактические (армейские) перчатки, подтяжки, кепка. Данная демонстрация может осуществляться как за несколько месяцев, так и за неделю до совершения преступления [7].

«Скулшутеры» осуществляют достаточно долгую и продуманную подготовку к совершению преступлений. Это выражается в отработке навыков стрельбы из огнестрельного оружия (в некоторых случаях «скулшутеры» демонстрировали в интернете фото и видео стрельбы из оружия), сбору самодельных взрывных устройств, зажигательных смесей. Также «скулшутеры» осуществляют детальное изучение предполагаемого места совершения преступления, разрабатывают план действий. В целом подготовка может проходить до года. За несколько часов до совершения преступления «скулшутеры», сообщали о том своих намерениях через сеть интернет, путем выставления рассылая своим знакомым или выставления публичных группах записей соответствующего характера (это может выразиться в прощании со всеми, высказывании ненависти к окружающим, желании возмездия и т.д.) Однако в большинстве подростки не указывают о своих намерениях в прямой форме, пытаясь зашифровать свои сообщения, которые становятся понятны после совершения преступления. Более того данные сообщения не всегда воспринимаются всерьёз. Также «скулшутеры» предупреждают сверстников, с которыми они имеют дружественные отношения, не приходите в учебное заведения или покинуть их. Данные предупреждения могут совершаться непосредственно на месте совершения преступления. Как правило друзей у «скулшутеров» мало [4].

В момент совершения преступления «скулшутеры» одеваются в одежде, советующей образу «колумбайна» о которой уже упоминалось ранее. Сам способ совершения преступления является достаточно скоротечным.

«Скулшутеры» передвигаются по учебным заведениям, хладнокровно убивая всех, кто попадает на пути.

Таким образом, «скулшутинг» и «колумбайн» являются новыми феноменами для России, которые приобретают характер массового явления, что требует немедленного превентивного реагирования. Необходимо глубокое и детальное изучение данных феноменов для принятия эффективных превентивных и профилактических мер. В противном случае подобные нападения будут повторяться.

Список литературы:

- 1) Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой статистики. Состояние преступности. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 27.05.2019)
- 2) В.О. Карпов Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского Юридического института МВД России №4(34) // ФГКОУВО «Казанский юридический институт МВД России», г. Казань, 2018.
- 3) Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 27.05.2019)
- 4) Школьник, устроивший стрельбу в школе в Ивантеевке, предупредил о планируемом нападении в соцсети // URL: <https://www.kp.ru>. (дата обращения: 09.05.2018).
- 6) Крымский расстрел. Массовое убийство в Керчи. // URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 20.11.2018).
- 7) Bird C., Ayood M. Surviving a Mass Killer Rampage: When Second Count, Police Are Still Minutes Away Kindle. Privateer Publications; 1 edition, S.443

Киржанова Тамара Витальевна

студент 3 курса
юридического факультета
Оренбургского государственного
университета

Брачный договор по законодательству стран ЕС: сравнительный анализ тенденций развития

Семейные правоотношения являются достаточно сложным институтом права. Изучая и анализируя семейные отношения стран Европейского союза встает ряд спорных вопросов. Для регулирования данных отношений в законодательстве зарубежных стран, особое внимание стало уделяться договорным началам семейных правоотношений, в частности брачному договору.

Одной общей целью брачного договора для всех стран Европейского союза является изменение законного режима имущественных прав и обязанностей прав супругов. По общему правилу действует принцип – положения о законном режиме имущества супругов применяются, если иное не предусмотрено брачным договором между ними, а пределы усмотрения

супругов при заключении договора ограничены законом. С его помощью не могут ограничиваться права сторон, вытекающие из брака или определяющие семейно-правовой статус родителя, нарушаться свобода выбора рода занятий и др.

В государствах англосаксонской системы права могут заключаться различные виды соглашений, определяющих режим имущества: добрачные соглашения, решающие вопросы использования доходов в браке, наличие или отсутствие совместного банковского счета, возможность обладания правами на определенные виды имущества и т.п.; брачные соглашения супругов с аналогичным содержанием, но допускающие возможность урегулирования вопросов воспитания детей; соглашения о разводе с достаточно широким кругом условий, имеющих отношение к разделению (сепарации) супругов.

Существует ряд международных конвенций, затрагивающих коллизионные вопросы брачного договора. Договоры, которые вправе решать коллизионные вопросы имущественных отношений супругов (например, Конвенция 1993 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»), не содержат нормы о брачном договоре. Однако международная унификация коллизионных норм о брачном договоре представляет несомненный интерес как реализация стремления найти общее для отдельных стран с разным законодательством регулирование. Необходимо обратить внимание на Гаагскую конвенцию 1987 г. «О праве, применимом к режиму собственности супругов», которая в свое время являлась значительным прорывом в понимании роли автономии воли супругов при определении права, подлежащего применению к их имущественным отношениям [1].

24 июня 2016 г. было принято Постановление совета (ЕС) Осуществление расширенного сотрудничества в области юрисдикции, применимого права и признания, и приведения в исполнение решений по вопросам режимов супружеской собственности. Данный проект был направлен на регулирование имущественных отношений супругов, но он в свою очередь не касается налоговых, таможенных и административных вопросов. Из сферы действия Постановления исключены также вопросы: правоспособности супругов; алиментных обязательств; правовой оценки подарков, сделанных супругами друг другу в период брака; наследственных прав пережившего супруга; деятельности юридических лиц, учрежденных супругами; прекращения вещных прав, в частности, связанных с внесением соответствующих сведений в реестр недвижимого имущества [2].

Под режимом имущества супругов Постановление «Осуществление расширенного сотрудничества в области юрисдикции, применимого права и признания, и приведения в исполнение решений по вопросам режимов супружеской собственности» понимает правила, регулирующие отношения по поводу совместного имущества между супругами, между супругами и третьими лицами. Под брачным договором (контрактом) понимается любое соглашение, с помощью которого супруги регламентируют имущественные отношения

между собой и с третьими лицами (ст. 3). Нормы Постановления распространяют свое действие на все имущество супругов (ст. 17). Коллизионные нормы Постановления независимо от того, избрано ли подлежащее применению право самими супругами или оно применимо в силу закона, подлежат применению ко всему имуществу супругов: как к движимому, так и к недвижимому независимо от места его нахождения.

Таким образом, Постановление Совета придерживается позиции единства режима имущества супругов. Он не принял предусмотренного в ряде стран разделения имущества на движимое и недвижимое как критерия при определении подлежащего применению права. Разработчики мотивировали свое решение тем, что принятие позиции разделения имущества создало бы определенные трудности, в частности, при ликвидации имущества супругов и привело бы к применению к режиму имущества супругов различных правопорядков. При этом Постановление Совета не делает здесь никаких послаблений в пользу учета позиции стран, исходящих из разделения имущества, как это предусмотрено в Конвенции 1978 г. [3, с.38].

Основной принцип, к которому придерживается Постановление для определения права, подлежащего применению к имущественным отношениям супругом, - автономия воли сторон. Постановление придерживается Конвенции 1978 г. в которой обозначено, что режим имущества супругов регулируется правом, выбранным супругами до вступления в брак (ст.3). В случае отсутствия выбора применяется право страны общего гражданства или совместного места жительства [5, с.138].

Возникает ряд трудностей при едином регулировании, а это обусловлено прежде всего тем, что не во всех странах законодательство в сфере имущественных отношений супругов основывается на автономии воли сторон. Каждая страна самостоятельно устанавливает пределы автономии воли. Выделяются следующие национально - правовые системы: основывающиеся на принципе полной автономии воли супругов (например, Австрия, Великобритания); исходящие из принципа ограниченной автономии воли (Германия, Италия, Швейцария, Япония и др.); отрицающие любую автономию воли (например, Греция, Дания, Иран, Бразилия, Куба, Румыния, Египет) [6, с.5].

Например, австрийское законодательство не содержит никаких ограничений в выборе супругами права, которое подлежит применению в соответствии с брачным договором: регулирование брачного имущества определяется согласно тому праву, которое стороны указали прямо выраженным образом, а в отсутствие такого выбора права — согласно праву, являющемуся на момент заключения брака определяющим в отношении личных правовых последствий брака. Например, законодательство Швейцарии режим имущественных отношений между супругами определяет по праву, избранному супругами. При этом супруги могут выбрать право государства, в котором они оба имеют место жительства или будут иметь место жительства

после заключения брака, либо право государства гражданства одного из них [4, с.219].

Несмотря на это можно выделить общие признаки, которые присущи институту брачного договора: семейное право не содержит самостоятельной конструкции договора, которая могла бы отличаться от той, что существует в гражданском праве; семейное право использует принципы договорного права; условия брачного договора должны отвечать общим условиям действительности сделок.

Постановление в соответствии с лежащим в его основе принципом расширения возможности выбора подлежащего применению права допускает изменение супругами правового режима своего имущества в любой момент в течение брака. Это позволяет, в частности, приспособить имущественные отношения к правовой системе другого государства при переезде в это государство. Выбор подлежащего применению права, однако, ограничен: супруги могут выбрать либо право страны места жительства одного из супругов в момент выбора, либо право страны гражданства одного из супругов в этот момент [7, с.25].

Общей тенденцией развития семейного права является его унификация. Это связано не только со сближением правовых систем современности в целом, но и с перспективами дальнейшего расширения Европейского союза, в частности. Несмотря на различие подходов к брачному договору во многих странах намечаются довольно глобальные тенденции развития. Тем не менее, существует и определенный скепсис по поводу унификации семейного права, объясняемый тем, что любая попытка использовать модель закона вне среды его существования такого риска, но, он не должен служить препятствием для использования сравнительного метода и его результатов. Сравнительно-правовое исследование требует не только знания закона, но и его социального, экономического и политического контекста тоже.

Список литературы:

1. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов от 14 марта 1978 года.
2. Постановление Совета (ЕС) О осуществление расширенного сотрудничества в области юрисдикции, применимого права и признания, и приведения в исполнение решений по вопросам режимов супружеской собственности от 24 июля 2016 г.
3. Белоусова, О. В. Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: аналитический обзор / О. В. Белоусова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 2. – С. 142 – 163.
4. Ерохина, Е.В. Европейское семейное право: учебник / Е. В. Ерохина Оренбургский гос. ун. - т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 240 с.
5. Лалетина, А. С. Коллизионные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в законодательстве иностранных государств / А. С. Лалетина // Московский журнал международного права. – 2004. – № 1. - С. – 189-197.
6. Муратова, О. В. Унификация коллизионных норм международного частного права в Европейском Союзе / О. В. Муратова // Российская юстиция. – 2014. – № 3. С. 25-28.
7. Низамиева, О. Н. Имущественные соглашения супругов в зарубежном праве // Семейное право. – 2004. – № 3. – С. 25-27.

Козловцева Ольга Александровна

студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Тактические особенности допроса несовершеннолетних на предварительном следствии

Допрос - это следственное действие, в процессе которого уполномоченные органы получают от лица, обладающего сведениями, имеющими значение по уголовному делу (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого), словесную информацию об обстоятельствах события преступления и другие факты, которые имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. Таким образом, главной целью допроса является получение полной, правдивой, объективно отражающей действительность информации о преступлении.

Зачастую, при допросе складывается конфликтная ситуация, в которой не удастся получить достоверные показания. В этой связи актуальными являются вопросы о применении тактических приемов допроса, в том числе, несовершеннолетних. При проведении допроса несовершеннолетнего следует учитывать ряд его особенностей, которые обусловлены, в первую очередь, спецификой психики несовершеннолетних. Лица, не достигшие 18 летнего возраста, как правило, отличаются высокой эмоциональностью, неустойчивостью поведения, многие из них склонны к излишнему фантазированию или высокому уровню внушаемости. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел РФ в период с 2013 г. по 2017 г. преступность несовершеннолетних составила 4,5% от общего числа зарегистрированных преступлений, ¼ которых составляют тяжкие и особо тяжкие категории противоправных деяний [8].

Вышеупомянутые факты указывают на необходимость применения следователем правильной тактики допроса, а также тщательной подготовки к нему. Готовясь к допросу, он должен в обязательном порядке изучить личность допрашиваемого, мысленно представить возможные ситуации, по которым может протекать допрос, продумать варианты поведения лица, разрешения различных ситуаций, продумать место и время проведения допроса и разработать примерный перечень вопросов. Но стоит отметить, что на практике такая подготовка не всегда является эффективной в связи с возникновением различного рода ситуаций. Так, например, несмотря на тщательную подготовку к допросу излишняя строгость следователя при общении с малолетним свидетелем может повлечь за собой испуг ребенка, что приведет к противоречивости показаний, лжи или замкнутости допрашиваемого. Именно

поэтому следователю перед началом допроса необходимо установить уровень развития ребенка и особенности его характера, а также степень влияния на него взрослых людей. Следователь должен разбираться в тонкостях проведения допроса и обладать определенными знаниями в области психологии.

В различных научных исследованиях по психологии авторы, например, Варлова А.О., Р.А. Раянов и другие, выделяют периодизацию возраста несовершеннолетних, а именно: несовершеннолетние младшего школьного возраста (7-11 лет), подросткового возраста (11-14 лет), старшего возраста (14-18 лет). Данные возрастные группы отличаются друг от друга особенностями восприятия и передачи информации. Например, несовершеннолетние младшего школьного возраста отличаются тем, что они способны правильно воспринимать происходящие события, но при этом не всегда могут отличить главное от второстепенного, запоминают чаще отдельные детали, а не событие в целом, затрудняются описать предметы и т.д. Отсутствие определенного опыта и знаний в данном случае компенсируется воображением, фантазией. С 14-15 лет особенности восприятия проявляются ярче, обостряется чувство собственного достоинства, возникают психические состояния повышенной или пониженной эмоциональности, иногда конфликтности.

На поведение указанной категории лиц оказывает влияние и место проведения допроса. Например, для малолетних предпочтительным будет являться допрос в привычной для них обстановке (детский сад, школа, дом), так как официальная обстановка может оказывать негативное воздействие на их психику и действовать на них подавляюще. Для несовершеннолетних лиц (от 14 лет), напротив, наиболее эффективной будет являться официальная обстановка, в которой у него повышается чувство ответственности и достоверность показаний.

Для качественного проведения допроса следователю необходимо установить психологический контакт непосредственно с самим несовершеннолетним, его законными представителями и, если несовершеннолетний является подозреваемым или обвиняемым, его защитником. Е.Н. Клещина утверждает, что в случаях, когда следователь располагает достаточным количеством информации о допрашиваемом лице, можно определить тактику установления психологического контакта еще до первой встречи с ним [4, с. 36]. А.А. Закатов согласен с данным мнением и дополняет его тем, что, только убедившись в информированности следователя не только об основных, но и даже относительно мелких фактах его жизни, подросток приходит к выводу о необходимости дачи правдивых показаний. А в случаях убеждения следователем несовершеннолетнего в том, что собираются не только негативные, но и положительные сведения по расследуемому делу и жизни подозреваемого или обвиняемого в целом, характеризуют объективность следователя и способствуют установлению нужного психологического контакта [2, с. 19].

Важным для установления более тесного психологического контакта с допрашиваемым необходимо внимательно изучить условия жизни и воспитания

допрашиваемого, его интересы и наклонности, поведение в школе, дома, круг друзей, приятелей и знакомых. Выяснив эти данные, считается целесообразным задать несовершеннолетнему один из следующих вопросов: «При каких обстоятельствах и в связи с чем Вы были задержаны?» или «Расскажите об обстоятельствах известного Вам дела» [3, с. 21].

Следователь, производящий допрос, должен правильно применять тактические приемы, подбирать слова, по возможности не прерывать речь допрашиваемого, не задавать наводящих вопросов. Данные рекомендации ориентированы на то, чтобы, в первую очередь, помочь подростку в определении предмета свободного рассказа на протяжении всего допроса. Стоит отметить и то, что в своей речи подростки часто употребляют слова, которые не являются общепринятыми, но пользуются популярностью в кругу их сверстников. В данной ситуации необходимо указать в протоколе, что подросток понимает под произносимыми им терминами.

Отвечая на вопросы, несовершеннолетний может заблуждаться, ошибаться, неправильно понимать сущность тех или иных событий или сознательно стремиться к преуменьшению своей вины [1, с. 15]. Ф.В. Глазырин считает, что недостаточный социальный опыт несовершеннолетних может повлиять на правильность оценки ими ситуации, возникающей на предварительном следствии, на оценку личности других людей, на правовую оценку события преступления. Именно для определения объективности показаний несовершеннолетнего, следует обращать внимание на значение данных о состоянии его памяти, уровне мышления и интеллекта, умении анализировать явления реальной действительности. В подобных случаях следует использовать приемы допроса, направленные на «оживление» памяти [5, с. 608].

Из-за особенностей психики несовершеннолетних очень часто встречаются случаи, когда они отказываются от дачи показаний, либо дают ложные показания. Дача ложных показаний широко обсуждается в литературе, где авторы выделяют различные мотивы, способствующие данному явлению.

Так, И. Макаренко одним из мотивов дачи ложных показаний определяет неправильность оценки своего характера, принимая упрямство за силу воли, высокомерие - за гордость и проявление чувства собственного достоинства, грубость – за мужество и т.д [5, с. 87].

Л.Л. Каневский утверждает, что причиной дачи ложных показаний является неправильное понятие чувства дружбы, товарищества, поэтому несовершеннолетние могут пытаться скрыть информацию об активных соучастниках преступления и брать всю ответственность на себя. В данном случае следователю необходимо выбрать такую тактику допроса, которая будет содержать в себе детализацию показаний, сопровождение допроса проверкой и уточнением показаний на месте, разъяснение подростку истинного смысла и содержания чувства дружбы [3, с. 201].

Как уже отмечалось ранее, важно установить психологический контакт не только с несовершеннолетним лицом, но и его законным представителем.

Следователь должен разъяснить законному представителю процедуру и смысл следственных действий, мотивировать его к общению, разъяснить негативные последствия отказа несовершеннолетнего от дачи показаний или дачи ложных показаний, установить характер взаимоотношений несовершеннолетнего со своими родителями. Следователь должен налаживать психологический контакт с представителем несовершеннолетнего таким образом, чтобы последний осознал, что у них общей целью является помощь несовершеннолетнему.

Важно выяснить взаимоотношения в семье несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, так как от этого зависит исход допроса. В силу эмоциональной незрелости и зависимости от родителей, подросток может испытывать страх или стыд перед родителями, поэтому существует большая вероятность того, что он даст ложные показания [7, с. 42-44]. Чтобы избежать такой ситуации, необходимо выяснить с кем из родителей у несовершеннолетнего сложились доверительные отношения с целью получения достоверных показаний. Но на практике органы правопорядка редко учитывают данные рекомендации. Так, согласно данным опроса несовершеннолетних осужденных воспитательной колонии, только у 24% подростков следователи узнавали с кем из членов семьи у них сложились доверительные отношения, в 62,5 % совпал вызов законного представителя с мнением подростка в присутствии кого он хотел давать показания, в 35, 71 % - не совпал [6, с. 135]. Следовательно, существует большой процент случаев, когда подросток не желал присутствия на допросе вызванного законного представителя, что, вероятно, затрудняло производство дальнейших следственных действий.

Довольно сложно наладить психологический контакт с защитником несовершеннолетнего, так как, зачастую, вместо оказания квалифицированной юридической помощи подростку, защитник либо оказывает на него психическое воздействие, склоняя к отказу от дачи показаний или к даче ложных показаний, либо затягивает сроки следствия путем заявления большого количества необоснованных ходатайств. Если найти психологический контакт с защитником следователю не удастся, то крайне важно найти его с родителями подозреваемого или обвиняемого. Для перевода конфликтной следственной ситуации в бесконфликтную необходимо разъяснить родителям негативные последствия занятой ими позиции, доказать бессмысленность такого поведения.

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что допрос несовершеннолетних требует тщательной подготовки следователя в силу особенностей психического развития допрашиваемого субъекта. Полагаем, что при соблюдении вышеуказанных рекомендаций проведение допроса несовершеннолетнего обвиняемого будет эффективным, так как позволит получить от лица правдивые показания о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для расследования преступления, либо опровергнуть имеющуюся, но еще не проверенную информацию.

Список литературы:

1. Волков В.Н. Психологические особенности проведения допроса в свете судебных

реформ // Закон и право. 2005. № 1. 328 с.

2. Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Волгоград, 1979. 96 с.

3. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991. 432 с.

4. Клещина Е.Н. Психологический контакт между следователем и обвиняемым как форма профилактического воздействия // Следователь. 2004. № 10. 320 с.

5. Макаренко И. Понятие и условия установления психологического контакта с несовершеннолетним обвиняемым // Уголовное право. 2003. № 1. 728 с.

6. Чеснокова Н.А. «Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого, проводимого при участии законного представителя и защитника». Социальные науки: social-economic sciences № 5 (15) 2016. 212 с.

7. Шлипкина А.Б. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в качестве законных представителей // Адвокатская практика. 2013. № 5. 48 с.

8. Состояние преступности: статистические данные официального сайта МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

Компанейцев Александр Викторович

магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Особенности подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях террористического характера

Актуальность представленной тематики предопределяется тем, что сложность преступных технологий и разработка сложных схем противодействия деятельности системы уголовного преследования, значительно усложняет деятельность органов прокуратуры относительно реализации их обвинительной функции. Более того, в условиях действия обновленного уголовно-процессуального законодательства вся ответственность за качество и своевременность уголовного преследования фактически возложена на прокурора. Так, во время проведения анкетирования работники прокуратуры отмечают, что на качество подготовки к поддержанию государственного обвинения влияет: рост количества уголовных дел на одного работника прокуратуры; отсутствие во многих прокуратурах практики относительно поддержания обвинения в суде прокурором, который осуществлял процессуальное руководство досудебным расследованием;

отсутствие практики ознакомления прокурора с оперативно-розыскными делами; недостаточность методик подготовки и поддержания государственного обвинения в рамках действующего законодательства [1, с. 14]. В связи с этим актуальным является вопрос о методике и тактике поддержания обвинения по уголовным делам о преступлениях террористического характера.

Следует отметить, что в научной литературе сложилось следующее представление о методике и тактике, которую прокурор применяет в своей деятельности. Так, А.Ф. Смирнов под методикой понимает совокупность действий, которые должен осуществить прокурор, а тактика – это то, как он должен это сделать [2, с. 164]. Эти термины являются неразделимыми составляющими в организации деятельности прокурора по уголовным делам о преступлениях террористического характера.

На наш взгляд, одним из элементов подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве, где прокурор самостоятельно определяет организационные и тактические аспекты, является методика изучения уголовного дела. Ведь именно благодаря знаниям уголовного дела, как указывает Н.М. Булдыгина, прокурор может правильно, в конкретной ситуации, отреагировать на сложные ситуации судебного разбирательства [3, с. 40]. Как правило, государственный обвинитель, не обладающий полной информацией по уголовному делу, выступает как пассивный участник судебного процесса, что может прямо повлиять на исход дела. Для качественной подготовки к судебному процессу, государственному обвинителю, как отмечает А.Н.Исаенко, целесообразно делать собственные записи для систематизации сведений, составляющих предмет доказывания по делу. Такие действия считаются вполне оправданными и требующими детального подхода ввиду сложности и многоэпизодности уголовных дел о преступлениях террористического характера [4, с. 10].

Государственный обвинитель до начала судебного разбирательства должен изучить судебную практику по уголовным делам о преступлениях террористического характера как в целом, так и по региону, если такие имели место. Это позволит избежать ошибок и грамотно выстроить позицию государственного обвинителя в судебном процессе.

Важной составляющей подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству является взаимодействие со следователем, общение с потерпевшими, свидетелями стороны обвинения и экспертом. Начать соответствующее сотрудничество необходимо еще до начала судебного разбирательства. В целях повышения эффективности использования в качестве доказательств показаний свидетелей прокурору целесообразно установить психологический контакт со свидетелями, благодаря чему будет устранен психологический барьер при даче показаний в суде. Для этого необходимо установить факторы, которые могут негативно отразиться на выступлении свидетеля в суде и максимально их нивелировать. Представляется, что в ходе беседы со свидетелем стороны обвинения государственный обвинитель вправе задать ему вопросы, связанные с уточнением, все ли известные свидетелю

сведения по уголовному делу сообщены им следователю, не имеется ли новых данных, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Однако, несмотря на то, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, вышеуказанное взаимодействие вне судебного заседания, в соответствии с ч.2 ст. 61 УПК РФ может послужить основанием для отвода государственного обвинителя, поскольку порядок досудебного взаимодействия государственного обвинителя с иными участниками уголовного процесса в УПК РФ не регламентирован.

Таким образом, принимая во внимание, что обвиняемые по уголовным делам о преступлениях террористического характера представляют прямую угрозу для общества и государства, целесообразно внести в УПК РФ норму, предусматривающую взаимодействие прокурора и свидетелей: «Государственный обвинитель вправе до начала судебного разбирательства по уголовному делу вправе провести беседу со свидетелями стороны обвинения, потерпевшими, экспертом. В ходе беседы ведется протокол и видеозапись».

Как было отмечено ранее, уголовные дела о преступлениях террористического характера, как правило, являются многотомными, и чтобы иметь общее представление о деле, следует предварительно пообщаться со следователем. Именно последний сможет объяснить не только специфику, но и указать на частные моменты: личные качества обвиняемого, его отношение к предъявляемому обвинению, реакция на те или иные ситуации и др. Работа со свидетелями обвинения также играет немаловажную роль, поскольку от показаний в судебном заседании может зависеть исход всего процесса. Задача прокурора состоит также и в том, чтобы объяснить эксперту, что в суде ему необходимо изложить заключение на понятном участникам процесса языке. Так, например, эксперт, проводивший экспертизу по взрывному устройству, должен будет объяснить, как был устроен механизм, расположение детонатора, если это была серия терактов с использованием взрывчатых механизмов, то использовалось ли аналогичное взрывное устройство и ряд других обстоятельств.

Нельзя не отметить еще один из важных составляющих элементов процесса подготовки государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве – подготовку государственного обвинителя к отдельным этапам судебного разбирательства, в частности к предварительному слушанию, участию в прениях сторон, в ходе которых излагается окончательная позиция государственного обвинителя по уголовному делу.

Прокурору в процессе подготовки необходимо прогнозировать возникновение возможных «неожиданных» ситуаций в ходе судебного разбирательства. Как указывает В.А. Бурковская, такие ситуации могут быть связаны с появлением новых свидетелей по делу, предъявлением стороной защиты новых доказательств [5]. При рассмотрении уголовных дел следует отметить проблему, связанную с отказом обвиняемого от своих показаний, который зачастую обосновывает это тем, что первоначальные показания были

даны с применением к обвиняемому насилия со стороны должностных лиц, в производстве которых находилось уголовное дело.

Подводя итог, заметим, что существует насущная необходимость разработки частных методик поддержания государственного обвинения по отдельным разновидностям преступлений террористического характера. Для этого необходимо выделение типичных ситуаций, возникающих на судебных стадиях процесса, типизация алгоритмов подготовки государственного обвинителя к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам террористического характера; разработка методических рекомендаций по взаимодействию с иными участниками уголовного производства в процессе подготовки государственного обвинения в зависимости от конкретных типичных ситуаций.

Список литературы:

1. Белова Г. Д. Общие вопросы подготовки прокурора к участию в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции и его участие в предварительном слушании в Пособии Методика поддержания государственного обвинения. Отв. ред. В. Н. Исаенко / М. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2010. – 30 с.

2. Смирнов А. Ф. Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата. Под общ. ред. А. Ф. Смирнова и А. А. Усачева / М. Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Изд-во Юрайт. 2016. – 402 с.

3. Булдыгина, Н.И., Иванов, А.Н., Курохтина, Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты. - М.: Юрлитинформ, 2012. – 242 с.

4. Исаенко, В.Н. О методике государственного обвинения // КриминалистЪ. - 2011. - № 1(8).т – 136 с.

5. Бурковская В.А. Уголовное преследование терроризма / Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Монография. М.: Юрайт, 2008 г. – 160 с.

Кравцова Анастасия Алексеевна

студент Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
Российской Федерации

Особенности субъектного состава в обязательствах, связанных с оказанием платных образовательных услуг в системе среднего и высшего профессионального образования

Право на образование выступает конституционным правом граждан [1]. В целях реализации конституционных положений действующее законодательство предоставляет гарантии осуществления гражданами данного права: так,

начальное общее, основное общее, среднее общее образование обладает свойствами общедоступности и бесплатности, а также бесплатность при наличии конкурсной основы присуща среднему профессиональному и высшему образованию, послевузовскому образованию в образовательных учреждениях, относящихся к числу государственных и муниципальных [2].

В настоящее время система государственных учреждений среднего и высшего профессионального образования включает в себя ряд образовательных учреждений, которые нацелены на подготовку кадров для органов внутренних дел, органов системы юстиции, прокуратуры, судебных органов. Государственные образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования наделены правом принимать не только прошедших конкурсный отбор на места за счет средств соответствующих бюджетов, но и также лиц, по возмездным договорам об оказании образовательных услуг. Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, в результате таких договорных отношений осуществляется обеспечение доступности и вариативности получения образования [3].

Договорная конструкция оказания образовательных услуг на началах возмездности является сравнительно новой для российского права. Определенный интерес представляет субъектный состав такого договора и роль родителей при заключении данного договора, рассмотрим данный вопрос детальнее.

Федеральный закон об образовании регламентирует два возможных способа построения договорных отношений в данной области, что обуславливает особенности субъектного состава. В первом случае сторонами выступают образовательная организация – исполнитель, лицо, зачисляемое на обучение – заказчик. Во втором случае стороны договора представлены образовательной организацией (исполнителем) и физическим, юридическим лицом (заказчиком), такой вывод вытекает из нормативно-правового предписания о возложении обязанности по оплате обучения на данное физическое или юридическое лицо, в то время как зачисляемое лицо стороной договора не является, занимает положение третьего лица, в чью пользу заключен договор. Таким образом, в перечисленных случаях имеют место следующие договорные конструкции: 1) двусторонний договор; 2) договор в пользу третьего лица. В связи с этим, в доктрине гражданского права имеет место позиция, что по данной категории договоров необходимо разграничивать правовой статус заказчика и услугополучателя, они могут не совпадать в одном лице [4, с. 67]. Кроме того, отмечается, что даже если физическое или юридическое лицо, строит отношения с образовательной организацией по второй модели и договор подписывается плательщиком, зачисляемым лицом и образовательной организацией, это не делает его трехсторонним договором, отношения надлежит квалифицировать, как договор в пользу третьего лица; при этом, с момента выражения согласия зачисляемое лицо становится субъектом договорного обязательства, однако при этом не является стороной договора [5, с. 140].

Указанные особенности построение договорных отношений обуславливают различную специфику правового положения родителей в возникающем обязательстве. Регламентируя конструкцию двустороннего договора с лицом, которое зачисляется в образовательную организацию, законодатель дополнительно предусмотрел возможность заключения договора об образовании с родителями (законными представителям) несовершеннолетнего лица. Правовой статус несовершеннолетних лиц в различных гражданских правоотношениях, а также в процессе защиты их имущественных прав предопределяет ряд особенностей, которые заключаются в том, что обязанность защищать права несовершеннолетних закон возлагает прежде всего на родителей (усыновителей), попечителей, а также на соответствующие государственные органы [6, с.12].

Представляется, что поскольку, в силу положений семейного, гражданского законодательства родители являются законными представителями несовершеннолетних, они выступают представителями заказчика – несовершеннолетнего зачисляемого лица, однако, стороной договора не являются. Поскольку сущность такого законного представительства заключается в восполнении недостающего объема дееспособности у несовершеннолетнего. Именно поэтому с обретением лицом полной дееспособности путем эмансипации или достижения совершеннолетия законное представительство прекращается. Особенностью представительства выступает то, что права и обязанности возникают непосредственно у представляемого. С данной логикой законодателя также связано определение заказчика в принятом во исполнение федерального закона об образовании Постановлении Правительства «Об утверждении правил оказания платных образовательных услуг», где прямо указано, что таковым выступает лицо, заказывающее услугу для себя или иных лиц [7].

Вместе с этим следует обратить внимание, что, если рассматривать вторую конструкцию договора об образовании – договор в пользу третьего лица, в данном случае родители вступают в гражданские правоотношения безотносительно к реализации ими функций законного представительства, как самостоятельные участники гражданского оборота, соответственно, обретают статус стороны договора.

Рассмотренные особенности правового положения родителей имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Для раскрытия практической направленности анализируемой проблемы рассмотрим Апелляционное определение Саратовского областного суда от 16.10.2018 по делу N 33-7765/2018 [8]. Так, один из родителей, в договоре об оказании платных образовательных услуг был поименован, как плательщик. В период обучения несовершеннолетнего ребенка, обязанность по внесению оплаты за обучение данным лицом перестала исполняться, после расторжения брака между родителями несовершеннолетнего. В случае, ненадлежащего исполнения обязанности по оплате могут наступить такие негативные последствия как отчисление обучающегося. Соответственно, другой родитель,

в целях предотвращения данных последствий просрочки исполнения должником внес плату за обучения, а затем обратился в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения плательщиком по договору. В данном случае решающее значение имеет конструкция договора. В приведенном деле была использована конструкция договора в пользу третьего лица, поэтому, второй родитель, исполнив обязательство за должника по договору приобрел права кредитора по данному договору, соответственно, мог требовать сумму, которую оплатил образовательной организации. В то же время, если бы отношения строились по модели двустороннего договора между образовательной организацией и обучающимся, поскольку в силу недостаточного объема дееспособности необходимо участие законных представителей несовершеннолетнего, родитель бы выступал в качестве представителя, стороной договора не становился бы, соответственно, исполнение вторым родителем обязанности по оплате не обуславливало осуществление исполнения третьим лицом за должника.

Исходя из вышеизложенного можно заключить следующее: гражданско-правовые договорные отношения в области оказания платных образовательных услуг обладают спецификой и могут строиться либо по модели двустороннего договора, либо по модели договора в пользу третьего лица, где в первом случае родитель в договорных правоотношениях выступает, как законный представитель, а во втором, как сторона договора.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.05.2019)
3. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 N 1345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зариповой Ирины Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 41 Закона Российской Федерации «Об образовании» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.05.2019)
4. Брылякова Е.С. Услугополучатель в обязательствах возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования // Экономика образования. – 2011. – № 4. – С. 67-70.
5. Натарова О.А. Проблемные аспекты заключения договора возмездного оказания образовательных услуг с участием третьего лица // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 3. С. 139-140.
6. Аблятипова Н.А., Еремин В.Ю. Право на защиту гражданских имущественных прав и интересов несовершеннолетних лиц как вид юридической гарантии: теоретический аспект // Крымский академический вестник. 2018. № 7. С. 9-13.
7. Постановление Правительства РФ от 15.08.2013 N 706 (ред. от 29.11.2018) «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.05.2019)
8. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 16.10.2018 по делу N

33-7765/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.05.2019)

Куценко Галина Валерьевна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Правотворчество государства и противодействие коррупции в современных условиях

Среди многих проблем, стоящих перед государством, его юридической наукой на современном этапе сложных экономических и политических преобразований, особое место занимает участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности, в целях предотвращения принятия незаконных нормативных правовых актов. Правотворческая деятельность является приоритетной функцией органов прокуратуры, которая направлена на реализацию первоочередной задачи – защитить всеми способами права человека и гражданина, а также поспособствовать совершенствованию законодательства на всей территории Российской Федерации и принять превентивные меры с целью предупреждения правонарушений. Участие прокуратуры в правотворчестве, сегодня является особым направлением деятельности органов прокуратуры. Работниками органов прокуратуры, на стадии подготовки нормативных правовых актов устраняются нарушения, в связи с чем значительно снижается нагрузка на надзорные органы, исключается сложная и работа, по опротестованию и судебному оспариванию незаконных правовых актов, требующая большого количества времени.

Генеральный прокурор Российской Федерации придает особое значение предупреждению принятия нормативных правовых актов, которые содержат коррупциогенные факторы. Вопрос противодействия коррупции становится все более актуальным в настоящее время, так как проблема предупреждения коррупции является недостаточно исследованной.

Понятие коррупции является многогранным положением, которое в своей сущности отражает уровень развития государства, его правовой системы и общества в целом. Основным средством противодействия коррупции является право, как способ юридического воздействия, который направлен на предупреждение распространения коррупционных деяний. Важнейшим элементом в анализе нормативного правового акта на наличие нарушений, является определение объекта – положений нормативных актов и их проектов, в которых содержатся явные нарушения федерального законодательства.

В прокуратурах субъектов Российской Федерации (приравненных к ним специализированных прокуратурах) надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов возлагается на управления по надзору за исполнением федерального

законодательства, которые также состоят из отделов. Распределение компетенции между отделами производится с учетом отраслей надзора, осуществляемого прокуратурой субъекта Российской Федерации.

Прокуроры субъектов РФ могут запрашивать и изучать проекты нормативных правовых актов. Так, в случае выявления нарушения, прокурор своевременно направляет, руководителям данных органов, замечания и предложения по устранению выявленных в проектах нормативных правовых актов несоответствующих федеральному законодательству положений. Если же направленные замечания прокурора отклонены, то в таком случае прокурор вправе направить материалы по нормативному правовому акту высшему должностному лицу органа, принявшего акт.

Поступление в прокуратуру субъекта РФ проектов нормативных правовых актов представительных органов субъекта РФ, их учет в реестре изученных проектов нормативных правовых актов, направленных замечаний и предложений, а также результатов их рассмотрения, обеспечивается старшим помощником прокурора субъекта РФ по взаимодействию с представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления.

В прокуратуру поступают нормативные правовые акты и их проекты, которые передаются в отдел по надзору за исполнением законов о противодействии коррупции, для выявления и устранения в них коррупциогенных факторов. Работник прокуратуры субъекта Российской Федерации осуществляет контроль за деятельностью нескольких нижестоящих городских и районных прокуратур, включенных в одну территориальную зону. В прокуратурах городов, районов надзор за соблюдением Конституции и иных законов, действующих на территории Российской Федерации, законностью правовых актов, поручается не только прокурору, а также возлагается на одного из заместителей прокурора, старшего помощника прокурора, помощников прокурора прокуратуры города, района по отраслям надзора.

При распределении обязанностей проверка законности правовых актов поручается либо одному прокурорскому работнику по всем отраслям законодательства, или всем работникам общенадзорного блока. Каждому в той отрасли законодательства, исполнением законов в которой он осуществляет. Следует обратить внимание на то, что существуют некоторые особенности между проверкой проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов. На изучение проекта нормативного правового акта прокурору дается 10 дней для проверки акта. Исполнитель, на которого возложена проверка нормативного правового акта, проводит анализ в определенном порядке. В первую очередь исполнителю необходимо изучить правовой акт и приложенные к нему материалы. Далее прокурором осуществляется подбор и анализ федерального законодательства в сфере регулирования нормативного правового акта.

В последующем прокурор обращает внимание на уже существующую нормативную базу. Рассматривает вопрос о результатах рассмотрения данного

нормативного правового акта, если таковые имеются, и на принятое по ним решение. После проведения всех вышеуказанных процедур, прокурор переходит к оценке нормативного правового акта.

Поступившие в прокуратуру субъекта РФ нормативные правовые акты направляются старшему помощнику прокурора субъекта РФ по взаимодействию с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти. На изучение нормативных правовых актов дается 30 дней с даты издания. Если имеется несоответствие регионального нормативного правового акта федеральному законодательству РФ подразделением прокуратуры субъекта РФ, которым был изучен нормативный правовой акт, готовится и представляется на подпись прокурору субъекта РФ или его заместителю проект акта прокурорского реагирования

Правотворческая деятельность выступает основой в формировании права, которая включает в себя и антикоррупционную политику. Правотворческая деятельность помимо инструмента противодействия коррупции, также может выступать ее объектом. Приводя в пример слова Тараса Олеговича Дидыча, который считает, что: «Уровень социального вреда такой направленности является наиболее опасным, чем коррупции в сфере правоприменения, поскольку влияние нормативного правового акта, принятого в результате коррупционных деяний, распространяется на неопределенный круг субъектов и на неограниченное число правовых случаев» [8 с. 3], становится ясно, почему юристов - теоретиков часто ставят вопросы о проведении антикоррупционных экспертиз проектов нормативных правовых актов, об обеспечении независимости правовых экспертиз, о кадровом, организационном обеспечении правотворчества и т.п. Поддерживая вышеуказанные инициативы, автор отмечает: «проблема реализации всего антикоррупционного потенциала правотворчества находится в плоскости роли государства в правотворчестве, как средства формирования правовой базы, основанной на антикоррупционных началах».

В заключении следует привести мнение А.А. Мороза о ключевой роли государства в правотворческой деятельности: « В современных условиях развития государственности в странах постсоветского пространства наблюдается развитие коррупции на уровне всех эшелонов власти, и самой опасной является коррупция в органах государственного правотворчества. Это связано с теми последствиями, которые могут наступить в результате принятия тех или иных правотворческих решений, лоббируемых заинтересованными лицами, поскольку результатом такого правотворчества будет акт, распространяющий свое действие на неопределенный круг субъектов и неопределенное количество правовых событий. Проблема правотворчества государства требует научной разработки, поскольку существующие научные идеи не отвечают требованиям сегодняшнего дня, особенно в аспекте противодействия коррупции». [9 с.12]

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.10.2018) «О прокуратуре Российской Федерации»/[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/f91ce0bb80c31000848c96a54becdd9dc2a035e0/ (дата обращения: 29.05.2019).
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2007 №144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления»/[Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14300/> (дата обращения: 29.05.2019).
3. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 № 400 (ред. от 13.03.2018) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»/[Электронный ресурс]. URL: <http://rkproc.ru/ru/content/prikaz-generalnogo-prokurora-rossiyskoj-federacii-ot-28122009-po-400.html/> (дата обращения: 30.05.2019)
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.04.2014 № 175 «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы организационно-распорядительных документов и проектов организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, содержащих нормы права»/[Электронный ресурс]. URL: <http://rkproc.ru/ru/content/prikaz-generalnogo-prokurora-rossiyskoj-federacii-ot-03042014-po-175.html/> (дата обращения: 30.05.2019)
5. Бессарабов В.Г. Реализация прокуратурой положений Конституции РФ о защите прав и свобод человека и гражданина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1305.html/> (дата обращения: 29.05.2019)
6. Петрова Л., Кобзарева К., Манакова С. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности // Законность. 2008. № 11. С. 17.
7. Ермолова Т.Ю. Правотворческая деятельность органов прокуратуры как элемент правозащитной роли государства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 29.05.2019).
8. Т.О. Дидыч «Правотворчество государства и противодействие коррупции в современных условиях» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=3637/> html/ (дата обращения: 30.05.2019)
9. О.О. Мороз Научные основы законотворческого процесса // правовое государство: Ежегодник научных трудов., 1997. С. 12.

Ломач Яна Сергеевна

студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Использование прокурором криминалистических знаний при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия

Эффективность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия во многом зависит от

надлежащего информационно-аналитического и методического обеспечения. В значительной мере такое обеспечение осуществляется путем использования специальных знаний, в первую очередь криминалистических.

Как известно, криминалистика изучает закономерности механизма совершения преступления и слеодообразования, а также закономерности выявления, оценки, исследования и использования доказательственной информации. Знание этих закономерностей – необходимое условие успешной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. Поскольку проверка исполнения законов носит поисково-познавательный характер, на ее результативность влияет знание прокурором закономерностей механизма отражения, запечатления и воспроизведения фактических данных о совершенном правонарушении, а также процесса обнаружения, закрепления и дальнейшего использования искомой информации, т.е. тех вопросов, которые составляют предмет криминалистики.

В досудебном производстве криминалистические знания прокурор использует:

- при разработке тактики надзора;
- при формировании методики проверки исполнения законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие;
- при оценке законности, обоснованности и мотивированности принимаемых дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем и руководителем следственного органа процессуальных решений, а также производимых ими следственных и иных процессуальных действий;
- при принятии процессуальных решений, посредством которых осуществляется уголовное преследование;
- при оценке законности, полноты и всесторонности расследования и, соответственно, законности и обоснованности процессуальных решений.

В частности, при принятии решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, при оценке законности, обоснованности и мотивированности решений прокурору следует выяснять, приняты ли все необходимые и возможные в конкретной следственной ситуации меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу; произведены ли все следственные действия, достаточно собрано доказательств по уголовному делу. Принятие правильного решения по уголовному делу невозможно без оценки полноты использования дознавателем, следователем средств и методов криминалистической техники, криминалистической тактики и методики, криминалистических учетов, других специальных знаний. Необходимость использования прокурором знаний криминалистики прямо следует из норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ). Так, согласно ч. 1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК РФ прокурор, отменяя незаконное или необоснованное постановление следователя, должен изложить конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, а согласно п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ при возвращении уголовного дела для дополнительного

расследования дать письменные указания об устранении выявленных недостатков, что невозможно без знания методики расследования конкретного преступления и тактики производства отдельных следственных действий.

Оценка прокурором проведенного расследования с точки зрения полноты и правильности использования разработанных криминалистикой методик не нарушает процессуальную самостоятельность следователя в определении методики расследования и выборе тактики производства следственных действий, но позволяет обеспечить исполнение требований уголовно-процессуального закона:

- о предмете доказывания (ст. 73 УПК РФ);
- о необходимости выполнения всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, и принятии мер по его розыску (ст. 208 УПК РФ);
- об основаниях прекращения уголовного дела либо уголовного преследования (ст. 24–28, 212 УПК РФ).

В данном случае предмет прокурорского надзора не выходит за рамки ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. №2202-1, поскольку соблюдение рекомендаций, разработанных криминалистикой, важно не само по себе, а как средство, инструментарий, позволяющий выполнить предписания уголовно-процессуального закона, принять законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение [1].

Криминалистические методы должны использоваться прокурором при реализации надзорных полномочий. Изучая материалы уголовных дел и проверок сообщений о преступлении, отменяя незаконные и (или) необоснованные процессуальные решения, прокурор должен в своем постановлении указать и те обстоятельства, которые не были исследованы и не нашли отражения в ходе расследования (проверки). Отменяя постановление, необходимо определить пути устранения выявленных процессуальных дефектов в деятельности дознавателя, следователя и принять меры к их устранению.

Прокурор обладает правом давать дознавателю обязательные для исполнения письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Однако положительных результатов можно достичь лишь тогда, когда указания прокурора соответствуют определенным требованиям. В их числе знание прокурором учения о криминалистических версиях, вопросов планирования расследования, тактики производства отдельных следственных действий, криминалистических приемов и методов расследования различных категорий преступлений, а также умение грамотно нацелить дознавателя на использование рекомендаций криминалистики.

Например, дознавателю могут быть даны письменные указания о производстве осмотра, с использованием технических средств, допросов, судебных экспертиз, следственных экспериментов и других следственных

действий, в том числе повторных. Опыт и знания прокурора в области криминалистики в значительной степени могут определить алгоритм действий дознавателя по доказыванию события и состава преступления, а также по установлению лица, виновного в его совершении.

Важнейшей криминалистической составляющей, обеспечивающей надлежащее качество надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия является проверка и оценка прокурором выявленных в ходе расследования фактических данных и использование их в целях:

- формирования собственной позиции по уголовному делу и оценки законности, обоснованности, мотивированности принятых по делу процессуальных решений и произведенных процессуальных действий;
- выработки тактики поддержания государственного обвинения в суде.

При изучении поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением) уголовного дела прокурор должен быть вооружен не только знанием уголовного и уголовно-процессуального законов, но и криминалистическими знаниями. Оценка возможности поддержания государственного обвинения в суде должна осуществляться не только с позиции соблюдения в ходе расследования норм материального и процессуального права, но и с учетом рекомендаций, разработанных криминалистикой.

Утверждая обвинительное заключение (акт, постановление), прокурор должен ясно представлять механизм совершения преступления, способы выявления, фиксации, исследования следов преступления и возможности их использования в качестве доказательств по уголовному делу.

Кроме содержания и особенностей предмета доказывания по уголовному делу, прокурору необходимо знать требования уголовно-процессуального закона об обязательном производстве судебных экспертиз, возможности судебно-экспертных учреждений по проведению конкретных экспертиз, возможности использования данных уголовной (криминалистической) регистрации, сосредоточенных в информационно-аналитических и экспертно-криминалистических подразделениях правоохранительных органов [2, с. 25, 32-33].

При проверке законности постановлений о приостановлении предварительного следствия по основаниям п. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ применять комплексный подход к оценке полноты расследования и оперативно-розыскных мероприятий, изучая материалы приостановленных уголовных дел одновременно с соответствующими делами оперативного учета [3]. Данный подход должен применяться и при изучении находящихся в производстве уголовных дел, материалов, на основании которых приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, при проверке законности и обоснованности прекращения уголовного дела (уголовного преследования), при проверке законности и обоснованности привлечения лица в качестве подозреваемого, обвиняемого и применения мер процессуального принуждения, при проверке

жалоб участников уголовного судопроизводства и при изучении уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением (актом, постановлением). Такая комплексная оценка должна включать использование данных уголовной (криминалистической) регистрации и их возможностей для раскрытия и расследования преступления.

Таким образом, эффективная деятельность прокурора в досудебном производстве невозможна без использования криминалистических знаний, которые необходимы для законного, обоснованного и мотивированного принятия процессуальных решений при проведении проверок исполнения законов органами дознания и предварительного следствия, при оценке принимаемых ими процессуальных решений, производимых следственных и иных процессуальных действий, а также при реализации полномочий, посредством которых осуществляется уголовное преследование.

Список литературы:

1. Буланова Н.В. Использование прокурором криминалистических знаний при осуществлении надзора за законностью процессуальной деятельности органов предварительного расследования // КриминалистЪ. 2011. № 2 (9).
2. Исаенко В.Н., Кустов А.М., Шарихин А.Е. Процессуальные и криминалистические аспекты оценки прокурором законности и обоснованности приостановления предварительного следствия: пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013. С. 25, 32–33.
3. П.1.11 Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 №826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Лукавенко Маргарита Андреевна

магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Корыстная мотивация как криминообразующий признак коррупционных преступлений

Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации свидетельствуют, что в январе – декабре 2018 г. на территории России зарегистрировано 1 991 532 преступления, при этом количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 2,9 % (30 495 преступлений) и их удельный вес в массе всех выявленных преступлений за отчетный период составил 1,5 % [1].

Официальный представитель Следственного комитета Российской Федерации Светлана Петренко отмечает, что «следственным комитетом России в 2018 году в суд были направлены уголовные дела в отношении почти 7 тыс.

обвиняемых в коррупции. К уголовной ответственности по этим делам привлечено 6 885 лиц. Почти 40% обвиняемых (2 684 человека) составили обычные граждане, привлеченные к ответственности за дачу взятки. Кроме того, перед судом предстали 790 сотрудников органов внутренних дел, 596 лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, 502 должностных лица органов местного самоуправления, 495 военнослужащих, 483 должностных лица государственных, муниципальных учреждений и предприятий» [2]. По данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 г. постановлено 16 607 приговоров по составам коррупционной направленности [3].

Вышеприведенные показатели явно демонстрируют разнообразие субъектов коррупционных преступлений, которых, тем не менее, можно объединить одним общим признаком – корыстной мотивацией.

Прокурор, выработывая тактику поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, всегда должен иметь в виду, что по уголовным делам данной категории должен быть доказан корыстный мотив совершения преступлений.

Важность учета корыстной мотивации при доказывании по уголовным делам данной категории также раскрывается посредством перечня № 23 преступлений коррупционной направленности, который закреплен Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности". Помимо таких признаков коррупционного деяния, как специальный субъект преступления, связь деяния со служебным положением такого субъекта, совершение преступления только с прямым умыслом, выделяется и такой важный признак, как наличие у субъекта корыстного мотива, то есть получение им имущественных прав и выгод для себя или третьих лиц [4].

В связи с этим целесообразно подробнее рассмотреть такую категорию, как корыстная мотивация, так как в настоящий момент нет единого подхода к пониманию данного термина.

Согласно толковому словарю Даля В.И. корысть рассматривается, как «страсть к приобретению, жадность к деньгам, к богатству, наживе» [5, с. 171]. Ожегов С.И. же толкует корысть, как «направленное стремление на извлечение личной выгоды, пользы» [6]. Если же обратиться к толковому словарю Ушакова Д.Н., то под мотивацией он подразумевает «совокупность мотивов, обуславливающих тот или иной поступок» [7].

Не смотря на то, что в законодательстве прямо не закреплено такое понятие, как корыстная мотивация, однако в тексте Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» есть такой термин, как корыстная заинтересованность, под которой понимается «возможность получения доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг

имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц» [8].

Похожую трактовку дает Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где корыстная заинтересованность толкуется как «стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц» [9].

Важно учесть, что законодатель при конструировании группы составов преступлений употребил различную терминологию: корыстные побуждения, корыстная цель, корыстная заинтересованность. Данные термины образуют определенную последовательную иерархию, но не являются тождественными. Так, любой поступок человека первично обуславливается той или иной потребностью, которая порождает собой заинтересованность (осознанный интерес) и мотивы (совокупность побуждений), впоследствии формируя четкую цель. Таким образом, невозможно полно охватить всю глубину такого явления, как корыстная преступность, если упустить такой важный элемент цепи, как корыстная мотивация.

На основе вышесказанного можно сформулировать понятие корыстной мотивации. Итак, корыстная мотивация – это совокупность внутренних осознанных побуждений лица, которые выражаются в безнравственном желании удовлетворить индивидуальную потребность и формируют направленность устремлений виновного на получение материальной выгоды или услуг имущественного характера, а также иной личной выгоды для себя или третьих лиц.

По нашему мнению, законодательное закрепление понятия «корыстная мотивация» будет способствовать четкому и единообразному подходу к пониманию этого явления, и соответственно позволит прокурору выстроить свою обвинительную позицию точно и убедительно, опираясь на закрепленные законом положения.

Список литературы:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 25.04.2019)
2. Новостной интернет портал «ТАСС». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5889866> (дата обращения 25.04.2019);
3. Данные судебной статистики по уголовным делам коррупционной направленности // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Dannie_sudebnoy_statistiki_po_delam_korrupsionnoy_napravlenosti_za_2018_god.xls
4. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности". СПС «Гарант».

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/> (дата обращения 25.05.2019);

5. Даль В.И. Толковый словарь. М., 1881. Т. 2. – 807 с.;

6. Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.endic.ru/ozhegov/Korystnyj-13197.html> (дата обращения 26.04.2019);

7. Толковый словарь русского языка Ушакова Д.Н. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/412793.html> (дата обращения 26.04.2019).

8. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 25.04.2019);

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19. СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/7573.html/> (дата обращения 25.04.2019);

Марченко Ольга Николаевна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К вопросу определения значения сроков в потребительских правоотношениях

Стабильность гражданского оборота – важная предпосылка для развития и последующей трансформации материальных правоотношений. Стабильность достигается с помощью различных правовых средств, позволяющих осуществить восстановление нарушенного права (восстановительный эффект) и (или) не допустить нарушения субъективных прав участников материальных правоотношений (профилактический эффект). Необходимость в правовых средствах зачастую возникает в правоотношениях, в которых требуется создать дополнительные стимулы, направленные на достижение определенной законодателем цели.

Выделение заведомо слабой стороны с учетом формального признания юридического равенства сторон с целью предоставления определенных преимуществ первой предполагает наличие определенного набора инструментариев, которые зависят от предмета регулирующего воздействия соответствующей отрасли.

Социализация законодательства направлена на создание справедливого баланса интересов и закрепление дополнительных гарантий для участников отдельных правоотношений. Важное место в системе правовых средств, обеспечивающих охрану прав участников гражданских правоотношений, на

наш взгляд, занимают сроки. Это отчетливо проявляется в правоотношениях, в которых участвуют заведомо неравные участники правоотношений – потребитель и продавец (предприниматель)[5, с. 13].

Сроки в потребительских правоотношениях приобретают особое значение, можно говорить о двойственной природе срока в потребительских правоотношениях. Помимо того, что срок как особый юридический факт выступает основанием для возникновения, изменения, прекращения потребительских правоотношений, срок как период времени, установленный законом либо соглашением сторон, в течение которого возможны осуществление и защита субъективных прав в потребительских правоотношениях, становится важным элементом в механизме защиты прав потребителей.

Попытаемся раскрыть значение срока как гражданско-правового средства. Срок выступают средством, определяющим временные рамки:

- в течение которых допускается совершение действий с тем, чтобы они приобрели характер юридически значимых действий;
- в течение которых отсутствуют какие-либо действия, также приобретающие характер бездействия, имеющие правовые последствия;
- в течение которых нарушенное право может быть принудительно восстановлено.

Ярким примером срока, дисциплинирующего участников гражданского правоотношения, является срок исковой давности. В соответствии со статьей 195 ГК РФ, сроком исковой давности признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено[1]. Как следует из правоприменительной практики, под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица[3]. Тем самым законодатель определяет период времени, в течение которого возможна судебная защита нарушенного права. Пропуск указанного срока будет означать невозможность, пусть даже доказанного в порядке ст. 56 ГПК РФ, восстановления нарушенного права[2]. Это выступает важным правовым средством, дисциплинирующим участников гражданско-правовых отношений.

Так, Решением Рудничного районного суда города Кемерово Кемеровской области от 30 августа 2010 года по делу №2-1010/2010 по иску Касаткиной М.Р. к Шубину Ф.С., Шубину С.В., Комитету по управлению государственным имуществом Кемеровской области о признании недействительной ничтожной сделки договора купли-продажи жилого дома от 31.03.2005г. и применении последствий недействительности ничтожной сделки было отказано в связи с установлением фактов пропуска Касаткиной М.Р. без уважительных причин срока исковой давности на обращение в суд [4].

Срок выступает средством, дисциплинирующим участников правоотношений посредством придания юридического характера действиям или бездействиям, совершенным в определенный период времени, установленный законом или соглашением сторон. В этой связи срок можно рассматривать в качестве средства, придающего регулятивным материальным

отношениям особый охранительный потенциал. Охранительный потенциал достигается за счет регламентации временных рамок совершения определенных действий, невыполнение которых влечет неблагоприятные последствия для нарушителя указанных сроков.

Каждая отрасль права имеет свой предмет регулирующего воздействия, соответственно дифференцируется и набор инструментариев, необходимых для достижения предусмотренных законодателем целей. Это могут быть определенные ограничения, введенные, например, для одного из участников правоотношений или, наоборот, преференции, предоставляемые для определенных категорий участников правоотношений.

Гражданско-правовые средства выступают инструментариями, устанавливающими правовые гарантии, направленные на исполнение прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений. При этом, в зависимости от участка общественных отношений, подлежащих правовому воздействию, набор этих средств может меняться с целью достижения главной своей цели – соблюдения прав и законных интересов.

Исключительная значимость гражданско-правовых средств заключается, прежде всего, в том, что гражданское право закрепляет широкий спектр правовых средств, соответствующих потребностям современного гражданского оборота и способных разрешать разнообразные социально-экономические задачи [6, с. 7].

В потребительских правоотношениях, гражданско-правовых по своей природе, таким дополнительным дисциплинирующим средством, стимулирующим продавца как более «сильную» сторону в формально равных потребительских правоотношениях к учету мнения более «слабой» стороны выступает срок, являющийся «юридическим усилителем и ускорителем действий субъектов».

Особенности срока как особого юридического факта и правового средства, применимого во всех потребительских отношениях с целью создания дополнительных гарантий для потребителя в качестве более слабой стороны наиболее полно раскрываются на примере гарантийных сроков и сроков удовлетворения требований потребителя. Указанные виды сроков выступают своего рода векторами, обеспечивающими баланс интересов потребителя и продавца. Потребитель, не обратившийся в течение гарантийного срока с требованием к продавцу, претерпевает неблагоприятные последствия в виде невозможности принудительной защиты нарушенного права. Продавец, нарушивший сроки удовлетворения требований потребителя, несет ответственность, выраженную во взысканиях имущественного характера.

Именно установление в рамках потребительских правоотношений системы сроков, в течение которых должны быть выполнены обоснованные требования потребителя, и установление ответственности за нарушение указанных сроков способствуют достижению законодательно установленной цели – защиты прав потребителей. Важным при этом, безусловно, является обеспечение исполнения законодательных положений.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что юридическое значение сроков в потребительских правоотношениях выражается в том, что срок имеет двойственную природу: помимо того, что он является особыми юридическим фактом, он также выступает в качестве гражданско-правового средства, способствующего исполнению обязательства с целью предоставления определенных преимуществ экономически слабой и зависимой стороне – потребителю.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 07.02.2017) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»// СПС «КонсультантПлюс».
4. База данных решений судов общей юрисдикции РосПравосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-rudnichnyj-rajonnyj-sud-g-kemerovo-kemerovskaya-oblast-s/act-100112133/> (дата обращения: 18.05.2019).
5. Волос Е.П. «Слабая сторона» в гражданском правоотношении и иные смежные с ней категории // Российская юстиция. – 2017. – №4. – С. 12-16.
6. Ахмадуллин Р.И. Гражданско-правовые средства осуществления прав акционеров: автореферат дис... канд.юрид.наук. – Казань, 2016. – 22 с.

Мастеров Никита Андреевич

студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Феминитивы в российском трудовом праве

В 21 веке женщины стали активно занимать высокие социальные позиции, которые ранее были доступны только мужчинам. Изменения в обществе находят свое отражение в языке, что приводит к возникновению новых языковых форм. В последние десятилетия проблема обозначения лиц женского пола по профессиональной принадлежности стоит особенно остро.

Феминистские активисты второй волны добились политических, гражданских прав и свобод. Женщины смогли получать высшее образование, строить карьеру, заниматься предпринимательством, распоряжаться собственным имуществом, что изменило представление о роли женщины в современном обществе, а также оказало влияние на рост самосознания женщин.

Активистки, третьей волны феминизма, начавшейся в 1990-е годы, выступают за изменение культурных стереотипов, обозначении женщин в языке и изображении женщин в медиа.

Основной целью выделения новых наименований лиц женского пола является борьба с андроцентризмом русского языка, который обозначается рядом ученых, а также увеличение социальной видимости женщин, которые занимаются трудовой деятельностью, ранее исключительно мужской, в языке. Люди, активно продвигающие феминитивы, считают, что язык влияет на сознание, а изменения в языке, таким образом, могут влиять на ликвидацию неравенства в обществе.

Существуют языки, в том числе и славянской группы, в которых образование и употребление феминитивов более последовательно, чем в русском языке и поэтому получило широкое распространение. Так, например, существуют следующие пары слов в болгарском языке: автор – авторка, лекар – лекарка, менеджер – менеджерка; в чешском: autor – autorka, doktor – doktorka и т. п. [Беркутова].

В русском языке номинации женского рода, закрепленные в литературном языке, относятся к традиционно «женским» профессиям (балерина, учительница, акушерка),

В остальных же случаях для обозначения женщин применяется номинация лица мужского рода в сочетании с глагольной формой женского рода (режиссер сняла фильм, врач выписала лекарство). Несмотря на популярность различных модификаций наименований профессий по роду, применяются они преимущественно в разговорной (математичка, врачиха), в то время как официальных документах чаще используется форма мужского рода.

Для образования коррелятов женского рода наиболее часто используются суффиксы к(а), ин(я), щик(а), ник(а), иц(а).

Остановимся на каждой из них и выделим плюсы и минусы.

Суффикс к(а) является самым популярным способом придания слову феминитивности в современном русском языке [Новицка]. Это связано с его продуктивностью как в русском словообразовании, так и в других родственных языках. По утверждению Е. А. Земской, суффикс ка нейтрализует значение «лицо мужского пола» [Земская]. Феминистки, представляющие ту или иную профессию, обозначают себя с помощью соответствующих феминитивов. Однако у этого суффикса, есть значительный минус, его многозначительность. Эта морфема, помимо значения «женскости», также, используется в значении приуменьшения, либо пренебрежительности. Таким образом, феминитивы, образованные суффиксом к(а) в сознании общества рискуют ощутить сопротивление уже имеющихся значений, тем самым, противореча целям образования феминитивов.

Феминитивы с суффиксом ник(а), как правило, устоявшиеся в употреблении обозначения, которые привычно воспринимаются в разговорной речи: воспитательница, писательница. Они образуются от существительных

мужского рода на -тель по модели «наименование лица по действию» + «суффикс ниц(а)».

Суффикс щиц(а) присоединяется к основе существительного с усечением суффикса мужского рода: сортировщик – сортировщица; тестировщик – тестировщица. Несмотря на широкое распространение в разговорной речи, данный суффикс тоже, в ряде случаев может нести пренебрежительный характер.

Суффикс ин(я) имеет очень давнюю историю и чаще всего употребляется в женских коррелятах наименований лица по профессии на лог: филолог – филологиня, гинеколог – гинекологиня.

Реже используется суффикс иц(а): помимо уже устоявшихся пар летчик – летчица, царь – царица, в современном русском языке встречается форма доктор – докторица, которая в основном использующаяся как синоним к слову гинеколог. Сторонники феминитивов часто используют суффикс -ица в наименованиях научных профессий, например, физик – физица и должностей: шеф – шефица.

На данном этапе развития общества и языка, возникают дискуссии о необходимости искусственной генерации феминитивов. В поддержку отсутствия такой необходимости существует несколько аргументов.

Во-первых, большинство наименований профессий, не несут в себе значения гендерного идентификатора. Под словом врач мы подразумеваем не врача мужчину, а специалиста, независимо от пола. Таким образом, эти слова используются в качестве гендерно-нейтральных.

Во-вторых, отсутствует централизованная позиция феминистских активистов по поводу цели этих организаций. Одни из них, утверждают, что добиваются полного равенства мужчин и женщин, в то время как другие, считают необходимым уважение различий между полами. Если во втором случае феминитивы отвечают целям активистов, то в первом наоборот, вступают в конфликт с ними. По нашему мнению разграничение специалистов по половому признаку не только не ведет к равенству, но и наоборот порождает почву для дискриминационных явлений. Например, если в данный момент большинство людей не учитывает пол при выборе врача (за искл. этических соображений), то разделение последних на врачей и врачинь будет искусственно порождать такую проблему.

В заключение, стоит отметить, что язык – это всегда отражение человеческого опыта и он формируется под воздействием тех явлений, которые существуют в обществе на данный момент. Мы не можем искусственно навязать революцию в языке, пока не произойдет революции в человеческом сознании. Именно язык следует за человеком, а не наоборот, но это не значит что от феминитивов стоит однозначно отказаться. Существующие тенденции указывают на возрастающую роль женщин в обществе, а значит уже в ближайшем времени возможны естественные изменения в языке.

Список литературы:

4. Балалыкина Э. А., Николаев Г. Н. Русское словообразование. Издательство Казанского университета, 1985. 184 с

5. Беркутова В. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект. URL: <https://www.psyart.com/feminitiv-lingvisticheskii-aspekt> (дата обращения: 22.04.2019)

6. Новицка Б. Феминитивы с суффиксом -к(а) в новой русской лексике // Studiarossicaposnaniensia. Poznan, 2006. Z. 33. С. 73–76.

7. Жорж Татьяна Константиновна ФЕМИНИТИВ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА // Преподаватель XXI век. 2018. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminitiv-lingvisticheskii-aspekt-i-problema-perevoda> (дата обращения: 22.04.2019).

Мерзлякова Анастасия Юрьевна

студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания: историко-правовой аспект

Введение в российскую систему пожизненного лишения свободы как самостоятельного вида уголовного наказания предопределило процесс его институционализации в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России.

Значительной вехой в истории развития института пожизненного лишения свободы стало вступление Российской Федерации в Совет Европы 28 февраля 1996 года, после чего наше государство ратифицировало Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, чем подтвердило вектор развития в направлении провозглашения и защиты демократических прав и свобод человека и гражданина.

Серьезные изменения в экономической и политической жизни страны в конце 20 века не позволили российскому законодателю в короткие сроки и в столь затруднительных условиях составить абсолютно новое законодательство. Поэтому было принято решение о том, чтобы реформировать Уголовный кодекс 1960 года, путем наследования основных норм, но с определенными преобразованиями и нововведениями.

Таковыми изменениями и стало введение пожизненного лишения свободы путем принятия Закона от 17 декабря 1992 г. «О внесении изменения в ст. 24 УК РСФСР». Однако, данная мера наказания не имела самостоятельного значения и назначалась в порядке помилования при замене смертной казни [1, с. 248]. Дальнейшее свое развитие институт пожизненного лишения свободы получил в ныне действующем Уголовном кодексе 1996 года.

В своей первоначальной редакции статья 57 УК РФ предусматривала назначение данной меры наказания в качестве альтернативы смертной казни за

совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь.

Изменения в текст статьи был внесены в 2004 году и коснулись сущности самого наказания. Оно утратило формальную привязку к смертной казни и приобрело самостоятельное значение. Круг преступлений ограничивался особо тяжкими преступлениями, посягающими на жизнь и преступлениями против общественной безопасности.

Мера наказания в виде пожизненного лишения свободы активно применяется во многих странах и зачастую выступает альтернативой смертной казни. Длительная история существования данного института позволила зарубежным правоведам изучить его более подробно. Как мы убедились, в российском законодательстве нормы о лишении свободы на неопределенный срок применялись нестабильно. Следовательно, целесообразным было бы изучить наработки и достижения иностранных юристов в данной области.

Для начала следует сказать, что не все страны считают нужным вводить в свои уголовные кодексы нормы о пожизненном лишении свободы. К примеру, Конституция Португалии прямо запрещает лишение свободы, носящее постоянный или неопределенный характер [2, с. 79]. Кроме того, пожизненное лишение свободы запрещено в Бразилии и Колумбии [3, с. 138].

Схожий подход был в Испании, где максимальный срок лишения свободы составлял 20 лет, а в отдельных случаях мог продляться до 25 и 30 лет [4, с. 96]. Считалось, что пожизненное лишение свободы не соответствует положениям Конституции, которая провозглашает основную обязанность тюрьмы – предоставить осужденным возможность реабилитироваться. Однако, в 2012 году были внесены серьезные изменения в текст закона. В том числе, было введено и пожизненное лишение свободы за совершение терроризма, убийства высокопоставленного лица в государстве, геноцида. Таким образом, мы можем наблюдать ужесточение законодательства Испании, которое ранее было одним из самых демократичных и щадящих.

Весьма интересную практику назначения наказания выработали в Великобритании. В этой стране суд подходит индивидуально к вынесению приговора о пожизненном заключении исходя из характера совершенного преступления, личностных особенностей виновного, его перспектив исправления и дальнейшей социализации в обществе. На основе такого подхода суд назначает примерный срок, так называемый «тариф», в течение которого преступник может исправиться и приобрести общественно полезные навыки. Этот период составляет 10-15 лет.

Подобная практика «тарифов» используется и в законодательстве других стран с присущими им особенностями. Уголовный кодекс Канады предусматривает максимальный тариф в 25 лет за умышленное убийство. А в Японии и Корее этот срок составляет 10 лет [5, с. 38 – 44].

По прибытии в место лишения свободы, с каждым осужденным ведется работа на основе социально-психологического анализа его личности, проводятся различные диагностические тесты. На основании полученных данных разрабатывается план на все время пребывания его в заключении, цель

которого состоит в нравственном воспитании преступника, принятии им законов, царящих в обществе законопослушных граждан.

Для соблюдения интересов заключенного была выстроена целая система исполнения наказания, которая позволяет поэтапно переводить его из одного места заключения в другое с более щадящим режимом. Однако, чтобы заслужить такой перевод, ему необходимо показать, что он соблюдает законы и правила, установленные в тюрьме, усвоил уроки социализации.

В случае заключения на определенный срок, по окончании тарифа заключенный должен быть освобожден. Он подписывает «лицензию», в соответствии с которой он поступает под постоянный надзор службы пробации Великобритании. Основная его обязанность в пробационный период – не совершать новых преступлений, в противном случае бывший заключённый будет возвращён обратно в тюрьму. Статистика свидетельствует, что рецидив среди этой категории поднадзорных самый низкий.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ выявил некоторые аспекты, которые было бы целесообразно унаследовать для российского законодательства из опыта зарубежных стран. Исходя из анализа опыта зарубежных стран, считаем наиболее интересным подход к достижению целей наказания в Великобритании. Акцент делается не столько на карательное содержание и превенцию, сколько на исправление преступника. Для нашей уголовно-исполнительной системы было бы очень полезно позаимствовать столь гуманный и человечный подход.

Список литературы:

1. Белокобыльский Н.Н., Богуш Г.И., Борзенков Г.Н. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. – 879 с.
2. Португалия. Конституция и законодательные акты / И.П. Ильинский. – Москва : Прогресс, 1979. – 216 с.
3. Койл Э. Подход к управлению тюрьмой с позиции прав человека: Пособие для тюремного персонала / Э. Койл. – Лондон : Международный центр тюремных исследований. – 2002. – 156 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Уголовный кодекс Испании / Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; пер.: Зырянова В.П., Шнайдер Л.Г. – Москва : Зерцало, 1998. – 218 с.
5. Тутубалин Ю. Ю. Пожизненное лишение свободы за рубежом / Ю.Ю. Тутубалин // Юстиция. – 2008. – № 5. – С. 38 – 44.

Мирзоян Мария Гагиковна

магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Роль органов прокуратуры в системе специально-криминологического предупреждения налоговой преступности

Специально-криминологическое предупреждение преступлений реализуется через систему уполномоченных на это субъектов. От них напрямую зависит эффективность правоохранительной деятельности, успех в достижении задач по противодействию преступлениям. Неотъемлемой составляющей системы специально-криминологического предупреждения преступлений, в том числе в сфере налогообложения, являются органы прокуратуры РФ.

Проблемы предотвращения преступлений органами прокуратуры уже длительное время привлекают внимание ученых-криминологов. Отметим труды В.И. Баскова, С.Г. Березовской, В.П. Рябцева, А.Я. Сухарева и др. [7].

Учеными анализируются как общетеоретические основы предохранительной функции прокуратуры, направления и формы ее осуществления и тому подобное, так и особенности прокурорского предотвращения коррупции, преступлениям против окружающей среды, организованной преступности и др.

В то же время малоизученными представляются проблемы предотвращения прокуратурой налоговых преступлений, которые в современных условиях характеризуются массовостью и высоким уровнем, превращаются в весомую угрозу национальной безопасности РФ [7].

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, за 2017 г. по налоговым преступлениям в России был осужден 241 человек, а в отношении 111 человек суд прекратил уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям (без учета применения акта амнистии). При том что ранее председатель Следственного комитета РФ заявлял о росте количества возбужденных уголовных дел за налоговые преступления на 40—50% в 2015—2016 гг., а всего только в 2016 г. было возбуждено около 2000 уголовных дел.

Приказом Генпрокуратуры РФ от 09.06.2009 N 193 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах" надзор за исполнением налогового законодательства относится к числу приоритетных направлений в деятельности прокуратуры [5].

Несмотря на это, проблемы предотвращения налоговых преступлений (в том числе по вопросам коррупции) прокуратурой в криминологической

литературе освещаются фрагментарно, раскрываются лишь отдельные их аспекты и преимущественно в контексте более общей проблематики.

Согласно Конституции и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры осуществляют надзорную, представительскую, координационную функции и государственное обвинение. Что касается предохранительной (криминологической) функции, то она, будучи непосредственно не закрепленной законом, имманентно присущая всем направлениям прокурорской деятельности, их сущности и внутреннему содержанию.

В рамках каждого направления работы прокуратуры выделяются криминологические стороны, направляемые на устранение (нейтрализацию) причин и условий преступлений и, объединяясь, составляют единую криминологическую функцию прокуратуры. Она заключается в целенаправленной работе органов прокуратуры относительно опережения, ограничения и устранения криминогенных явлений и процессов, обуславливающих преступления, недопущения потенциальных преступлений на различных стадиях их формирования уголовного и отличается спецификой прокурорских полномочий, форм и методов превентивного назначения.

Так, аналитическое направление предохранительной функции прокуратуры по налоговым преступлениям заключается в криминологическом анализе налоговой преступности на общегосударственном или региональном уровнях. Этот анализ является основой всей профилактической работы органов прокуратуры, их надзорной и иной деятельности, позволяет выделить основные направления специально-криминологического предупреждения, разработать обоснованные и экономически целесообразные профилактические мероприятия, правильно координировать действия правоохранительных органов в противодействии налоговой преступности.

Своеобразным продолжением аналитической работы прокуратуры является их непосредственное участие в разработке и практической реализации программ борьбы (профилактики) с преступностью.

Другим направлением предотвращения прокуратурой налоговых преступлений является правоохранительная деятельность. Она составляет главное содержание деятельности прокуратуры, направляется на реализацию ее конституционных функций. В системе предупреждения налоговой преступности правоохранительной деятельности прокуратуры отводится особое место. Во-первых, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением и за исполнением законов, в том числе в сфере налогообложения, принимает меры по выявлению, прекращению и предотвращению налоговых правонарушений.

Неотъемлемой составляющей этого предмета надзора является соблюдение законов, касающихся экономических отношений, таможи и внешнеэкономической деятельности, а, следовательно, непосредственно касающиеся вопросов налогообложения. Неукоснительное соблюдение и правильное применение законов являются основной предпосылкой

предотвращения налоговой преступности. Анализ практики свидетельствует, что органы прокуратуры уделяют значительное внимание надзору за соблюдением и применением налогового законодательства [9]. Ежегодно ими оказывается немало преступлений в этой сфере.

Подводя итоги изложенного, следует подчеркнуть, законодательство о предотвращении налоговых преступлений не систематизировано, а соответствующие нормы находятся в правовых актах различной юридической силы, регулирующих отношения по предотвращению преступлений во многих социальных сферах (уголовное, уголовно-процессуальная, налоговая, таможенная, административная, внешнеэкономическая и другие отрасли законодательства).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N 32, ст. 3340.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)
5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 09.06.2009 N 193 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах"
6. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 21.06.2016) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина"
7. Петросян О.Ш. Налоговые преступления: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ Петросян О.Ш., Артемьева Ю.А.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 191 с.
8. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: учебник/ В.Б. Ястребов, В.В. Ястребов. – М.: Зерцало-М, 2017.— 408 с.
9. Баркалова Е.В. Криминалистические аспекты противодействия налоговым преступлениям: учебное пособие/ Баркалова Е.В.— СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2013.— 102 с.

Мирончева Лариса Евгеньевна

студент 3 курса
юридического факультета
Оренбургского государственного
университета

Поощрение и охрана брака и семьи в зарубежных странах

Семья – это общественная структура, в которой происходит воспроизводство человека как члена общества. Именно в семье первоначально складывается мировосприятие человека, формируются его социальные качества. Поэтому значительное большинство конституций не обходят семью своим вниманием. То же относится и к браку, лежащему в основе семьи.

От понятия «Охрана брака и семьи» следует отличать понятие «Защита брака и семьи». Так, «защиту брака и семьи» следует понимать как деятельность уполномоченных органов и должностных лиц государственной власти. Эта деятельность осуществляется в связи с нарушением прав и законных интересов брака и семьи, путем реализации комплексной системы мер в рамках, определяемых законом.

На примере отдельных зарубежных стран можно проследить конституционно-правовое регулирование охраны брака и семьи.

Согласно ч. 1 ст. 21 Конституции Греции «семья как основа сохранения и развития нации, а также брак, материнство и детство находятся под защитой государства»; что касается равноправия полов, то оно в общей форме декларировано в ч. 2 ст. 4 данной конституции.

Интересна позиция Конституции Португалии (ст. 68 и 69), где говорится, что отцы и матери имеют право на защиту со стороны общества и государства в выполнении своей незаменимой роли по отношению к детям, в частности в том, что касается совмещения воспитания детей с обеспечением профессиональной самореализации и участия в гражданской жизни страны [1, с. 375].

Постсоциалистические конституции предоставляют особые гарантии для семей, чье материальное положение осложнено. Так, ст. 71 Конституции Республики Польша предусматривает, в частности, что семьи, находящиеся в трудном материальном и социальном положении, имеют право на особую помощь со стороны публичных властей, а кроме того, право на такую помощь, размеры которой определяются законом, имеет мать до и после рождения ребенка [2, ст. 71].

Конституция Италии уделяет внимание также проблематике внебрачных детей: ч. 3-4 ст. 30 обязывают законодателя обеспечить детям, рожденным вне брака, всю юридическую и социальную защиту, совместимую с правами членов законной семьи, и установить правила и пределы для установления отцовства [3, ст. 4, 30].

Ст. 72 Конституции Республики Польша подробно регулирует права ребенка и предусмотрела институт Уполномоченного по правам ребенка [2, ст. 72].

Наконец, в ст. 56 Конституции Словении устанавливается, что дети пользуются особой охраной и заботой. Правами человека и основными свободами дети пользуются в соответствии со своим возрастом и зрелостью. Детям гарантируется особая защита от экономической, социальной, физической, душевной или иной эксплуатации и злоупотребления. Особо охраняет государство детей и несовершеннолетних, которые лишены заботы взрослых [4, ст. 56].

Конституция Российской Федерации, наравне с зарубежными конституциями, уделяет значительное внимание охране брака и семьи. В разделе «Права и свободы гражданина», в частности – в ст. 38 Конституции Российской Федерации, содержатся следующие положения:

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.
2. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.
3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Чтобы сохранить семью и брак, некоторые европейские страны прибегают к семейному посредничеству, а именно – медиации. Семейная медиация – это посредничество, которое помогает достичь консенсуса и ставит во главу угла интересы и потребности детей.

В ходе семейной медиации медиатор выступает в качестве независимой третьей стороны и оказывает поддержку сторонам, которым трудно найти общий язык. Акцент делается на решении проблем и в будущем, а не на определении правых и виноватых и копании в прошлом.

Суть медиации при разводе сводится к досудебному или внесудебному, в зависимости от установленного порядка расторжения брака, разрешению конфликта между разводящимися супругами, улаживанию споров имущественного характера, а также урегулированию вопросов, связанных с воспитанием и содержанием несовершеннолетних детей. Такого рода деятельность осуществляют профессиональные посредники — специалисты по семейной конфликтологии. Введение положений о медиации в отечественное право, на наш взгляд, будет надежным средством снижения напряженности между бывшими супругами, изменит вектор бракоразводного законодательства в сторону приоритета прав и интересов несовершеннолетних детей разводящихся родителей. Посредник при расторжении брака, прежде всего, тщательно анализирует конфликтную ситуацию, организует процесс переговоров, пытается найти спорщикам наиболее оптимальные решения, предлагает увидеть проблему с противоположной стороны.

Уверены, при расторжении брака медиация обязательна для любого порядка расторжения брака (судебного или административного), поскольку медиатором оказывается, прежде всего, психологическая помощь семьям в преодолении возникших перемен и сохранении нормальных отношений между

разведенными родителями и детьми. На наш взгляд, чрезвычайно важен психологический аспект урегулирования конфликта. Стороны могут в присутствии специалиста изложить взаимные претензии друг другу, он, в свою очередь, попытается объяснить причины недопонимания в семье, сможет помочь понять мотивы поведения каждого из супругов.

В зарубежных правовых системах отмечается тенденция интегрирования процедуры медиации в деятельность отдельных государственных органов, при этом семейная медиация регулируется отдельно от иных видов медиации в отраслевом законодательстве и рассматривается в качестве обязательного этапа в разрешении семейно-правовых споров, в частности при расторжении брака. В некоторых зарубежных странах досудебная процедура урегулирования семейного спора обязательна.

Согласно Закону о семье 1996 г. в Великобритании споры семейно-правового характера предварительно разрешаются в обязательном порядке медиатором, имеющим государственную аккредитацию. В Австралии с 2007 г. обращение к аккредитованным медиаторам обязательно по спорам о воспитании детей после развода родителей. Достигнутое разводящимися супругами соглашение представляется на утверждение суда, ведущего бракоразводный процесс. В Норвегии, семейное посредничество является обязательным по спорам прямо или косвенно затрагивающим детей. К таким спорам относят расторжение брака при наличии общего ребёнка, не достигшего 16 лет; определение родительской опеки над ребёнком между родителями, не состоящими в браке, и т. д. Норвежский подход был настолько успешным, что его примеру последовала и Дания. Обязательная семейная медиация получила название «скандинавская система семейной медиации». Швеция имеет аналогичную историю успеха с собственной формой принудительного семейного посредничества – «переговоры о сотрудничестве». 90 % родителей в Швеции решают вопросы, касающиеся опеки, проживания и доступа к детям, при помощи семейного посредничества или даже полностью самостоятельно [7].

В качестве источников семейной медиации с европейским элементом необходимо назвать некоторые из них.

- Гагская конвенция «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» 1996 г. (далее – Конвенция 1996 г.).

- Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 г. «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» (далее – Директива о медиации) [8]. Это директива Европейского Союза (далее – ЕС), а не Регламент. Регламент, такой как Бис Брюссель II [9], имеет непосредственную силу в ЕС, уделяя приоритетное внимание внутреннему законодательству и строгому материальному праву. Директива о медиации излагает намерения, цели и ожидаемые результаты в течение определённого периода времени.

В 2011 г. в 27 субъектах Российской Федерации были созданы организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. И тем не менее обобщение практики показывает, что примирительные процедуры в настоящее время не нашли широкого применения. Но нельзя не согласиться, учитывая зарубежный опыт, что эффективность медиации очень высока.

Полагаем, что внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров, в том числе связанных с расторжением брака между супругами, предусмотренное Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [10], позволит в некоторых случаях сохранить брак, а в остальных будет способствовать «сглаживанию» негативных последствий распада семьи, как имущественного характера, так и иных, связанных с воспитанием и содержанием несовершеннолетних детей.

При этом следует помнить, что, как показывает опыт европейских стран, спрос на медиацию никогда не обусловлен наличием или отсутствием специального правового регулирования. Фактический низкий спрос на медиацию по непубличным спорам определен, скорее, особенностями континентальной системы права, общим уровнем правовой культуры, традицией каждой страны. Попытки искусственно стимулировать обращения граждан и организаций к услугам медиаторов, как правило, в лучшем случае терпят неудачу, а в худшем — являются питательной средой для различной деятельности сомнительного содержания и качества.

Таким образом, брак и семья являются важнейшими институтами права и включаются в основы конституционного строя каждого государства. Основными конституционными положениями являются: равноправие мужчины и женщины в браке, добровольность брака, взаимные обязанности родителей и детей, оказание помощи семьям, находящимся в трудном положении, государственная защита детей, оказавшихся без родителей. Надеемся, что в российском государстве процедура медиации станет популярной и о ней будут знать все граждане, бракоразводных процессов станет меньше, а внутрисемейные отношения крепче.

Список литературы:

1. Маклаков, В.В. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. / В.В. Маклаков – Москва: Издательство БЕК, 1997 г. – 586 с.
2. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года [Электронный ресурс] / Российский правовой портал : Библиотека Пашкова. – Режим доступа : <http://constitutions.ru>. Дата доступа : 20.04.2019.
3. Конституция Мексиканских Соединенных Штатов от 5 февраля 1917 года [Электронный ресурс] / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru>. Дата доступа : 20.04.2019.
4. Конституции государств Центральной и Восточной Европы / отв. ред. Н.В.Варламова. – Москва: Норма, 1997. – 578 с.

5. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран : Учебник. – 3-е изд. / В.Е. Чиркин. – Москва: Юрист, 2002. – 516 с.

6. Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г. [Электронный ресурс] / Консалтинговая группа «Окно в Китай» – Режим доступа : [http : www.chinalawinfo.ru](http://www.chinalawinfo.ru). Дата доступа : 20.04.2019.

7. Рирштедт Е. Право ребёнка говорить в процессе определения вопросов содержания, опеки, проживания или доступа. Роль самоопределения в модернизации семейного права в Европе: доклады, представленные на Европейской региональной конференции 2003 года Международного общества семейного права. – Жирона : Документы университета, 2006. – С. 221–225.

8. Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters // EUR-Lex. Access to European Union Law: site. – URL: [https://eur-lex.europa.eu /legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:32008L0052](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:32008L0052) (дата обращения: 22.06.2018); Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 г. «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Recommendation No. R (98) of the Committee of Ministers to Member States on family mediation : (Adopted by the Committee of Ministers on 21 January 1998 at the 616th meeting of the Ministers' Deputies). – Electronic data. – URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016804ecb6e> (дата обращения: 22.06.2018); Совет Европы. Комитет министров. Рекомендация № R (98)1. Комитета министров государствам-членам «О семейном посредничестве»: (принята Комитетом министров 21 января 1998 г. на 616-м заседании заместителей министров). – Электрон. текстовые дан. – URL: [http://www.refworld.org.ru /pdfid/55c478324.pdf](http://www.refworld.org.ru/pdfid/55c478324.pdf) (дата обращения: 12.05.2019).

10. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

**Мелешко Семён Игоревич
Сахипова Сауле Ассаматовна**

студенты 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Современное состояние органов прокуратуры в постсоветском пространстве

Такое явление как поиск места и роли прокуратуры в органах государственной власти в постсоветском пространстве, влияния этих органов на развитие общества и страны в целом зачастую вызывает дискуссии среди ученых, а также практикующих работников. Стоит отметить, что в данных странах в результате обретения независимости построение правовой системы, а также образование государственных органов начиналось не с чистого листа,

существовала определенная основа, правовой базис, который определяет закономерности образования и развития органов прокуратуры постсоветских государств.

Развитие статуса прокуратур практически ознаменовывается принятием Конституций, а также законов государств о прокуратурах. Так, российская прокуратура имеет статус независимой и не является составляющей ни одной ветви власти, является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории. [1]

Так, в целях обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор.

В ходе исследования органов прокуратуры Республики Беларусь выявлено, что при устройстве данных органов основой остается традиционный подход, который характерен для стран с социалистической системой права. Правовой основой деятельности прокуратуры Республики Беларусь является Конституция, в которой существует отдельная глава – «Прокуратура». В связи с этим можно сделать вывод, что таким образом сохраняется преемственность по отношению к социалистическим конституциям, например, Конституции СССР 1977 г.

Положения Конституции не дает возможности полноценно определять прокуратуру Республики Беларусь как самостоятельный орган государственной власти. Так, назначение Генерального прокурора производится Президентом, которому дает согласие Парламент. В соответствии со ст. 127 Генеральный прокурор подотчетен Президенту, который относится к органам исполнительной власти, несмотря на обширные полномочия во всех сферах деятельности государства. Можно сделать вывод о том, что Генеральный прокурор подчиняется исполнительной власти.

В рамках своей деятельности прокуратура Республики Беларусь осуществляет такие функции как надзор, участие в рассмотрении дел судами, расследование преступлений, а также поддержание государственного обвинения в суде.

Так, в общих закономерностях развития прокуратур Беларуси существуют и различия. Например, в ходе досудебного производства по материалам и уголовному делу прокурор возбуждает уголовное дело, принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя или поручает его расследование нижестоящему прокурору либо соответствующему органу предварительного следствия; отказывает в возбуждении уголовного дела, что является отличительной чертой в сравнении с отечественной прокуратурой. [2]

Рассмотрим правовое положение органов прокуратуры Республики Узбекистан. Организация и деятельность прокуратуры в данной стране урегулированы Законом Республики Узбекистан «О прокуратуре», который

структурно тождественен Закону Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации».

Среди функций прокуратуры Республики Узбекистан выделяют надзор, участие в заседаниях органов государственной власти, государственное обвинение, рассмотрение жалоб и заявлений граждан, что является схожим с функциями прокуратуры РФ. Однако среди функций прокуратуры Республики Узбекистан мы видим и расследование преступлений, чего отечественная прокуратура не осуществляет.

В целом, мы можем сказать, что рассмотренные выше прокуратуры сходны в своих полномочиях, за исключением возбуждения уголовное преследования и ведения расследований.

Прокуратуры некоторых стран бывшего Союза ССР избрали иной путь развития. Так, прокуратура Азербайджанской Республики входит в судебную систему. Несмотря на это, она обладает автономией, что позволяет сохранять принцип независимости.

Так же, как и российская прокуратура, прокуратура Азербайджанской Республики являются единым централизованным органом, возглавляемым Генеральным прокурором.

Однако существуют различия между рассматриваемыми органами. Дело в том, что деятельность данной прокуратуры в основном базируется на судопроизводстве. Так, в Законе Азербайджанской Республики «О прокуратуре» указаны следующие функции прокуратуры: возбуждение уголовного дела, ведение предварительного следствия, процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовному делу, обеспечение соблюдение законов, контроль за исполнением и применением законов в деятельности органов дознания и оперативно-розыскных органов и др. Как мы видим, в функциях данного органа нет привычного нам надзора. Примечательно и то, что среди принципов не выделяется гласность, что связано с узкой направленностью деятельности данной прокуратуры.

В Литве и Латвии прокуратура отнесена к органам судебной власти. Так, на прокуратуры данных государств возложены функции по поддержанию обвинения по уголовным делам, инициирование и производство уголовного преследования и др. Мы видим тенденцию направления сил данных органов на область судопроизводства, в то время как такой аспект как защита прав и свобод человека и гражданина является основополагающим в Российской Федерации. [3]

Наиболее нетипичная для органов прокуратуры России характерная черта – это влияние исполнительной власти на прокуратуру: Кабинет министров устанавливает порядок и размер предоставления отдельных социальных гарантий прокуроров; Кабинет министров имеет право поручить прокуратуре проверить факт нарушения закона; устанавливает заработную плату работников прокуратуры и систему заработной платы работников учреждений, находящихся под надзором прокуратуры.

Стоит отметить, что Эстония, в отличие от вышеупомянутых стран, избрала иной путь развития, т.е. на данный момент Прокуратура Эстонии является составной частью исполнительной власти. Прокуратура работает по направлениям надзора за законностью регистрации сообщений о преступлениях, а также за законностью процессуальной деятельности на досудебных стадиях уголовного процесса и др.

Важным аспектом является то, что Канцлер Юстиции Эстонии, являясь независимым лицом, по существу и осуществляет функции прокуратуры, а также имеет схожие направления с прокуратурой Российской Федерации, например, осуществляет надзор за соответствием нормативно-правовых актов Конституции Эстонии, чего непосредственно органы прокуратуры не делают.

Так, на наш взгляд преобразования, в нашей стране должны быть направлены не на снижение статуса прокуратуры, а, наоборот, на упрочнение ее правозащитной составляющей во всех направлениях её деятельности во благо государства. Ограничение же функций и полномочий прокуратуры приведет к падению уровня законности и правопорядка, усложнит борьбу с преступностью в стране. Российская Федерация должна иметь сильную и эффективно выполняющую свои функции прокуратуру. Для этого она должна совершенствоваться, развиваться в соответствии с направлением исторического процесса, перенимать позитивный опыт зарубежных прокуратур.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1
2. Данилевич А.А «Конституционное регулирование прокурорского надзора в республике Беларусь» / Развитие судебной власти в Республике Беларусь. Материалы международного круглого стола. 2017. - С. 20-21.
3. А.В. Ендольцева, О.В. Химчиева, Н. Д. Эриашвили. Прокурорский надзор зарубежных стран: учебник для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / М. – ЮНТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 135 с.

Недоспасов Виталий Александрович

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

О некоторых вопросах осуществления прокурорского надзора в области охраны окружающей среды

Одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры, на наш взгляд, является прокурорский надзор за исполнением законодательства в области охраны окружающей среды.

Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195 [7] надзор в сфере экологической безопасности отнесен к основным направлениям надзорной деятельности органов прокуратуры.

Это обусловлено, прежде всего, тем фактором, что от состояния окружающей среды и ее компонентов напрямую зависит здоровье и качество жизни населения.

Право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, является не только естественным правом граждан, но и одним из важнейших конституционных прав граждан [1]. Аналогичные положения закреплены в различных актах природоохранного законодательства, в том числе в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [3].

При этом, Конституцией Российской Федерации закреплены гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (статьи 2, 45).

Однако, Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) [4] отмечено, что состояние окружающей среды на территории Российской Федерации, где сосредоточены большая часть населения страны, производственных мощностей и наиболее продуктивные сельскохозяйственные угодья (составляет около 15 процентов территории страны), оценивается как неблагоприятное по экологическим параметрам.

Стратегией отмечено, что окружающая среда в городах и на прилегающей к ним территориях, где проживает 74 процента населения страны, подвергается существенному негативному воздействию, источниками которого являются объекты промышленности, энергетики и транспорта, а также объекты капитального строительства, вызывает озабоченность ситуация с качеством питьевой воды, уровнем очистки сбрасываемых сточных вод, иными проблемными вопросами в данной сфере.

О возрастающих проблемах окружающей среды также отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [5], согласно которой экологическая безопасность является одной из составляющих национальной безопасности, а рациональное природопользование является одним из стратегических национальных приоритетов, посредством которых осуществляется обеспечение национальных интересов России.

Проблемные вопросы рассматриваемой сферы, в том числе, отражены в Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (далее – Основы государственной политики) [6].

Проблемы в сфере обеспечения экологической безопасности неоднократно упоминались Президентом Российской Федерации В. Путиным в ежегодных посланиях Федеральному Собранию.

Все выше перечисленное свидетельствует о необходимости активизации деятельности не только природоохранных органов, но и деятельности

прокуратуры.

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2018 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2019 год, Президентом Российской Федерации В. Путиным было указано на необходимость повышения эффективности работы органов прокуратуры в области охраны окружающей среды и природопользования [9].

В настоящее время, основными нормативными правовыми актами, регулирующими осуществление надзора органами прокуратуры за исполнением законодательства об охране окружающей среды, являются Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Приказ Генпрокуратуры РФ № 195, приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.04.2014 № 165 [8].

По результатам деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением природоохранного законодательства в 2018 году выявлено свыше 278,6 тыс. нарушений законов [10].

Данные показатели свидетельствуют не только о значительном вкладе органов прокуратуры в обеспечение законности в природоохранной сфере, недостаточно эффективной работе органов государственной власти, органов местного самоуправления, но и в очередной раз подтверждают исключительную важность данного направления деятельности органов прокуратуры.

Однако, учитывая реальное состояние окружающей среды, стоит острая необходимость повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства.

В частности, исходя из положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов не подменяют иные государственные органы. Однако, на практике распространены случаи, когда невзирая на наличие органа контроля (надзора) проводятся органами прокуратуры самостоятельные проверки в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

Однако, по нашему мнению, такая практика нецелесообразна, так как первоочередная задача прокуратуры состоит не в самостоятельном принятии мер реагирования в отношении того или иного субъекта хозяйствования, а в понуждении государственных органов на качественное и эффективное исполнение собственных полномочий.

Отдельно стоит отметить проблемный вопрос в деятельности органов прокуратуры, касающийся реализации права прокурора на выделение специалистов для участия в прокурорских проверках.

Статьей 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определено, что прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе требовать от руководителей и других должностных лиц органов, указанных в пункте 1 статьи 21 данного Закона, выделения специалистов для выяснения возникших вопросов.

В то же время, на федеральном уровне отсутствует единый порядок участия специалистов государственных органов в прокурорских проверках. В том числе, отсутствуют единые нормы, конкретизирующие какой документ (материалы) и в какие сроки направляют специалисты, принимавшие участие в прокурорских проверках, в адрес прокуратуры.

Пунктом 3.8 Приказа Генпрокуратуры от 01.04.2014 № 165 предусмотрено, что для выяснения вопросов, требующих специальных познаний (отбор проб, проведение лабораторных исследований, исчисление размера вреда, дача заключений по вопросам допустимости оказываемого на окружающую среду негативного воздействия и т.п.), привлекать специалистов уполномоченных государственных органов в области экологии и подведомственных им учреждений для участия в прокурорских проверках.

Таким образом, данным приказом закреплена норма, практически идентичная норме, указанной в статье 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», за исключением конкретизации какого рода специалисты могут быть привлечены для участия в проверке.

Таким образом, в настоящее время стоит необходимость принятия нормативного правового акта, который бы регулировал порядок выделения специалистов государственных органов для участия в прокурорских проверках, устанавливал единую форму материалов, составляемых по результатам участия в таких проверках, сроки направления таких материалов.

Также, необходимо отметить, что при проведении проверок соблюдения требований природоохранного законодательства в большинстве случаев, для доказательства факта оказания негативного воздействия объектов, которые эксплуатируются субъектом хозяйствования, на окружающую среду, необходимо привлечение не просто специалистов, а экспертов для отбора проб компонентов окружающей среды и их исследования.

Однако, ни Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», ни вышеупомянутые приказы Генпрокуратуры №№ 165, 195 не раскрывают возможность привлечения экспертов для участия в прокурорской проверке, а также вопросы, связанные с оплатой услуг экспертов и экспертных организаций, возмещения понесенных ими расходов в связи с участием в таких проверках.

Особо необходимо отметить, что на данный момент в федеральном законодательстве даны два противоречивых понятия эксперта.

В частности, Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» термин эксперт определен, как граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, имеющие специальные знания, опыт в соответствующей сфере науки, техники, хозяйственной деятельности и аттестованные в установленном Правительством Российской Федерации порядке в целях привлечения органами, уполномоченными на осуществление

государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля к проведению мероприятий по контролю.

В то же время, частью 1 статьи 25.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) предусмотрено, что в качестве эксперта может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения.

При этом, в КоАП РФ отсутствует норма по обязательной аттестации эксперта.

Решение вышеуказанных проблемных вопросов, позволило бы повысить эффективность прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ);
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды»;
4. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 176 от 19 апреля 2017 года;
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 года;
6. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, утверждены Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.;
7. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 (в ред. приказа Генеральной прокуратуры от 21.06.2016 № 361) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»;
8. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании»;
9. Заседание коллегии Генпрокуратуры России//Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863> (дата обращения 20.05.2019);
10. Результаты работы по надзору за исполнением законодательства об охране окружающей среды и природопользования//Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/war/news/news-1585884/> (дата обращения 20.05.2019).

Новикова Мария Сергеевна

студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Подготовка кадров в органах прокуратуры

Служба в органах и организациях прокуратуры является видом федеральной государственной службы (ст. 40 Закона о прокуратуре). Сотрудники органов и организаций прокуратуры являются государственными служащими федеральной государственной службы РФ и исполняют обязанности, предусмотренные для данного вида службы законодательством РФ. Уникальность прокуратуры в связи с универсальностью ее деятельности состоит в том, что для нее присущи признаки всех трех видов государственной службы: государственной гражданской, военной и правоохранительной [1, с.65].

Прокуроры призваны в силу своего должностного положения и требований Закона о прокуратуре неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и законы РФ, не допуская малейшего отступления от них, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности и моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры, непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил [2, с.4]. Это обуславливает необходимость обеспечения качественной подготовки и своевременного повышения квалификации сотрудников органов прокуратуры.

В соответствии с приказом Генпрокуратуры России от 28.09.2015 N 510 "О федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования "Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации" (переименована приказом Генпрокуратуры России от 16.03.2018 N 146) [3], система подготовки кадров для органов прокуратуры РФ включает в себя следующие элементы. В первую очередь, это обучение студентов по программам высшего профессионального образования в Университете прокуратуры Российской Федерации, а также в Иркутском, Крымском и Санкт-Петербургском юридических институтах (филиалах) Университета прокуратуры РФ. Кроме того, подготовка специалистов для органов прокуратуры осуществляется в трех институтах прокуратуры, которые в соответствии с Постановлением Правительства РФ учреждены в составе Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, Саратовской государственной юридической академии и Уральской государственной юридической академии, а также на юридических факультетах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета [4][5]. Деятельность данных образовательных организаций направлена на удовлетворение потребности общества и государства, органов и организаций прокуратуры в

высококвалифицированных кадрах с высшим образованием, а также на осуществление профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих [6].

Особенностями обучения в институтах прокуратуры являются прокурорская направленность учебной программы, введение специальных дисциплин и курсов по прокурорской тематике, индивидуальный подход к студентам, постоянное изучение их личных и деловых качеств. Необходимо также отметить, что студенты указанных учебных заведений в соответствии с приказом Генпрокуратуры проходят практику в органах прокуратуры, и имеют возможность непосредственно участвовать в деятельности прокуратуры, что является необходимым условием формирования профессионально-практических навыков [7].

Другим направлением кадровой политики в органах прокуратуры следует назвать профессиональную переподготовку и повышение квалификации действующих прокурорских работников. Прокурорские работники, имеющие стаж работы свыше трех лет, как правило, один раз в пять лет повышают профессиональную квалификацию в институтах Университета прокуратуры РФ, реализующих программы дополнительного профессионального образования. Факультет профессиональной переподготовки и повышения квалификации является подразделением Университета прокуратуры, осуществляющим образовательную, учебную, учебно-методическую, научно-исследовательскую, организационно-методическую и воспитательную деятельность. Дополнительные профессиональные программы, на основании которых осуществляется переподготовка и повышение квалификации, направлены на практическое применение знаний и основаны на комплексном подходе к процессу обучения посредством применения различных форм учебных мероприятий [8]. Реализация программы повышения квалификации направлена на совершенствование и получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, а также повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. Профессиональная подготовка предполагает развитие у работников органов прокуратуры профессионально-психологических качеств и навыков, необходимых для успешного решения конкретных практических задач [9]. Реализация программы профессиональной переподготовки позволяет приобрести навыки необходимые для выполнения нового вида профессиональной деятельности [10].

В целях повышения ответственности за практическую реализацию полученных знаний, в межрегиональные центры повышения квалификации направляются молодые специалисты со стажем работы до трёх лет. Значительное внимание уделяется и руководящим должностям в органах прокуратуры. Так, начиная с 2010-2011 учебного года осуществляется обучение по программам профессиональной переподготовки прокурорских работников, состоящих в резерве кадров для выдвижения на должности прокуроров

городов, районов, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур, с целью достижения их соответствия требованиям квалификационной характеристики этих должностей. А прокурорские работники, состоящие в резерве для выдвижения на должности прокуроров субъектов РФ, приравненных к ним прокуроров, их заместителей в указанных прокуратурах направляются на повышение квалификации.

При организации работы по повышению профессиональной квалификации прокурорских работников необходимо исходить из того положения, что практический опыт в обязательном порядке должен сочетаться с теоретическими основами. Отношение к учебе и рост профессионального мастерства учитываются при решении вопросов о соответствии прокурорского работника занимаемой должности, поощрении и влияют на дальнейшее продвижение по службе. В целях реализации указанных положений, органы прокуратуры взаимодействуют с Университетом прокуратуры при проведении научно-практических конференций, подготовке методических рекомендаций, материалов по вопросам организации прокурорского надзора и иной деятельности прокуратуры, а также путем участия работников органов прокуратуры в проведении занятий со студентами и слушателями, участия представителей Генеральной прокуратуры РФ в проведении выпускных экзаменов в институтах и вступительных экзаменов в аспирантуру Университета, а также кандидатских экзаменов и защиты диссертаций.

Совершенствование квалификации работников органов и организаций прокуратуры осуществляется при проведении стажировок. Так, сотрудники Университета прокуратуры проходят стажировку в органах прокуратуры, а работники органов прокуратуры в Университете с целью ознакомления с организацией работы в соответствующих органах и учреждениях [11]. Кроме того, в институтах проводятся постоянно действующие семинары по обучению прокурорских работников, привлекаемых к участию в учебном процессе, в целях овладения навыками проведения занятий со слушателями.

Особое внимание необходимо уделить институту наставничества, направленному на передачу необходимых практических навыков молодым прокурорским работникам, имеющим стаж службы в органах прокуратуры менее одного года, а на формирование у них добросовестного отношения к исполнению служебных обязанностей [9]. Более подробные правила установлены прокурорами субъектов РФ. Так, приказом Прокурора Республики Крым от 06.05.2014 №47 «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах прокуратуры Республики Крым» установлено, что наставничество в отношении работников, не обладающих трудовым стажем прокурорской деятельности, выполняется в рамках индивидуальной воспитательно-педагогической работы наиболее опытными прокурорскими работниками, пользующимися авторитетом в коллективе, имеющими стабильно высокие показатели в работе, достаточный жизненный опыт, склонность к воспитательной работе, стаж прокурорской деятельности, как правило, не менее пяти лет и не имеющих действующих дисциплинарных взысканий.

Данные критерии подготовки кадров в органах прокуратуры позволяют сформировать такой кадровый состав, при котором деятельность органов прокуратуры будет реализовываться эффективно и качественно.

Одним из направлений совершенствования кадровой политики в органах прокуратуры является проведение воспитательной работы среди действующих сотрудников прокуратуры. Как отмечается в Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры РФ, уровень профессиональной подготовки и деловых качеств работников прокуратуры должен соответствовать требованиям, обусловленным изменениями в характере преступности, состоянии законности, социальных и экономических отношениях, политической обстановке в стране. В связи с этим воспитательная работа в системе прокуратуры должна быть направлена на формирование у сотрудников способности оперативно реагировать на происходящие изменения [12].

Руководствуясь вышеизложенным, можно сделать вывод, что сформированная система подготовки кадров в органах прокуратуры представляет собой отлаженный механизм по привлечению квалифицированных сотрудников для осуществления предназначенных обязанностей. Однако на этом воспитательная работа с сотрудниками должна быть непрерывной. Необходимо совершенствовать методы работы с уже действующими сотрудниками для предотвращения профессиональной деформации и укрепления морально-правовых качеств работников.

Список литературы:

1. Сухинин А.В. Государственная кадровая политика применительно к кадрам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации. Электронный ресурс: научная электронная библиотека КиберЛенинка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-kadrovaya-politika-primenitelno-k-kadram-organov-i-uchrezhdeniy-prokuratury-rossiyskoj-federatsii>
2. Андреев Г. В Подготовка кадров для органов прокуратуры // «Законность». – 2013. – № 1. – С 3-8
3. Приказ Генпрокуратуры России от 16.03.2018 N 146 "О внесении изменений в приказ Генерального прокурора от 06.03.2018 N 123 "О переименовании федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Академия Генеральной прокуратуры РФ" и филиалов в федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Университет Генеральной прокуратуры РФ" // [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71807352/>
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.03.2007 № 345-р. // [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/6329886/>
5. Постановление Правительства РФ от 8 июля 1996 г. N 787 «О создании институтов прокуратуры Российской Федерации в составе Московской государственной юридической академии, Саратовской государственной академии права и Уральской государственной юридической академии» // [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1518965/>
6. Приказ Генпрокуратуры России от 28.09.2015 N 510 "О федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования "Академия

Генеральной прокуратуры Российской Федерации"// [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71265548/>

7. Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2016 N 24 (ред. от 28.05.2018) «Об утверждении Положения об организации прохождения студентами государственных образовательных организаций высшего образования практики в органах прокуратуры Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71220700/>

8. Приказ Ректора Университета прокуратуры Российской Федерации от 29.05.2018 № 245 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

9. Приказ Генерального прокурора РФ от 4 октября 2010 г. N 373 «О совершенствовании системы подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников органов прокуратуры Российской Федерации»

10. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. N 499 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70440506/>

11. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 21 декабря 2011 г. № 438 «О взаимодействии органов прокуратуры и Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

12. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»

13. Приказ Прокурора Республики Крым от 06.05.2014 №47 «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах прокуратуры Республики Крым».

Новокольская Ксения Александровна

курсант 4 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

Ограничение субъективных гражданских прав сотрудников полиции как способ борьбы с коррупцией

На сегодняшний день одним из проблемных аспектов продолжает оставаться коррупция, поскольку она оказывает существенное деструктивное влияние на эффективность осуществления государственной власти в Российской Федерации и принимаемые управленческие властные решения различных органов. Коррупция в целом, по мнению В.В. Путина, «приводит к снижению социальной стабильности в обществе и тормозит прогрессивное развитие государства» [6].

Исходя из практики, деятельность правоохранительных органов продолжает достаточно длительное время оставаться потенциально

коррупциогенной, поскольку принятие решений сотрудниками органов внутренних дел в большинстве случаев основываются на собственном опыте и сформировавшемся мировоззрении, в связи с чем существует некий процент злоупотребления должностными полномочиями. Именно поэтому законодатель на современном этапе предусмотрел ряд запретов и ограничений в осуществлении прав сотрудниками правоохранительных структур с целью противодействия коррупции [7].

В настоящее время подобные ограничения регламентируются в основном ст. 14 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также иными нормативно-правовыми актами путем: 1) установления прямых запретов; 2) исключения конкретного правомочия из содержания того или иного права; 3) установления специального порядка реализации права.

Негативным аспектом является то, что указанная выше норма является бланкетной. Так, ч. 2 ст. 14 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирует следующее: «на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником оперативно-розыскной деятельности. Такие ограничения, запреты и обязанности, а также сотрудники органов внутренних дел, на которых они не распространяются, в каждом отдельном случае определяются в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел» [3].

В целом, запреты и ограничения, касающиеся прав сотрудников органов внутренних дел, можно классифицировать по сфере их действия: в политической и экономической сферах. Так, к политическим относятся права, предусмотренные ст. 30 и ст. 32 Конституции Российской Федерации: право на объединение и право на участие в управлении государственными делами [1], из которых вытекают различные запреты по типу нахождения в составе политических партий и принятия участия в их деятельности, равно как оказание материальной поддержки таковых [8, с. 31]. Что касается экономической сферы, то сотрудники органов внутренних дел ограничены в правах на экономическую деятельность: осуществление предпринимательства, участие в управлении коммерческих организаций, выступать в качестве поверенных или представителей при прохождении службы, получение вознаграждений за осуществление должностных обязанностей, использование государственного имущества в личных целях, работа по совместительству помимо установленных в законе направлений и другое [8, с. 31].

В большей степени, исходя из экономических ограничений, видно, что задачей данного направления является не только осуществление должностных полномочий с целью недопущения конфликтов интересов или использования таковых в личных целях, но и борьба с коррупцией. Ключевым ограничением выступает именно ограничение на занятие предпринимательской деятельностью, поскольку такая законодательная позиция выступает в качестве «сдерживающего» механизма [5].

В рамках антикоррупционной борьбы устанавливается и ряд обязанностей перед сотрудниками полиции, а именно: представление сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера как своих, так и супруга (супруги) и несовершеннолетних детей; сообщение начальнику о возможности конфликта интересов с целью принятия мер по предотвращению такого конфликта; уведомление начальства о случаях обращения к государственному служащему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений [4].

Хотелось бы также отметить ст. 30.1 ФЗ «О полиции», согласно которой предусматривается ответственность за несоблюдение ограничений и запретов в виде наложения взысканий [2], что подтверждает закономерную взаимосвязь между детерминантами коррупции на службе, равно как и единство мер антикоррупционной политики государства в различных видах государственной службы. Причем данная законодательная позиция подтверждается ст. 49 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где среди нарушений служебной дисциплины выделяется также «несоблюдение запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел». Однако подобное деяние, согласно закону, выступает грубым нарушением служебной дисциплины, за что согласно ч. 1 ст. 50 Закона могут налагаться такие взыскания, как: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в ОВД, увольнение со службы. Причем взыскание в виде увольнения подтверждается и п. 20 ч. 2 ст. 82, где указывается о расторжении контракта, а п. 7 ч. 4 ст. 82 – об увольнении в связи с утратой доверия [3].

Таким образом, в действующем законодательстве о прохождении службы в органах внутренних дел содержится достаточно объемный комплекс правовых средств по противодействию коррупции, где четко определяется совокупность прав и обязанностей сотрудников ОВД, их запреты и ограничения. В целом, при соблюдении всех законодательных мер можно достичь предотвращения и искоренения коррупционных проявлений в правоохранительной сфере, однако, практика свидетельствует о том, что коррупционные действия четко «заложены» в сознание сотрудников. То есть проблема коррупции существует на уровне правосознания личности, что позволяет говорить и необходимости периодических профилактических мероприятий не только среди действующих сотрудников, но и среди молодежи.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Доступ из СПС Консультант Плюс
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС Консультант Плюс
3. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N 342-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС Консультант Плюс
4. Вовк В.А. Антикоррупционные меры в законодательстве о полиции // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 8.
5. Володина К.С., Ларин М.С. Ограничение прав сотрудников полиции на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т 5. – № 4 (20).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» // Доступ из СПС Консультант Плюс
7. Семенова Е.Г. Об эффективности запрещения дарения как гражданско-правовой меры противодействия коррупции // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 21 сент. 2018 г. : в 2 т. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, И.А. Паршина, В.С. Соловьев, П.В. Максимов, А.З. Хун. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – Т. II. – С. 115-119.
8. Система запретов и ограничений как фактор минимизации коррупционных проявлений в органах внутренних дел: методические рекомендации / Р.Р. Алиуллов, О.И. Кудасова. – Казань: КЮИ МВД России, 2015.

Овчаров Станислав Алексеевич

студент 4 курса Крымского
юридического института
(филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

К отдельным проблемным аспектам предмета прокурорского надзора

Проблемным аспектом является указанный в ст. 17 ФЗ «О прокуратуре РФ» предмет надзора.

Так, согласно ст. 17 им является: соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами

осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций [1].

В качестве объекта прокурорского надзора в данной статье не указан Индивидуальный предприниматель. В статье 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» указан закрытый исчерпывающий перечень объектов, за которыми прокурор осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ. К данным объектам, в том числе, отнесены органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций [1]. Однако, в число объектов прокурорского надзора не включен такой субъект экономической деятельности, как индивидуальный предприниматель.

Уместно предположить, что, трактуя нормы названной статьи, правоприменитель относит индивидуального предпринимателя либо к коммерческой организации, либо к руководителю коммерческой организации. Возникает вопрос о том, охватывает ли собой понятие «коммерческая организация» или «руководитель коммерческой организации» понятие «индивидуальный предприниматель»?

Нормы действующего законодательства по-разному определяют понятия «коммерческая организация», «руководитель коммерческой организации» и «индивидуальный предприниматель», закрепляя для них разный порядок оформления (регистрации) своей деятельности, различную степень ответственности и т.п. Учитывая правила юридической техники, по нашему мнению, невозможно ограничиться в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» терминами «коммерческие организации», не тем более «руководитель коммерческой организации» и использовать расширенный способ их трактовки [2] [3].

Одним из возможных вариантов изменения редакции ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в целях исчерпывающего определения круга объектов прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, является формулирование данной статьи посредством прямого внесения индивидуальных предпринимателей в число объектов прокурорского надзора. При этом, индивидуальные предприниматели должны рассматриваться в качестве объекта прокурорского надзора только при осуществлении ими предпринимательской правоспособности.

Вторым проблемным аспектом является процедура уведомления. Ч. 3. Ст. 21 ФЗ «О прокуратуре» указывает, что решение о проведении проверки принимается прокурором или его заместителем и доводится до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня начала проверки. В решении о проведении проверки в обязательном порядке указываются цели, основания и предмет проверки [1].

Так, прокуроры использовали запросы о предоставлении документов для одновременного уведомления о проверке, или перед началом проверки уже на месте ее проведения уведомляли проверяемую организацию. В связи с указанным имели место случаи оспаривания привлеченным к ответственности лицом постановления о назначении административного наказания по основанию нарушения п. 1.2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.05.2015 № 265 [5].

Так, Арбитражный суд Свердловской области рассмотрел дело по заявлению ЗАО «Уралавторемстроймонтаж» к Уральскому межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии о признании незаконным и отмене постановления о назначении административного наказания (решение от 21.01.2016 № 17АП-17852/2015-АКу по делу № А60-44122/2015). Суд отклонил довод заявителя о том, что прокуратурой в нарушение п. 1.2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.05.2015 № 265 до сведения общества не была доведена информация о начале проверки, поскольку не установил обстоятельств, свидетельствующих, что это не позволило административному органу объективно, полно и всесторонне рассмотреть материалы административного дела либо привело к существенному нарушению прав общества [6].

К такому же выводу пришел Семнадцатый арбитражный апелляционный суд (постановление от 21.01.2016 по делу № 17АП-17852/2015-АКу). Суд отметил, что недоведение соответствующей информации о начале проверки не расценили как обстоятельство, приведшее к существенному нарушению прав общества либо не позволившее объективно и полно рассмотреть материалы дела [5].

Таким образом, надлежит сделать вывод о том, что суды признавали несостоятельными доводы о неизвещении прокурором в качестве нарушения прав проверяемых лиц, не рассматривали такое нарушение как обстоятельство, которое не позволило объективно, полно и всесторонне рассмотреть материалы дела уполномоченным органом, но определяли недоведение информации о начале проверки нарушением п. 1.2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.05.2015 № 265.

Проанализировав практику осуществления уведомления в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», надлежит сделать вывод, что суды признают неуведомление проверяемой организации грубым нарушением, которое влечет недействительность результатов проверки.

Так, Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 27.01.2012 по делу № А35-11214/2011 согласился с судом первой инстанции и указал, что административным органом при проведении проверки исполнения предписания допущено нарушение ч. 16 ст. 10 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ, согласно которой о проведении внеплановой выездной

проверки, за исключением внеплановой выездной проверки, основания проведения которой указаны в п. 2 ч. 2 настоящей статьи, объект контроля уведомляется органом контроля (надзора) не менее чем за двадцать четыре часа до начала ее проведения. Суд посчитал, что получение уведомления Обществом в день проведения проверки нарушает ч. 16 ст. 10 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ, хотя уведомление было направлено за 4 дня до проверки. Указанное нарушение, установленное судом, определено им как грубое, и влечет недействительность результатов проверки [5].

Таким образом, сходные по сути нарушения судами оценивались различным образом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета от 25.11.2015 №229; СЗ РФ. 2015. №48 (часть I). Ст. 6720.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ// Российская газета от 08.12.1994 № 238-239; СЗ РФ. 2016. № 14 Ст. 1909.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» от 17.11.2015 №50 // Российская газета от 30.11.2015. № 270.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета от 31.12.2001. №256; СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4172.
5. Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников: учебное пособие / И.Я. Белицкая, М.А. Бочарникова, М.О. Буянова и др.; под ред. Ю.П. Орловского. - М.: КОНТРАКТ, 2014. 304 с.
6. Казарина, А. Х. Теоретические и прикладные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов экономической направленности: доктора юрид.наук. Москва, 2009. 179 С.

Ольтецяи Дарья Александровна

магистрант 1 курса
Крымский юридический
институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые проблемы прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в образовании

На заседании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции В.В. Путин отметил: «Среди приоритетных направлений - повышение эффективности правоприменения в антикоррупционной сфере. <...> И, наконец, ключевой задачей остается формирование в обществе антикоррупционного правосознания. Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи - и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье. Нужно всегда об этом помнить» [1].

Масштабы коррупции в настоящее время достигают уровня угрозы внутренней и внешней безопасности нашей страны. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (СНБ) коррупция была отнесена к числу основных источников угрозы национальной безопасности. По мнению автора, особую актуальность приобретает необходимость создания дополнительных механизмов, направленных на устранение возможности проявления коррупции в сфере образования и науки.

Согласно статей 1, 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ) противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий. Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на принципах законности, неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, приоритетном применении мер по предупреждению коррупции.

Прокуратурой Российской Федерации осуществляется надзор в сфере противодействия коррупции в образовании, в рамках которого проводятся проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции всеми образовательными организациями, разработки и принятия ими мер по предупреждению коррупции.

Требованиями ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ установлена обязанность организаций разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, которые включают:

- 1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- 2) сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- 3) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- 4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- 5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- 6) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Таким образом, законодатель предоставил организациям, в зависимости от специфики деятельности, их организационно-правовой формы, иных особенностей, возможность выбора мер по предупреждению коррупции. С целью формирования единого подхода к обеспечению работы по профилактике и противодействию коррупции в организациях независимо от их форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации утверждены методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции.

Практика прокурорской деятельности относительно муниципальных бюджетных образовательных учреждениях показывает, что зачастую данными организациями допускаются нарушения требований ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ по выполнению обязанности по разработке и принятию мер по противодействию коррупции.

Так, зачастую локальные правовые акты в сфере противодействия коррупции либо отсутствуют, либо разработаны с существенными нарушениями, профилактическая работа ведется неэффективно.

Проверками, как правило, устанавливается, что во исполнение требований п.4 ч. 2 ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ организациями не разработаны и не приняты: Кодекс этики и служебного поведения работников, Положение о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов работников, иные документы, предусматривающие порядок информирования работниками работодателя о случаях склонения их к совершению коррупционных действий и информирования о ставшей известной сотруднику информации о случаях коррупционных нарушений другими работниками, иными лицами и рассмотрения таких сообщений.

Кроме того, имеется практика, когда приказами директоров общеобразовательной школы-детского сада в состав Комиссии по противодействию коррупции включены члены родительского комитета обучающихся.

Также, часто выявляются факты неисполнения обязанности по принятию мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов между работниками состоящими в близком родстве и свойстве ввиду их непосредственного подчинения, данные ситуации не выносятся для разрешения на Комиссию по урегулированию конфликта интересов работников, руководством организаций не принимаются соответствующие меры дисциплинарной и иной юридической ответственности к виновным лицам.

В соответствии с ч.1 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Закон №273) под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Согласно ч.3 ст. 10 Закона № 273 обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается на работников, замещающих отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

Следовательно, при разработке и утверждении Положения о конфликте

интересов общеобразовательным учреждениям необходимо учесть, что действие положения должно распространяться на всех работников вне зависимости от уровня занимаемой должности. Оно должно содержать такой принцип основы работы по управлению конфликтом интересов в учреждении как обязательность раскрытия сведений о реальном или потенциальном конфликте интересов.

Причинами и условиями выявляемых нарушений является ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, прямое игнорирование требований федерального законодательства о противодействии коррупции должностными лицами образовательных организаций, а также отсутствие должного контроля за организацией работы подчиненных работников со стороны непосредственного руководителя учреждения.

В соответствии со ст. 192, 193 Трудового кодекса РФ указанные нарушения федерального законодательства являются основанием для привлечения виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, после утверждения Положения о создании комиссии по урегулированию конфликта интересов необходимо рассмотреть вопрос о возможном конфликте интересов между данными работниками, при наличии прямого подчинения и решить вопрос об увольнении нижестоящего по должности.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 6, 24, 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуроры вносят представления об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, с требованием о его безотлагательном рассмотрении, принятии конкретных и исчерпывающих мер по устранению выявленных нарушений законодательства о противодействии коррупции путем разработки и утверждения локальных правовых актов, их причин и условий, а также недопущения их в дальнейшем. Требуется рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, допустивших указанные нарушения, решить вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, не уведомивших о ситуации, способствующей созданию конфликту интересов.

Список литературы:

1. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/51207>
2. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 (ред. от 01.07.2014) № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утратил силу).
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=310135&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.33590008491441536#03296373416284222> (дата обращения: 03.06.2019).

Падалица Юлия Николаевна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Противодействие коррупции – важное условие построения правового государства

В принятой 12 декабря 1993 г. Конституции Российская Федерация провозглашена демократическим федеративным правовым государством. Государство может быть правовым и демократическим только, если в нём закреплён механизм верховенства права и закона, а также гарантированность законных интересов и свободы граждан. И не случайно, противодействие коррупции в международном сообществе закрепляется как основополагающий принцип построения правового государства.

Успешное противодействие коррупции является важным условием для построения правового государства в России на современном этапе развития.

На данный момент наше государство находится на этапе становления рыночных отношений и главной угрозой интересам страны является рост организованной преступности и коррупции.

Трудность сложившейся ситуации объясняется недостаточностью теоретической разработки проблемы и отсутствием представлений о стратегии и тактике борьбы с коррумпированностью органов государственной власти.

По общему мнению, коррупция – это сложное социальное и политическое явление, рассматриваемое с разных аспектов. И в мире нет ни одно государства, которое абсолютно победило коррупцию.

И на самом деле коррупция — это огромная проблема многих экономически развитых государств в мире. Большую проблему составляет тот факт, что она приобретает транснациональный характер. Это требует тщательных совместных усилий всех государств.

Наиболее серьезную опасность для современных государств, по нашему мнению, представляет коррупция в правоохранительных органах. Проанализировав информацию о должностных преступлениях работников правоохранительных органов можно выделить некоторые формы коррупции:

1. Приобретение части прибыли от коммерческих организаций;
2. сокрытие за вознаграждение материалов, которые служат основанием для возбуждения уголовных дел;
3. воздействие на ход расследования с помощью фальсификации материалов дела.

Основными причинами данных форм является отсутствие общественного контроля за их деятельностью, не разработанность законодательства, а также недоработка механизма подбора кадров.

Противодействие коррупции имеет большую и развивающуюся международную правовую базу. К сегодняшнему дню приняты ряд международных правовых документов по борьбе с коррупцией:

1. Рекомендация 32 Группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности, одобренная Политической группой восьми государств в Лионе 29.06.1996г. [1, с. 1].

2. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996г.); [2, с. 1].

3. Декларация ООН по борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (резолюция 51/191 Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1996г.); [3, с. 1].

4. Конвенции об уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятые Советом Европы в 1999 г.; [4, с. 1].

5. Резолюция 54/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 28.01.2000 г. «Меры против коррупции»; [5, с. 1].

6. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г.; [6, с. 1].

7. Конвенция ООН против коррупции, принятая 31.10.2003 г. [7, с. 1].

На государственном уровне данный вопрос регулируется:

ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ [8, с. 1].

При рассмотрении коррупции как явления глобального масштаба к основным ее причинам специалисты относят:

- отсутствие оптимальной системы антикоррупционных законов и подзаконных актов;

- существенные недостатки и грубые ошибки в проведении экономических и социальных реформ;

- отсутствие комплексного учета и контроля деятельности государственных служащих;

- недостаточную эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с коррупцией.

- неразвитость правового сознания населения, приводящая к тому, что практически отсутствует массовое сопротивление «низовой» коррупции.

Российская Федерация прилагает большие усилия для противодействия коррупции. Борьба с коррупцией только усиливается. В.В. Путин на заседании Совета при Президенте по противодействию коррупции 26 января 2016г. заявил, что нельзя прекращать работу на половине пути. Необходимо применять все меры для развития антикоррупционного законодательства и введения в правовую практику усовершенствованных элементов механизма противодействия коррупционным проявлениям.

Ранее в нашей стране уже действовала стратегия по борьбе с коррупцией, но должностные лица стали искать новые способы получения взятки. Поэтому, по нашему мнению, для совершенствования законодательной базы необходимо разработать новую антикоррупционную стратегию для борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Полагаем целесообразным взять за основу концепцию

«Об антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» [9, с. 1].

Таким образом, в основу стратегии можно поставить следующие положения:

1. Ориентация государства на интересы большинства граждан, а не элиты.
2. Обеспечить законное перераспределение властных полномочий, особенно необходимо ограничить деятельность финансово-промышленных объединений
3. Укреплять государственные институты только на основе принципа демократического формирования и деятельности
4. Криминализация коррупционных деяний, обеспечение мероприятий по задержанию лиц и лишению прав на доходы от преступной коррупции.

Эффективная борьба с коррупцией также предполагает решение определенных задач, которые относятся к модернизации механизма функционирования государства. Для осуществления данной задачи необходимо обеспечить прозрачность деятельности власти. Главным критерием является кардинальное усиление ответственности государства и всей системы государственной власти и должностных лиц. Все поступки и действия чиновников должны быть четко регламентированы. У них не должно быть права выбора поведения в каких-либо ситуациях. Ведь почва для коррупции возникает именно тогда, когда у должностного лица появляется своего рода «рулетка»: могу сделать так, а могу - эдак.

Так же, по нашему мнению, будет целесообразно создать специализированный федеральный орган по борьбе с коррупцией, наделив его при этом чрезвычайными полномочиями. Именно данный орган будет осуществлять беспристрастное противодействие коррупции. Хотя многие могут не согласиться сказав, что у нас уже есть такие органы как ФСБ, прокуратура, МВД, которые способны выявлять и привлекать взяточников. Считаю целесообразным, чтобы данный орган был хорошо укомплектован грамотными, подготовленными специалистами в области экономики и финансов. Они в свою очередь будут проверять соблюдение требований поведения госслужащих и преодолений конфликтов интересов. А также будут проводить мероприятия по проверке нормативных актов на коррупционную емкость.

Список литературы:

1. См. резолюцию 1997/22 Экономического и Социального Совета, приложение I//[Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2571736/>
2. Резолюция 51/59, приложение // [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/a_res_55/res5561r.pdf
3. Резолюция 51/191, приложение // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2016_-_6_unicode/18.pdf
4. Civil Law Convention on Corruption // ETS. N 174.
5. Резолюция 54/128, приложение // [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/a_res_55/res5561r.pdf

6. Резолюция 55/25, приложение // [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_12/E-2003-30_E-CN15-2003-14/E-2003-30_E-CN15-2003-14_R.pdf

7. Резолюция 58/4, приложение // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/COSP/session2/V0851341r.pdf>

8. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О противодействии коррупции" // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=83012#031987691191615264>

9. Об Анतिकоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы // [Электронный ресурс]. URL: https://satpaev.gov.kz/ru/gosudarstvo_4_5.

Попова Наталья Александровна

магистрант 2 года обучения
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Средства массовой информации как инструмент правового воспитания граждан

Средства массовой информации (далее – СМИ) на сегодняшний день удовлетворяют одну из основных потребностей современного человека – потребность в информации.

Согласно части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [1].

Независимо от формы своего выражения, СМИ влияют на сознание человека, формируют своеобразную картину мира и устанавливают определенные нормы и правила поведения человека в обществе.

Важную роль СМИ как «воспитателя общественности» подтверждали многие отечественные мыслители. В частности, российский социолог Е.П. Прохоров видел воспитательную функцию СМИ в «пропаганде и распространении в обществе высоких культурных ценностей» [4]. В след за ним исследователь С.В. Коновченко заявляла, что СМИ «постепенно, методично и продолжительно оказывать воздействие на мнение каждого отдельно взятого индивида и общество в целом, подготавливая, закрепляя и ускоряя процесс принятия идей» [3].

В настоящее время вопросу повышения уровня правосознания общества уделяется достаточно большое внимание. Именно правовому воспитанию граждан принадлежит особая роль в формировании позитивного восприятия правовой действительности, противостоянии таким негативным явлениям, как правовой нигилизм и правовая безграмотность.

Сложно не согласиться, что именно СМИ являются одним из важнейших инструментов правового воспитания граждан. Это связано с тем, что этот инструмент, благодаря своей массовости и доступности, охватывает огромное количество людей и становится частью общественного сознания, что влияет на формировании правовых представлений и предпочтений граждан. Таким образом, только СМИ способны влиять на большой круг людей независимо от их места нахождения

СМИ как один из субъектов формирования правового воспитания, сопровождает человека на протяжении всей его жизни. То есть, данный субъект осуществляет правовое воспитание населения непрерывно, когда же другие субъекты осуществляют такое воздействие периодически или нерегулярно. Например, в учебных заведениях правовое воспитание происходит только в период обучения. Общественные организации в свою очередь проводят такую работу только в определенное время, например при реализации проектов, проведении акций.

Особенностью СМИ, как инструмента правового воспитания граждан, является и их способность уследить за изменениями в законодательстве и оперативно сообщить о них населению. Так, правовая грамотность населения приобретает не навсегда, их знания необходимо постоянно восполнять в связи с принятием новых законов, постановлений, корректировок в правоприменительной практике [5].

Кроме того, в условиях роста уровня преступности, снижения социальной защищенности граждан особенно важно разъяснение их прав и возможностей в части обжалования незаконных и необоснованных действий в суде, возмещению ущерба, пользованию гражданскими, политическими, имущественными правами. В таких случаях особенно важна работа СМИ (печатных изданий и интернет ресурсов), направленная на воспитание чувства уважения к правам и свободам людей.

К особенностям СМИ, как инструмента правового воспитания граждан, также можно отнести доступность и простоту изложения правовой информации, открытость для участия (граждане могут задавать вопросы, обращать внимание журналистов на юридические ошибки), интерактивность.

Стоит подчеркнуть, что в процессе правового воспитания должны быть вовлечены и сами граждане, а именно принимать непосредственное участие в формировании позитивного отношения к закону, уважать права и интересы других лиц и другое.

Влияния СМИ на правовое воспитание граждан свидетельствует о том, что его эффективность зависит также и от взаимодействия правоохранительных органов со СМИ. В связи с этим необходимо усиление сотрудничества редакций газет с работниками органов прокуратуры, суда, органов внутренних дел, научных учреждений с целью содействия правовому воспитанию населения, правовой пропаганде, своевременного представления объективной информации о правоохранительных и правоприменительных органах, их противодействии преступности [6].

Такое сотрудничество также может быть урегулировано путем принятия соответствующих нормативно правовых актов.

Так, согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» органы прокуратуры призваны осуществлять работу по правовому просвещению и правовому информированию в тесном контакте со СМИ [2].

Рассмотрев данный аспект правового воспитания граждан посредством СМИ, хотелось отметить, что повышение уровня правосознания – задача всех институтов гражданского общества Российской Федерации. СМИ при этом имеют безграничные возможности «влияния на умы».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/304447>.
3. Коновченко С.В. Общество – средства массовой информации – власть. Ростов н/Д, 2001. – 114 с.
4. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М., 2009. – 8 с.
5. СМИ как субъект и инструмент правового просвещения населения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/771>
6. Средства массовой информации в правовом воспитании населения [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/663254/pravo/sredstva_massovoy_informatsii_pravom_vospitanii_naseleniya.

Пуздря Александр Юрьевич

магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблемы реализации полномочий прокурора на стадии предварительного расследования

Основой процессуального статуса прокурора являются его полномочия. Вышеуказанная точка зрения в последние годы после возникновения Следственного комитета РФ приобрела особую актуальность, что подтверждает множество созданных публикаций различных авторов. Так, согласно точке

зрения А. Петрова, «передача в ведение суда полномочий по производству наиболее важных процессуальных действий, а также установления судебного порядка обжалования действий и решений прокурора и органов предварительного расследования, которые относятся к конституционным правам и свободам участников уголовного процесса, определенно, в данной части ограничили компетенцию прокурора, но, все таки, это не дает оснований утверждать об изменении процессуального статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства».[3,с.20]

Вместе с тем, многие авторы указывают на необходимость возврата прокурору былых полномочий, а именно, на этот счет В.М. Быков, отметил: «Вследствие этого прокурор на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия обрел такой процессуальный статус, который в огромной степени утратил процессуальное влияние на ход и результаты проводимого предварительного следствия по уголовному делу».[1, с.52]

Разбор вышеуказанных мнений, касательно надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве делает возможным сделать следующие заключения:

1. Перемены в уголовно-процессуальном законодательстве относительно регулирования процессуального статуса научными сотрудниками рассматриваются неопределенно и в основном с критической точки зрения. При этом критика имеет различные цели: усиление процессуальной роли прокурора благодаря возвращению части былых полномочий, но и последующего их уменьшения.[2,с.3]

2. В вышеуказанных мнениях трудно определить единый замысел предложенных изменений, потому что авторы применяют терминологию с разнообразным смысловым содержанием. Предлагается изменить процессуальный статус прокурора, его процессуальное положение, процессуальную компетенцию.

Механизм реагирования прокурора на нарушения прав участников уголовного судопроизводства в данный момент является слишком затрудненным. К примеру, согласно положениям п. 3 ч. 2 ст.37 и ст. 124 УПК РФ прокурор имеет право требовать устранения нарушений федерального законодательства, которые допущены в процессе предварительного следствия или дознания. И при этом норма имеет такую конструкцию, что требование прокурор направляет органам дознания или следственным органам, а не к конкретным нарушителям.

Возникает логичный вопрос: почему он не действует напрямую?

Одним из правдоподобных ответов может являться, что прокурор прекратил осуществлять функцию процессуального руководства.

Важной частью в системе деятельности обеспечения права прокурором необходимо выделить обязанности руководителя следственного органа, следователя, дознавателя демонстрировать прокурору различные процессуальные решения. Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ постановление следователя, руководителя следственного органа, дознавателя о возбуждении

уголовного дела безотлагательно, а постановления этих должностных лиц об отказе в возбуждении уголовного дела — в течение 24 ч. предоставляются прокурору (ч. 4 ст. 148 УПК РФ). Согласно данным предписаниям закона гарантируется доступ прокурора к необходимым материалам для реализации надзора за законностью решений и возможность самостоятельного рассмотрения направленных жалоб участников уголовного судопроизводства.

Беря за основу данные соображения, можно утверждать, что уголовно-процессуальный закон определяет многоуровневую систему отличных по содержанию и характеру полномочий прокурора, также непосредственно и косвенно направленных на рассмотрение жалобы.

Единое рассмотрение указанных полномочий, а также моделирование механизма их осуществления допускают выявить пробелы и другие недостатки в регулировании процессуальной роли прокурора при разрешении жалоб участников уголовного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 124 УПК РФ прокурор имеет полномочия принять жалобу и рассмотреть ее. Из числа имеющихся в уголовно-процессуальном законе обеспечительных полномочий (3-я из выделенных групп) для осуществления данного полномочия могут пускаться в ход любые средства, в том числе истребование дополнительных материалов.

Притом, первым обстоятельством на которое хотелось бы обратить внимание, это недостатки в сфере приема жалобы. В нынешнее время круг лиц, которые обладают правом подачи жалобы на процессуальные действия и решения, а также бездействие следователя, дознавателя и других должностных лиц, которые осуществляют уголовное преследование, не ограничен и содержит не только непосредственных участников производства, но и различных иных лиц, чьи законные интересы были незаконно ограничены или поставлены под угрозу нарушения.

Второе обстоятельство. Множество полномочий прокурора не обладают нормативно закрепленным механизмом реализации или данный механизм имеет частичное регулирование. Как указано ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ, прокурор имеет право выступать в судебном заседании апелляционной инстанции во время рассмотрения апелляционной жалобы на решение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Но при этом прокурор обладает полномочием представлять дополнительные материалы. Источник этих материалов, а также способ их получения в уголовно- процессуальном законодательстве отсутствует.

Третье обстоятельство состоит в том, что законодателем неестественно ограничивается сфера использования некоторых обеспечительных полномочий прокурора. Прокурор может получить доступ к материалам уголовного дела, которое расследуется следователем или дознавателем, но не понятно, как именно он получает доступ к материалам проверки сообщения о преступлении, являясь уполномоченным проверять исполнение требований федерального закона (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Следовательно, деятельность прокурора по правовому обеспечению, на сегодняшний день, не имеет полного набора средств для ее успешной реализации.

Исходя из указанного выше, можно сделать следующие выводы:

1. Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве — это уголовное преследование на всем пути уголовного судопроизводства и надзор за органами предварительного расследования. Изменения уголовно-процессуального закона, которые произошли за последнее время, не затронули полномочия прокурора, значительно изменив его процессуальный статус.
2. Уменьшение процессуальных полномочий способствовало сужению процессуального потенциала прокурора в части осуществления важнейших полномочий, имеющие характер правового обеспечения и заложило основы для усложнения механизма осуществления некоторых полномочий прокурора, что сказалось на эффективности его деятельности отрицательным образом.
3. Для ликвидации возникающих в сфере правового обеспечения проблем осуществления прокурором полномочий необходимо:
  - 1) При получении письменного мотивированного запроса прокурора обязать органы предварительного расследования представлять материалы проверки сообщений о преступлениях, уголовных дел;
  - 2) Поменять трактовку ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ добавив указание на получение доступа к материалам проверки сообщений о преступлениях;
  - 3) Создать и ввести в систему уголовного судопроизводства механизм оперативной взаимосвязи прокурора, который участвует в апелляционном производстве во время рассмотрения решений суда, принятых в порядке ст. 29 УПК РФ, с органами предварительного расследования, в производстве которых находится уголовное дело, для получения необходимых материалов и создания законной и обоснованной позиции по разрешению жалобы участника уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела// М.: Законность, 2013. — № 4. — С.52- 53.
2. Зайцев С.П. Актуальные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве // М.: Законность. — 2012. — № 8. — С. 3-6.
3. Петров А. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем// М.: Законность, 2013. — № 4. — С. 21.

Романенко Дмитрий Игоревич

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Борьба с коррупцией как одно из приоритетных направлений деятельности Международной ассоциации прокуроров

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет связь с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации [1].

Взаимодействие органов прокуратуры с компетентными органами зарубежных государств, а также с соответствующими международными организациями проводится не только в рамках борьбы с коррупцией, но и ввиду необходимости осуществления согласованных действий по противодействию организованной преступности.

Осуществление международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией является одним из приоритетных направлений деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Указами Президента Российской Федерации (от 26 октября 2004 г. № 1362, от 18 декабря 2008 г. №№ 1799 и 1800, от 13 февраля 2012 г. № 180) Генеральная прокуратура Российской Федерации определена центральным органом по реализации положений о сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам, содержащимся, соответственно, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [2], Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [3], Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [4] и Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г. [5]

В целях реализации международного сотрудничества, приказом Генерального прокурора Российской Федерации в июне 2006 года было создано Главное управление международно-правового сотрудничества. Среди возложенных на данное управление задач, особое внимание занимает организация участия прокуратуры Российской Федерации в пределах ее компетенции в международном сотрудничестве, а также организация участия Генеральной прокуратуры Российской Федерации в работе по заключению

международных договоров Российской Федерации по вопросам, относящимся к компетенции прокуратуры Российской Федерации.

Деятельность международных специализированных организаций прокуроров является одной из форм реализации международного сотрудничества органов прокуратуры.

Одной из международных специализированных организаций прокуроров является Международная ассоциация прокуроров (далее - МАП).

Основными целями вышеупомянутой организации являются:

- способствование эффективному, справедливому, беспристрастному и оперативному уголовному преследованию преступлений;

- уважение и защита прав человека, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, провозглашенных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года;

- способствование применению высоких стандартов и принципов при отправлении уголовного правосудия, включая процедуры для предотвращения или рассмотрения ошибок в целях обеспечения верховенства закона.

Более 2200 индивидуальных членов и 170 организационных членов (прокурорские службы, национальные ассоциации прокуроров и ряд органов по борьбе с преступностью) составляют численный состав Ассоциации.

За время своего существования МАП определила ряд задач, направленных на повышение уровня взаимодействия всех участников, а также дальнейший вектор развития. Необходимость в подготовке и обмене передовым опытом по правовым и процессуальным стандартам работы с транснациональными преступлениями по ряду разных специальных областей занимает приоритетную роль в деятельности Ассоциации.

В частности, основными направлениями являются:

- 1) упрощение взаимодействия членов МАП с другими прокурорами по всему миру;

- 2) расширение области знаний прокуроров о передовом опыте;

К примеру, Международная ассоциация прокуроров (МАП), Совет безопасности Исполнительного директората по борьбе с терроризмом (ИДБТ) и Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) ведут активную работу над совместным проектом по расширению сети МАП, объединяющей контактные лица, а именно прокуроров-специалистов по борьбе с терроризмом и в области взаимной правовой помощи. Преимущества участия в данном проекте включают быстрый защищенный доступ к именам и контактным данным специалистов со всего мира, включая контактные данные прокуроров-специалистов по борьбе с терроризмом для оказания правовой помощи или консультирования при ситуациях, требующих оперативных ответов. Целью данного проекта является повышение осведомленности прокуроров в области борьбы с терроризмом и их потенциала по успешному участию в международном сотрудничестве по противодействию терроризму и организованной преступности.

Важно отметить значимость Программы по обмену прокурорами, которая

была запущена Международной Ассоциацией Прокуроров в 2009 году. В рамках этой программы МАП значительно упрощает координацию и управление двусторонними обменов прокурорами, а также одностороннее временное трудоустройство с определенной целью, между прокуратурами из разных, но совместимых (по языку и правовым традициям) стран и правовых юрисдикций.

Таким образом, Международная Ассоциация Прокуроров - это международное сообщество прокуроров, преследующее цели установления и повышения стандартов профессионального поведения и этики сотрудников прокуратуры во всем мире; пропаганды законности, справедливости, беспристрастности и соблюдения прав человека. Международное сотрудничество органов прокуратуры, укрепление связей с компетентными органами иностранных государств в целях противодействия коррупции обусловлено множеством усилий, направленных на развитие межведомственного сотрудничества с зарубежными партнерами, что положительно влияет на эффективность борьбы с преступностью.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1;
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.;
3. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.;
4. Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.;
5. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г.

Руденко Анатолий Сергеевич

студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Гражданско-правовое регулирование криптовалют в Российской Федерации

Криптовалюта – одно из качественно новых явлений для права и экономики в XXI веке. Это явление является продуктом развития новых технологий в свете глобализационных процессов последнего десятилетия.

В экономически развитых государствах отсутствует единое мнение об экономической сути и юридическом статусе криптовалют. Это обуславливается тем, что криптовалюты по своей природе различны с «привычными» единицами расчетных систем, т.е. денежными средствами. Криптовалюты и

составляющие их токены – это цифровая форма финансовых активов. Под цифровым финансовым активом понимается имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Основные особенности цифровых средств[1]:

- децентрализованный характер, т.е. отсутствие единой серверной машины, осуществлявшей эмиссию, обусловленным базированием на технологии «блокчейн». Фактически, это означает отсутствие возможности администрировать систему «извне».
- невозможность «фальшивомонетчества».
- анонимность держателей «электронных кошельков».
- неподверженность инфляции. Программный код позволяет производить криптовалюту в ограниченных количествах.
- отсутствие комиссионных сборов за осуществление перевода денежных средств в пределах системы.

В Российской Федерации, первым свою позицию в отношении столь нового явления выразил Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), в информационном акте от 04.09.2017 «Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)»[2], в котором указал, что сделки с подобного рода валютами находятся вне правовых рамок. Несмотря на то, что данный орган считает преждевременным допуск криптовалют к обращению и использованию на территории РФ, данная структура осуществляет мониторинг рынка и вырабатывает подходы к определению и урегулированию их обращения. Следует отметить, что ранее ЦБ РФ обращался к вопросу правового регулирования оборота криптовалют. Так в акте от 2014 года ЦБ РФ категорически негативно оценивал криптовалюты (в частности «Bitcoin») и подчеркивал что «операции по ним носят спекулятивный характер»[3]. Генеральная прокуратура Российской Федерации поддержала первоначальную позицию ЦБ РФ в этом вопросе, ссылаясь на статью 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и статью 140 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее - ГК РФ). Согласно статье 140 ГК РФ «официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль.... Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются».

На сегодняшний день вопрос правового регулирования криптовалютного обращения затрагивается тремя законопроектами: № 424632-7 «О цифровых правах», № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» и № 419090-7 «О краудфандинге».

Изначально, на момент первой регистрации 26 марта 2018 года законодательной инициативы под руководством депутата Анатолия Аксакова был внесен законопроект «О цифровых финансовых активах»[4]. В проекте вводились определения цифровых финансовых активов, в частности, «криптовалюта» и «токен». Однако отмечалось, что они являются имуществом, и не могут использоваться как средство платежа на территории Российской Федерации.

Федерации. В данном законопроекте нашли свое отражение мнения Центробанка РФ и Генеральной прокуратуры РФ.

С течением времени происходило дополнение состава инициаторов законопроекта и на 8 мая 2018 года, количество депутатов, участвующих в разработке данного законопроекта достигло 24 человек. В связи с этим очевидным является факт изменения ключевых позиций данного законопроекта. Изменения коснулись буквально всего – от категориально-понятийного аппарата до основной концепции.

Исходя из общих положений законопроекта «О цифровых финансовых активах» и законопроекта «О цифровых правах» основными новеллами в них являются[5]:

1. дается определение ключевым понятиям (токен, криптовалюта, цифровой кошелек, цифровой финансовый актив, цифровая запись, реестр цифровых финансовых записей);
2. цифровые права признаются объектом регулирования гражданского права;
3. майнинг признается предпринимательской деятельностью;
4. устанавливается порядок перехода, обременения и ограничения цифрового права;
5. установлены особенности обращения цифровых финансовых активов;
6. установлен порядок регистрации электронных кошельков;
7. закреплен новый вид договора, заключаемый в электронной форме — «смарт-контракт», исполнение обязательств по которому осуществляется с использованием цифровых финансовых технологий;

Ключевое положение законопроекта – «законным средством платежа криптовалюты не являются» - неизменно. Но владельцы цифровых финансовых активов смогут совершать сделки по обмену токенов на рубли, иностранную валюту (через оператора обмена цифровых финансовых активов). Огромным достижением является признание инициаторами «околокриптовалютных» отношений предметом регулирования гражданского права.

Стоит отметить, что законодательное урегулирование несколько видоизменяет ключевые характеристики криптовалют, в сравнении с задумкой их создателя. Изначально реализованная в программном коде анонимность держателей «электронных кошельков» исключается, посредством возложения обязанности регистрации. Переход цифрового права, обременение или ограничение распоряжения им могут быть осуществлены исключительно через запись в информационной системе сведений, т.е. устанавливается обязанность регистрировать сделки в специальном реестре, с соблюдением установленных процедур.

Появление обязанности регистрировать «цифровые права» соответствует законодательству, т.к. оно устанавливается для идентификации принадлежности подобного имущества в целях предоставления возможности защиты своего гражданского права. Из данного положения вытекает то, что

сделки с цифровым правом, отвечающие требованиям закона, подлежат судебной защите. Помимо обеспечения возможности защиты своего права, в возложении данной обязанности видится и публичный интерес. Подобные нововведения необходимы с точки зрения антикоррупционного законодательства, законодательства по вопросам противодействия терроризму и экстремизму.

Законопроект № 419090-7 «О краудфандинге»[6] прямо не относится к урегулированию криптовалютного вопроса. Данный законопроект, касающийся инвестировании средств на инвестиционных платформах, открывает возможности инвестировать криптовалюту. Процесс инвестирования криптовалютами будет возможен посредством только «смарт-контракта».

Рассматривая вопрос законодательного урегулирования, важно рассмотреть возможность причисления криптовалют к объектам гражданского права. Для этого необходимо обратиться к следующим признакам объектов гражданского права: дискретность, возможность принадлежности субъектам на определенном праве, системность и легальность.

1. Дискретность, т.е. обособленность или возможность обособления объекта от всех других, в том числе подобных, объектов.

Для материальных вещей, обособление достигается наличием внешних пространственных границ, физически отделяющих одну вещь от другой.

Некоторые субстанции материального характера не имеют четко определенных в пространстве границ, однако могут занимать объем, заданный им другим материальным образованием. Они подлежат обособлению ввиду возможности измерения (пример – электрический ток).

Ряд объектов гражданских прав, которые в историческом развитии первоначально имели только материальную природу и выступали в качестве вещей, с течением времени дематериализовались и приобрели «параллельное» существование вне вещей. Таковы, например, безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги, которые существуют и обращаются наряду с традиционными объектами (металлической монетой, банкнотами, обычными ценными бумагами). Способность участия их в гражданском обороте вытекает только из возможности учета принадлежности определенных видов и количеств этих нематериальных, невещественных ценностей отдельным лицам.

Именно к третьей подгруппе объектов гражданских прав тяготеют криптовалюты, вследствие того, что они подлежат количественному измерению и учету принадлежности по факту регистрации за определенным лицом.

2. Возможность принадлежности субъектам на определенном праве. Согласно статье 150 ГК РФ, личные неимущественные права и другие нематериальные блага принадлежат гражданину «от рождения или в силу закона». Однако не всегда возможно указать, на каком именно праве тот или иной объект принадлежит лицу. Не имеет, например, специального наименования право, на котором лицу могут принадлежать бездокументарные ценные бумаги (ст. 149 ГК) и безналичные денежные средства. Исходя из

аналогии к наиболее близкому институту (т.е. безналичные денежные средства), вышеупомянутый признак соответствует характеру криптовалют.

3. Системность. Признак системности показывает, что все объекты структурно организованы и взаимосвязаны, способны к самоорганизации и взаимозамещению.

Для наглядности, характеристику данного признака можно продемонстрировать на таком непроименованном обобщающем объекте, как товар. В системе права в целом понятие товара очень широко. В соответствии со ст. 38 Налогового кодекса РФ товаром признается любое имущество, реализуемое или предназначенное для реализации. Такое расширение позволяет регулировать нормами о купле-продаже отношения по энергоснабжению, где предметом является материальный, но не вещественный объект — электроэнергия (ст. 539 ГК), а также отчуждение имущественных прав (п. 4 ст. 454 ГК). В данной системе понятие товара является родовым, оно охватывает не только вещи, но и различные иные материальные и нематериальные ценности, участвующие в обмене или предназначенные к обмену, что применимо и к токенам.

Наконец, к числу признаков объектов гражданских прав следует отнести признак легализации (соответствия объекта закону). Для эффективного регулирования гражданского оборота закон должен по возможности исчерпывающе закреплять как правовой статус субъектов, так и правовой режим объектов, участвующих в обороте. Именно этот, последний признак, возможность установления которого полностью зависит от законодателя, отсутствует.

Несмотря на отсутствие законодательного урегулирования статуса криптовалюты, суды вынуждены давать свою оценку данному явлению при рассмотрении дел по существу. Высшие судебные инстанции пока не представили свои позиции в отношении криптовалют. Нижестоящие суды в своих решениях демонстрируют разные подходы к вопросу криптовалют и их правового статуса, в результате чего наблюдается определенный правоприменительный партикуляризм. Так, например, согласно постановлению Восьмого арбитражного апелляционного суда, криптовалюта рассматривается с позиции денежных средств, соответственно, признается суррогатом [7]. Абсолютно полярным является позиция Девятого арбитражного апелляционного суда, согласно которой, «цифровые права» являются видом имущественных прав, имеющих экономическую ценность [8].

Список литературы:

1. Марамыгин Максим Сергеевич, Прокофьева Елена Николаевна, Маркова Анастасия Александровна Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // Известия УрГЭУ. 2015. №2 (58).
2. Информация Банка России от 04.09.2017 "Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)" // "Вестник Банка России", N 80, 14.09.2017
3. Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют», в частности, Биткойн"// "Вестник Банка России", N 11, 05.02.2014

4. Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» // Система обеспечения законодательной деятельности// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>
5. Законопроект № 424632-7 «О цифровых правах», // Система обеспечения законодательной деятельности// URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7#bh_histras
6. Законопроект № 419090-7 «О краудфандинге» // Система обеспечения законодательной деятельности// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7>
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2016 N 08АП-9021/2016 по делу № А70-15360/2015
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017.

Савицкий Максим Юрьевич

магистрант 2 года обучения
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с общественными объединениями по вопросам противодействия коррупции в сфере образования

Вопросы противодействия коррупции в сфере образования являются одними из наиболее острых на сегодняшний день. С введением ЕГЭ школьная коррупция выросла в 20-25 раз, обогнав коррупцию в высших учебных заведениях [1]. Низкий уровень оплаты труда учителей и недостаточное количество хороших государственных учреждений являются глобальным пробелом образовательной системы и объясняют масштабы коррупции на сегодняшний день.

Проникая во все сферы жизнедеятельности граждан, коррупция неизменно приводит к необратимым изменениям в обществе и государстве, перемене социальных ценностей, а также возникновению препятствий нормальному функционированию органов власти, а также различных учреждений, в том числе образовательных. Несмотря на активную деятельность государственных органов в сфере борьбы с коррупцией, искоренить данную проблему без помощи общественности не представляется возможным.

Основываясь на международных правовых актах, можно полагать, что обеспечивая население доступом к информации, создавая условия для проведения мероприятий по информированию населения, государство обеспечит создание атмосферы нетерпимости в отношении коррупции. Выполняя эту задачу, органы прокуратуры Российской Федерации на

постоянной основе осуществляет взаимодействие с институтами гражданского общества.

Как отмечает начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации Семин Ю.Ю.: «Прокуратурой в частности заключены соглашения с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Общественной палатой Российской Федерации, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. Как на федеральном уровне, так и в регионах регулярно проводятся заседания созданных, как правило, по инициативе прокуроров рабочих групп, общественных советов. Прокуроры принимают участие в конференциях, круглых столах и сами организуют подобные мероприятия, по результатам которых вырабатываются практические антикоррупционные меры». Органами прокуратуры совместно с субъектами гражданского общества на постоянной основе проводятся различного рода мероприятия. [2].

Генеральный прокурор Российской Федерации ежегодно проводит встречи с членами Общественной палаты Российской Федерации. Работники разных категорий Генеральной прокуратуры Российской Федерации выступают на проводимых Общественной палатой Российской Федерации слушаниях, форумах, конференциях, «круглых столах».

Осуществляя деятельность по противодействию коррупции, органы прокуратуры руководствуются принципом гласности, обеспечивая открытость выполнения возложенных на них функций и информационного пространства для общества. В этих целях активно используются средства массовой информации.

Общественность привлекается прокурорами и в ходе проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

В некоторых регионах России между прокурорами субъектов и независимыми экспертами (как правило, региональными торгово-промышленными палатами и региональными отделениями Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России») заключены соглашения о взаимодействии при проведении антикоррупционной экспертизы [3].

Органами прокуратуры Российской Федерации на постоянной основе осуществляется надзор за соблюдением прав предпринимателей.

Повышая уровень информирования граждан о наличии механизма противодействия коррупции, а также формирование правосознания, включающее в себя антикоррупционное поведение, государственные органы выполняют одну из функций, эффективное осуществление которой рассматривается в ходе проверки выполнения международных конвенций в сфере противодействия коррупции.

Практика доказывает, что совместная деятельность институтов гражданского общества и органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции дает положительный результат. Сотрудничество прокуратуры и

гражданских структур в достаточной мере доказала способность выработки совместных эффективных решений, на основе развития и укрепления усилий государства и общества.

В условиях тотального правового нигилизма, пренебрежение обществом ценностью права ведет к невозможности построения в России правового государства, поскольку если в каком – либо государстве отрицается ценность права, его способность в принципе регулировать общественные отношения, то тогда о строительстве какого правового государства может идти речь? Кроме того в таком государстве пышным цветом процветает коррупция. Если власть считает себя не связанной никакими законами, если население не рассматривает, законы как средства координации и защиты их интересов и обеспечение свободы их деятельности, но таким образом, чтобы не вредить другому, то тогда вместо правового государства воцаряется произвол, беззаконие, тотальная коррупция государственного аппарата. В таких условиях построение правового государства невозможно, так как в этом случае отсутствуют необходимые социально – культурные предпосылки для этого.

Список литературы:

1. Коррупция в учебных заведениях. Статистика // Ассоциация юристов России URL: <http://xn--73-6kci4ddh.xn--p1ai/projects/uch-cog-2/> (дата обращения: 29.05.2019).
2. Сотрудничество органов прокуратуры с институтами гражданского общества в области противодействия коррупции // Медиапортал Безопасности URL: http://www.psj.ru/saver_magazins/detail.php?ID=80036 (дата обращения: 29.05.2019).
3. В Казани обсудили как затруднить жизнь коррупционерам // Правовое антикоррупционное СМИ URL: <https://pasmi.ru/archive/163775/> (дата обращения: 29.05.2019).

Савченко Майя Игоревна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые аспекты определения понятия легализации доходов, полученных преступным путем, в международном и национальном праве

Противодействие отмыванию преступных доходов носит глобальный и приоритетный характер, поскольку разрушительные последствия этой деятельности весьма ощутимы для устойчивости и функциональности финансовой системы, экономического роста и национальной безопасности.

Поступление в легальный оборот колоссальных сумм, полученных преступным путем, препятствует развитию цивилизованных экономических отношений, способствуя криминализации рынка, росту недоверия граждан к

государственному аппарату и созданию отрицательного имиджа страны на мировой арене [4].

Вместе с тем, приходится констатировать, что, несмотря на принимаемые меры к изменению подхода к борьбе с этим явлением и связанными с ним проявлениями транснациональной организованной преступности, коррупцией, финансированием терроризма, существенных позитивных перемен не происходит.

Особенно актуальным в таких условиях современности является определение понятия легализации доходов, полученных преступным путем, а также корреляция закрепленных понятий в национальном праве Российской Федерации и на международном уровне, поскольку указанное преступление зачастую носит межгосударственный характер. Четкое установление определения «легализация доходов, полученных преступным путем» позволит разграничить его от составов иных правонарушений, а также является основой не только для глубокого анализа и изучения такого явления, но и последующего противодействия всем его проявлениям.

Так, Венская конвенция Организации Объединенных наций от 20 декабря 1988 года «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», занимающая основополагающее место в организации мер, направленных на борьбу с таким явлением, закрепила понятие легализации (отмывания) средств, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Согласно ст. 3 данной Конвенции под легализацией (отмыванием) понимается целый комплекс действий, сопряженный с сокрытием истинного источника получения имущества (денежных средств или иного имущества).

Так, Конвенция определяет легализацию как конверсию или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми Конвенцией, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия.

Также к легализации преступных доходов относится сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях и приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях.

Кроме того, согласно ст. 6 указанной Конвенции, для целей борьбы с преступностью в сфере отмывания доходов или применения Конвенции по другим основаниям не имеет значения, подпадает ли основное правонарушение

под уголовную юрисдикцию государства, в котором проведена легализация доходов. Таким образом, легализация признается преступлением по законодательству того государства, где оно было совершено, вне зависимости от того, где было совершено основное правонарушение [1].

Большое внимание в Конвенции уделено проблемам организации международного сотрудничества в сфере легализации. В целях создания системы борьбы с отмыванием денег Конвенция предусмотрела обязанность государств-участников принимать меры, позволяющие их компетентным органам определять, выявлять, замораживать или арестовывать с целью последующей конфискации доходы от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [5].

Положения Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» конкретизировали основные положения и понятия, а также закрепили необходимость сотрудничества сторон друг с другом в более широком масштабе с целью осуществления расследования и судопроизводства, направленных на конфискацию орудий, доходов и другого имущества, подлежащих конфискации.

Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма», принятая 10 января 2000 г. в Нью-Йорке, сделала важный шаг в направлении правовой идентификации связи терроризма, организованной преступности и легализации незаконных доходов. В Конвенции решены важные процессуальные вопросы выдачи преступников.

Конвенция ООН против коррупции, принятая в 2003 г., устанавливает тесную правовую взаимосвязь между коррупцией и легализацией незаконных доходов.

В свою очередь, на национальном уровне существует достаточно разработанная система законодательных актов, направленных на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем.

Так, основным правовым актом является Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который закрепляет, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем - это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [2].

Важное место в законодательстве Российской Федерации о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, занимают нормы Уголовного кодекса, Указы Президента, а также утвержденная Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, которая определяет основные риски в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также цели, основные направления

развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и задачи по реализации этих направлений [3].

Таким образом, следует отметить, что мировым сообществом аккумулируются усилия по противодействию такому явлению, как легализация доходов, полученных преступным путем, масштабы которого затрагивают интересы многих государств. Преступления, связанные с легализацией имущества и денежных средств, полученных преступным путем, являясь в подавляющем большинстве латентными, представляют значительную угрозу, негативно влияя на нормальное функционирование отдельных институтов, включая кредитно-банковскую сферу, усугубляют криминогенную обстановку в стране, способствуя продвижению теневых капиталов в различные сектора экономики и создавая возможности для финансирования преступности, в том числе в организованных ее проявлениях. В таких условиях анализ положений международного и национального законодательства позволяет не только выявить недостатки, но и создать оптимальные условия для реализации качественной практической деятельности, направленной на системное противодействие и пресечение преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем.

Список литературы:

1. "Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ" (заключена в г. Вене 20.12.1988) [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/
2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
3. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс] URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/5310>
4. Янчуркин О.В. Исторические аспекты развития положений о легализации (отмывании) преступных доходов и их влияние на правоприменительную практику. [Электронный ресурс] URL: http://e-notabene.ru/hr/article_17216.html
5. Щеголева Н.Г., Хабаров В.И.. Финансы и кредит: Учебное пособие. Московская финансово-промышленная академия, 2011. 2011 [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.studio/knigi-finansyi-kredit/163-mejdunarodnyie-soglasheniya-sfere-49942.html>.

Сахипова Сауле Ассаматовна

студент 1 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Использование достижений науки и техники в деятельности правоохранительных органов

21 век – век технологий. На данном этапе наука достигла высоких результатов, которые позволяют человечеству шагнуть далеко вперед. Научно-технический прогресс и глобализация дают определенные результаты. С течением времени человек и все, что его окружает, подвергается кардинальному изменению, доработке и развитию. Правоохранительные органы не являются исключением: все структуры используют в своей деятельности достижения науки и техники, что позволяет им более оперативно и более продуктивно работать. Внедрены новейшие информационные системы, обновляется и совершенствуется оборудование и не только. Безусловно, такие изменения наилучшим образом влияют на уровень законности и правопорядка в стране, скорость раскрываемости преступлений и борьбу с преступностью в целом.

Так, в ст. 11 Федерального закона «О полиции» впервые установлена обязанность полиции использовать в своей деятельности достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. [1]

В своей деятельности Полиция применяет электронные формы приема и регистрации документов, уведомления о ходе предоставления государственных услуг, взаимодействия с другими правоохранительными, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями и организациями.

Так же существуют определенные направления, по которым непосредственно применяются новые технологии:

1. Применение технических средств, например, фото-, аудио-, видео-фиксации в целях документирования обстоятельств совершенных преступлений, административных правонарушений и др.

2. Использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных.

В рамках второго направления была создана государственная информационная система «Правоохранительный портал Российской Федерации», которая предоставляет свободный доступ к содержащейся в ней информации. Целями данной системы являются обеспечение полной информацией о деятельности федеральных органов исполнительной власти; обеспечение реализации прав пользователей Системы на обращение в

федеральные органы исполнительной власти о предоставлении информации с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и средств связи, а также на сотрудничество с федеральными органами исполнительной власти в области борьбы с преступностью; обеспечение обмена информацией между федеральными органами исполнительной власти в электронной форме.

Так, в рамках данной системы существуют сервисы, которые содержат обширную информацию во всех спектрах деятельности не только МВД, но и других ведомств. В перечень этих сервисов входят: «Ближайшие федеральные органы исполнительной власти» и «Обращение в федеральные органы исполнительной власти», «Участковые», «Найденные дети», «Розыск», «Похищенные художественные ценности и антиквариат», «Частные охранные предприятия», «Чрезвычайные ситуации».

В результате проведения обширного комплекса мероприятий также были созданы: интегрированная мультисервисная телекоммуникационная сеть (ИМТС), позволяющая запустить автоматическую телефонную станцию, видео-конференц-связь, обеспечить доступ к другим ведомственным информационным системам; специализированные территориально распределенные автоматизированные системы (СТРАС), каждая из которых обеспечивает единую технологическую платформу поддержки отдельных направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, а также информационные ресурсы общего пользования в виде централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, а также регламентированный доступ к ним. Все это на данный момент является неотъемлемой частью профессиональной деятельности сотрудников МВД.

На этом использование технологий не ограничивается. На данный момент Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ВНИИ МВД России) исполняет функции головного многопрофильного научного учреждения Министерства по проведению научных исследований проблем криминологии и уголовного права, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и административной деятельности органов внутренних дел.

В рамках Программы правовой информатизации России в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ разработана Концепция создания автоматизированной системы информационного обеспечения органов прокуратуры Российской Федерации (АСИО-Прокуратура).

Цель программы - создание на всей территории Российской Федерации единой автоматизированной информационной среды, которая может наиболее полно и оперативно удовлетворять информационные потребности органов прокуратуры всех уровней.

Такая система образует 3 уровня: Генеральная прокуратура РФ, прокуратуры субъектов РФ и прокуратуры городов и районов, а также специализированные прокуратуры.

Так, в рамках рассматриваемой системы успешно функционируют отдел писем для решения задачи «Жалоба», управление кадров, отдел статистики, отдел по законодательству Российской Федерации для информационного обслуживания сотрудников Генеральной прокуратуры РФ.

Применение технологий в органах прокуратуры на этом не ограничивается.

Помимо надзора прокуроры занимаются правовым воспитанием и просвещением. Прокурорская практика показывает, что большая часть преступлений происходит не по злому умыслу, а является следствием правовой неосведомленности граждан. Население юридически не «подковано». Для того чтобы исправить сложившуюся ситуацию, прокуратура и осуществляет данный вид деятельности. Лекции и беседы - не исчерпывающие направления данного вида деятельности. Прокуратура идет в ногу со временем. Учитывая то, что молодое поколение большую часть времени проводит в сети «Интернет», Генеральная прокуратура создала информационно-коммуникационный сервис «ЭФИР». С помощью этого проекта прокуратура транслирует актуальные новости и аналитику от органов в прямом эфире. Эта система полностью адаптирована под интересы молодежи. Во-первых, программа ведется в формате стриминга – прямого эфира, а во-вторых, в ней имеется чат для обсуждения той или иной темы, что является привычным для подростков и молодых людей. На наш взгляд, такая программа делает правовое просвещение более доступным и интересным для тех, от кого в дальнейшем будет зависеть будущее страны. [2]

На данном этапе развития существует концепция внедрения искусственного интеллекта и в деятельность судов. Об этом заявил директор Судебного департамента при Верховном суде РФ Александра Гусева на заседании Совета судей РФ.

Во многих судах во время судебного заседания используется механизм аудио-протоколирования. Следующим этапом является введение роботостенографистов, что позволит значительно облегчить работу секретарей судебного заседания.

Робот-стенографист способен при помощи распознавателей речи автоматически составлять тексты протоколов судебных заседаний с приложением аудио- и видеозаписи, включая речи участников заседаний суда, выступающих по видео-конференц - связи.

Также в его функции входит проведение интернет - трансляций судебных заседаний. Но наибольший эффект комплекс может дать при долгих судебных заседаниях. Работа этого робота заключается в синхронизации цифровых записей заседания, при этом осуществляется регулирование усиления и шумоподавления, звук расшифровывается в виде текста. Все это происходит в режиме реального времени.

Такой робот уже был протестирован в Белгородской области, председатель Белгородского областного суда экспериментальное использование робота-стенографиста охарактеризовано положительно: по его

мнению это не только облегчение работы секретарей судебного заседания, но и сокращение затрат времени на составление протоколов.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что правоохранительные органы в своей деятельности широко используют достижения науки и техники, что, несомненно, благотворно влияет на уровень раскрываемости преступлений, способствует борьбе с бюрократизацией, положительно влияет на состояние законности и правопорядка.

М. Горький писал: «У людей нет силы более мощной и победоносной, чем наука». И был прав. Ведь только с внедрением науки в правоохранительную деятельность, мы сможем достигнуть больших результатов, сможем более эффективно работать на благо государства.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О полиции" от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ;
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации <http://genproc.gov.ru>.

Сейдшаева Эмине Сададиновна

магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Особенности и проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Уголовная ответственность – это естественная реакция общества на совершенное преступление, «суть которой заключается в наступлении для виновного неблагоприятных последствий личного или имущественного характера» [1, с. 95]. В соответствии со ст.8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, которые устанавливаются судом во вступившем в законную силу приговоре суда.

Обращаясь к специфике уголовной ответственности несовершеннолетних, следует отметить, что содержание, сущность уголовной ответственности одинаковы как для несовершеннолетнего, так и для лиц, достигших совершеннолетия. Особенности должны связываться, прежде всего, с формами ее реализации. Уголовная ответственность несовершеннолетних на всех этапах развития отечественного законодательства имела свои особенности по сравнению с ответственностью взрослых. Проблема обусловленности специфики ответственности несовершеннолетних трактуется по-разному. Одни исследователи причину особого отношения законодателя к несовершеннолетним видят лишь в психологических возрастных особенностях

данной категории лиц [2, с. 86]. Другие исследователи объясняют необходимость особой правовой регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних как нравственно-психологическими особенностями, так и особым социальным статусом несовершеннолетнего.

По мнению Ю.Е. Пудовочкина, «сама структура поведения несовершеннолетних, отличающаяся, с одной стороны, недостаточным усвоением социальных норм, с другой – неспособностью привести поведение в соответствие с этими нормами, свидетельствует о недопустимости использования в отношении них тех же мер воздействия, что и в отношении взрослых». Целями реализации уголовной ответственности несовершеннолетних должны быть их исправление и воспитание, защита от негативного влияния со стороны взрослых лиц. «Реакция государства на преступление несовершеннолетнего должна быть выражена не столько в карательном воздействии на него, сколько в коррекции социального окружения и устранении последствий его недостаточной социализации» [3, с. 20].

Специфика правового статуса несовершеннолетних требует и особого подхода в реализации уголовной ответственности. Лишение и ограничение объема прав и свобод несовершеннолетнего в качестве реализации уголовной ответственности затруднительно и зачастую нецелесообразно. Так, правовая статистика свидетельствует о том, что из предусмотренных Уголовным кодексом шести видов наказаний систематически к несовершеннолетним применяется только три, да и то в основном с применением условного осуждения. [4, с. 33].

Условное осуждение как форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних востребовано и имеет широкую практику применения, несмотря на то, что признается недостаточно эффективным, о чем свидетельствует высокий уровень рецидива среди условно осужденных несовершеннолетних. Специалисты считают, что причины данного явления следует искать, прежде всего, в том, что институт условного осуждения как мера социального контроля над лицом, совершившим преступление, сформулирован в уголовном законодательстве безотносительно специфики несовершеннолетнего возраста осужденного. Законодатель не дифференцирует применение и исполнение условного осуждения в зависимости от возраста лица, совершившего преступление, что не может не сказаться на эффективности применения данного института к несовершеннолетним.

С учётом этого актуальным представляется предложение ряда исследователей о необходимости выделения в Уголовном кодексе РФ «самостоятельного института, посвященного условному осуждению несовершеннолетних» [5, 102]. В его основе могли бы лежать специфические социально-психологические особенности личности несовершеннолетнего преступника, позволяющие сделать выводы о возможности его исправления без реального отбывания наказания, что

позволит максимально индивидуализировать карательно-воспитательное воздействие на осужденного.

Мы считаем, что институте условного осуждения следует предусмотреть не только карательные нормы, но и нормы-поощрения, которые стимулировали бы процесс исправления у несовершеннолетних преступников, поскольку только сбалансированное применение карательных и поощрительных норм даст наибольший эффект и будет способствовать целям уголовной ответственности несовершеннолетних.

Исходя из вышеизложенного, важнейшей особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних является то, что она обусловлена нравственно-психологическими качествами субъекта и его особым социальным статусом, которые должны связываться с формами её реализации. В то же время особенностью наказания несовершеннолетнего является то, что в основе выбора той или иной формы воздействия на несовершеннолетнего преступника должны лежать, прежде всего, индивидуальные особенности личности несовершеннолетнего преступника (нравственно-психологические, физиологические, социально-ролевые), а не объективные обстоятельства (категория преступления).

Список литературы:

1. Дейнега С.А. Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность. – Иркутск, 2015
2. Авдеев В.А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних. - СПб., 2014.
3. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологический и историко-правовой аспекты. М., 2010.
4. Преступность и правопорядок в России: статистический аспект 2015 // Статистический сборник. М., 2015.
5. Замощенко В.А. Уголовная ответственность. Ростов, 2016.

Скачков Анатолий Алексеевич

курсант 4 курса Крымского
филиала Краснодарского
университета МВД России

Исследование проявлений фашизма и неонацизма современной России на пути формирования здоровой личности сотрудника ОВД

В условиях современного мирового кризиса расслоение общества на социальные классы становится все более и более глубоким, а возникающие из-за этого проблемы гораздо острее и глобальнее. Подобное расслоение не ново для мира, его можно было встретить во все времена в разных государствах с разными политическими режимами. Однако именно в периоды

трансформационных процессов происходит становление и закрепление радикальных идей, возникновение которых было бы невозможно в стабильное время [4, 5]. Примером таких событий может послужить приход в 1917 году к власти в России большевиков, которые получают поддержку населения в результате вскрытия глубоких социальных проблем. Уже после становления большевиков как политической силы государственного масштаба их политика характеризовалась террором по отношению к не пролетарской части населения.

Именно приверженность к радикальным течениям и взглядам заставляет по-новому посмотреть на такой феномен современного мира как фашизм. Под которым понимается: крайне настроенные политические движения, идеологии и соответствующая им форма правления диктаторского типа. Характерными признаками которых называют милитаризм, антилиберализм, ксенофобию, реваншизм, шовинизм, вождизм.

После окончания второй мировой войны, которая только по официальной статистике унесла жизни 27 миллионов жителей СССР, после чего в союзных республиках складывается мнение: «Фашизм во всех его проявлениях опасен». В связи с чем, его идеи впредь не должны быть воплощены в реальность ни в какой форме проявления.

Однако, уже в 1946 году, в Италии создается «Итальянское социальное движение», основной задачей которого становится реабилитация фашистского режима, поэтому 1946 год можно считать началом рождения неофашизма в Европе. В своих политических программах и политической стратегии и тактике, нацеленных на преодоление социально-политических кризисов, неофашистские организации используют технологии мобилизации общества вокруг национальной идеи, т.к. фашистская идеология и технологии предьявляются как средства и инструменты выхода из кризисных ситуаций[3]. Таким образом складывается ситуация в Западной Европе. И только после распада СССР в 1991 году бывшие союзные республики, а теперь самостоятельные и независимые государства становятся открытыми для многочисленных современных идеологических течений, в их число включены и идеи неофашизма. Учитывая ситуацию постсоветского пространства связанную с разрухой и явным обнищанием населения, вызванным распадом некогда большого и скооперированного в экономическом плане государства. А так же с деградацией социальных и культурных ценностей, а точнее с полным разрушением школы ценностных ориентиров, становлением индивидуализма, русский человек оказался в ситуации растерянности и отчужденности.

Таким образом, можно сказать, что после распада СССР миллионы людей оказались выброшенными из привычной социальной среды, однако в желаемую ими среду интегрироваться так и не смогли. И здесь свою роль сыграли культивируемые в Западной Европе идеи неофашизма, которые провозглашают стабильность, сплоченность, равноправие, в связи с чем, они становятся близкими русскому человеку.

Рассматривая современное состояние России можно отметить, что на фоне определенных социально-экономических и политических событий

проявляются тенденции к симпатизированию неофашизму отдельных слоев общества. К числу таких тенденций можно отнести:

- рост националистических настроений в массах;
- образование общественных движений патриотического и национал-патриотического толка;
- популистские обращения политических лидеров к националистическим чувствам населения;
- распространение олигархического корпоративизма во власти[1]

Стоит разграничить национализм и нацизм.

Нацизм — это мировоззрение, ставящее во главу определенную нацию (расу или народ), он открыто провозглашает необходимость истребления иных «низших» народов, их подчинения.

Национализм — это идеология и направление политики, базовым принципом которых является тезис о высшей ценности нации и её первичности в государствообразующем процессе.

Как политическое движение, национализм стремится к защите интересов национальной общности в отношениях с государственной властью.

Исходя из чего, можно сделать вывод, что при неправильном проведении политики национализма, она чаще всего трансформируется в нацизм, который является более жестоким по своей структуре.

Для разрешения проблемы возникновения и распространения неофашизма необходимо предпринять решительные действия, только комплексное воздействие органов правопорядка, прокуратуры, государственной власти, местного самоуправления могут дать положительный результат. Требуется прививать любовь к Родине, уважение прав и свобод человека и гражданина, воспитывать подрастающее поколение в условиях формирования правильных ценностей [5]. Требуется устранить проблемы в законодательстве антиэкстремистской направленности, упорядочить правоприменительную практику по этим разделам [2,6].

Сделать правильный акцент в воспитательном процессе в школах, колледжах, училищах и ВУЗах. Введение дней памяти, уроков мужества, которые расскажут о пагубном влиянии фашизма на людей. Органы правопорядка должны быстро и качественно реагировать на факты, которые способствуют распространению идеологии неофашизма. Ведение специальных баз данных, в которых будут содержаться представители нашего государства, которые были ранее замечены в данном виде деятельности, а также организации способствующие распространению неофашистских взглядов.

Таким образом, подводя итог, стоит заметить, что неофашизм несет в себе пагубное влияние на государство, он спекулирует на напряженности в обществе и хотя внешне может предлагать разрешение назревшей проблемы, все же в своей основе является деструктивным, поэтому для России, как многонационального государства сегодня первоочередной задачей является недопущение преобладания неофашистских взглядов в обществе потому что их

преобладание может привести к ужасающим последствиям, вплоть до прекращения функционирования самого государства.

Список литературы:

1. Добрынина М.В. Взаимосвязь политического режима и националистических настроений в современной России // Социально-политические процессы в меняющемся мире: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 15. Тверь, 2012. С.30-34.
2. Буткевич С.А. Идеология терроризма и экстремизма: явные и скрытые угрозы//Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 88-93.
3. Комолова Н. П. Новейшая история Италии. М., 1970, с. 203.
4. Коноплева А.А. Радикальные проявления в культуре// В сборнике: Теоретические и практические вопросы науки XXI века. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 109-111.
5. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние ценностей на снижение уровня экстремального поведения//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (59). С. 197-200.
6. Чудина-Шмидт Н.В. Специфика работы сотрудников органов внутренних дел с субъектом экстрима//Краснодар, 2017.

Смирнов О.А.

курсант 3 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД
России

Влияние научно-технического прогресса на формирование современного человека

Актуальность заявленной в исследовании проблемы обусловлена тем, что понятие и понимание личности изучалось довольно подробно в исследованиях разных времен, начиная с античности и до наших дней, в то время как личность, которая склонная к проявлению радикальных настроений до сих пор не рассматривалась[1]. Так, личность каждый исследователь понимает в силу своих теоретических взглядов. К примеру, А. Н. Леонтьев под личностью понимает совокупность общественных отношений, реализующихся в многообразных формах деятельности. А. В. Ганзен в личности признает общественного индивида, как объекта и субъекта социальных отношений и исторического процесса, который проявляет себя в общении, в деятельности, в поведении. Также стоит отметить, что на каждом этапе развития человек выступает и как результат, и как следствие предшествующей деятельности, в которой он формируется, и вместе с тем эту деятельность осуществляет именно он, являясь ее субъектом, и причиной. Можно утверждать, что все вышеперечисленные виды понимания отражают в себе целостную картину в понимании личности, но скорее всего, они дают частный, единичный взгляд

исследуемого. Тогда становится актуальным рассмотреть понятие «личность» исходя из системы взаимодействия сопряженных понятий «Индивид – Индивидуальность – Личность». Рассмотрение понятия «личность» в обозначенной системе необходимо, поскольку не всякий индивид может быть личностью. Тогда, можно сказать, что «личность» - это индивид, который наделен социальным статусом, получаемым в процессе социализации, т.е. личность включает в себя те единичные, уникальные качества человека, не как существа биологического, а как социального. Несмотря на то, что биологическая составляющая оказывает существенное влияние на становление личности. Поскольку личность развивается в конкретном историческом времени и социальном пространстве, под влиянием практической деятельности, то и характерные ее черты будут обусловлены ими. Не являются исключением и особенности современного мира, который позволяет любому приобщиться к новинкам техники и технологии с целью облегчения трудовой деятельности и увеличение времени отдыха. Следует признать факт, что это достаточно сильно влияет на развитие современного человека и тем более на формирование и развитие личности. Однако, несмотря на то, что основным институтом формирования личности является семья, сегодня и она перестает выполнять свои функции. Связано это с большим количеством факторов, одним из которых выступает влияние научных технологий. Сегодня они во всем своем многообразии являются не только как положительным элементом существующего мира, но, зачастую приобретают негативную окраску, приобретая уровень «глобальной проблемы» [3]. Стоит признать факт – данное положение дел значительно влияет на развитие современного социума и тем более на формирование и развитие личности. Следует особо отметить, что современные дети большую часть личного времени проводят за компьютерными играми, как правило, через интернет, что в свою очередь несет целый ряд проблем, среди которых можно отметить: во-первых, ребенок, погружаясь в виртуальный мир, теряет уникальность живого общения. В результате чего происходит определенная деградация формирующиеся личности. Следовательно, границы компьютерной игры значительно сужают реальную действительность, подменяя ее виртуальным общением. Во-вторых, ребенок со временем переходит на такой уровень общения, который содержит уже угрозу для развития его психики.

В результате такого воздействия осуществляется переход от общения реального в виртуальное, что собственно и наблюдается в наши дни. Таким образом, можно отметить, что указанные проблемы в своей основе несут потенциал разрушения механизма становления личности, т.е. ее социализацию[4]. Стоит заметить, что для процесса социализации большое влияние имеет творческая деятельность. Однако здесь возникает еще одна проблема современного мира – с возникновением возможности больше творить используя новые технологии, возникает обратная ситуация когда у человека отпадает в этом необходимость. Вместо того, чтобы нарисовать открытку, человек ее покупает; он уже не пишет научную работу рукой, а печатает на

компьютере или даже не задумываясь, скачивает из интернета. Тогда получается, что, имея большой творческий потенциал, современный человек заменяет его механической и однотипной работой. В результате происходит формирование нового типа личности, которая уже не способна творить, а может только действовать по шаблону. Говоря о качествах личности, можно сказать, что они влияют и усиливают личность как единицу социума. Качества личности можно рассматривать в различных аспектах, например, с позиций субъективного отношения к личности (необычность, удивительность, неприятность) или с точки зрения физических качества человека (ловкость, красота), но наиболее важной выступает социальная оценка личности (благочестивый, опытный, мудрый, излучающий счастье или наоборот), которая является наиболее важной. Все эти качества в той или иной мере присущи личности и помогают человеку реализоваться в обществе. Определенная совокупность качеств личности может характеризовать человека как вождя, предводителя, командира [5, 7]. В заявленном исследовании наибольший интерес представляет собой взаимодействие в системе «человек - научно-технический прогресс». Научно-технический прогресс здесь выступает связкой и, своего рода, помощником формирования личности. В принципе, по большому счету, можно сказать, что человек в процессе социализации становится личностью, и научно-технический прогресс активно содействует этому. Например, актуален вопрос: может ли человек социализироваться и приобрести статус личности, не выходя из дома, ограничиваясь общением через сеть «интернет» (Skype, viber и т.д.).

С появлением человека началась непрерывная революция и каждое изобретение, мысль или идея такого изобретения имеет точку невозврата, т.е. рубеж, после перехода которого нет возможности возвращения к исходному состоянию, нельзя вернуться назад. [2,6].

Таким образом, можно подвести итог, что научно-технический прогресс влияя на развитие и становление личности помогает человеку проявить себя в обществе. Но тут есть и серьезный подвох, вырабатывая у человека определенные качества НТП иной раз становится источником, который способствует формированию радикальных взглядов, идей и идеологий, что в последнее время и наблюдается в нашем мире.

Список литературы:

1. Буткевич С.А. Сущность инноваций и их влияние на развитие общественных процессов: социально-правовая и криминологическая оценки // Юрист - Правоведь. 2017. № 2 (81). С. 82-88.
2. Коноплева А.А. Радикальные проявления в культуре// В сборнике: Теоретические и практические вопросы науки XXI века. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 109-111.
3. Никитина Л.Н. Pokemon Go: массовость как результат воздействия эмоционального заражения и подражания, возникающие в связи с этим угрозы правопорядку и общественной безопасности//Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 47-55.

4. Никитина Л.Н. Компьютерная игромания в структуре аддиктивного поведения// Мир науки. 2016. Т. 4. № 4. С. 47.

5. Чудина-Шмидт Н.В. Роль и место субъекта экстрима в трансформации российского общества //В сборнике: гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. 2017. С. 158-162.

6. Чудина-Шмидт Н.В. Воля к власти как условие формирования экстремального поведения//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (61). С. 204-207.

7. Чудина-Шмидт Н.В. Условия и факторы формирования экстремального поведения субъектов экстрима//В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. С. 32-41.

Степанова Тамара Рубеновна

магистрант 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые вопросы участия прокурора в делах, рассматриваемых в порядке особого производства

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 05.02.2014) [1], является основным законом государства, обеспечивающим и гарантирующим соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Защита прав и законных интересов человека, общества и государства представляет собой комплексный характер и обеспечивается доступностью разнообразных мер различного уровня, направленных на обеспечение защиты, в том числе и судебным установлением и признанием определенных обстоятельств, юридических фактов, наличие или отсутствие которых может повлиять на права и обязанности субъектов правоотношений. Установление таких фактов осуществляется в порядке особого производства, как одного из видов гражданского судопроизводства, предусмотренного подразделом IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. от 03.08.2018) [2] (далее – ГПК РФ).

Характерными признаками дел, рассматриваемых в порядке особого производства, являются: отсутствие спора о праве при наличии необходимости установления юридического факта, правового состояния гражданина или вещи; отсутствие материально-правового спора, влекущее отсутствие истца, ответчика, третьих лиц, распорядительных прав сторон (отказ от иска, заключение мирового соглашения, признание иска); отсутствие института обеспечения иска, отсутствие встречного иска; наличие перечня дел, рассматриваемых судом в порядке особого производства (ч. 1 ст. 262 ГПК РФ); определение по некоторым категориям дел точного круга лиц, которые вправе обращаться в суд с заявлением или участвовать в их рассмотрении (ст. 281 ГПК

РФ) [2].

В соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», прокурор участвует в том числе и в делах, рассматриваемых в порядке особого производства с целью обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, реализации полномочий, направленных на защиту и реальное восстановление прав и свобод граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства [3].

Согласно ст. 262 ГПК РФ в порядке особого производства суд рассматривает дела: об установлении фактов, имеющих юридическое значение; об усыновлении (удочерении) ребенка; о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим; об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации); о признании движимой вещи бесхозной и признании права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь; о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство); о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния; по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении; по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства [2].

Следует учитывать, что в главах 27-38 подраздела IV ГПК РФ прокурор не включен в число субъектов, имеющих право на обращение в суд по делам, рассматриваемым в порядке особого производства. Тем не менее согласно ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод гражданина если последний по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Представляется нецелесообразным обращение прокурора с заявлением в порядке ст. 45 ГПК РФ по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, так как у лица, которое не может самостоятельно обратиться с подобным заявлением в суд, вряд ли имеется реальная возможность обеспечить усыновляемому ребенку достойные условия содержания и воспитания. То же можно сказать об инициировании прокурором рассмотрения судом вопроса об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации), так как неспособность такого лица самостоятельно обратиться в суд с заявлением свидетельствует о его недостаточной зрелости для того, чтобы раньше достижения установленного законом возраста обрести полную дееспособность.

Также одной из форм участия прокурора в делах, рассматриваемых в порядке особого производства является дача заключения по делу. Прокурор обязан вступать в процесс для дачи заключения по следующим делам особого

производства: об усыновлении (удочерении) ребенка (ст. 273 ГПК РФ); о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278 ГПК РФ); об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 284 ГПК РФ); об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации) (ст. 288 ГПК РФ); а также когда суд, рассматривающий дело, признает это необходимым. В своем заключении прокурор указывает свое видение того, как должно быть рассмотрено дело в целях защиты интересов и прав граждан. Заключение заносится в протокол судебного заседания, который приобщается к материалам дела, и учитывается судом при вынесении решения по делу. Кроме того, согласно ст. 189 ГПК РФ после исследования всех доказательств председательствующий предоставляет слово для заключения по делу прокурору. Ранее в соответствии с ГПК РСФСР от 11.06.1964 (с изм. от 31.12.2002) [4] прокурор давал заключение по существу дела в целом после судебных прений, что не соответствовало принципу состязательности, диспозитивности и равенства сторон. Действующий ГПК РФ предоставляет слово прокурору для заключения наряду с другими государственными органами, а также органами местного самоуправления. Прокурор, государственные и муниципальные органы могут дать заключение в письменном виде и в дальнейшем огласить его в судебном заседании. Заключение прилагается к материалам дела. В случае отсутствия прокурора, представителя государственных или муниципальных органов суд может рассмотреть дело и в их отсутствие и огласить заключение в судебном заседании.

Кроме того, заключение по делу имеет для суда рекомендательный характер и не является для суда обязательным. Участие прокурора в делах особого производства компенсирует определенную односторонность при их рассмотрении. В исковом производстве участвуют две стороны, каждая из которых на основе принципа состязательности доказывает свою правоту. Эти стороны обладают правом обжалования, чтобы путем отмены незаконных решений свести к минимуму возможность вступления таких решений в законную силу. В делах особого производства при вынесении судом незаконного, но удовлетворяющего интересы заявителя решения существует большая вероятность того, что оно вступит в законную силу. Поэтому прокурор, участвующий в производстве по делу, знающий материалы дела, обладающий правом обжаловать решение, должен будет принести представление, если вынесенное решение по его мнению является незаконным.

В связи с изложенным нельзя согласиться с формулировкой ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, согласно которой неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием для разбирательства дела.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // ИПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // ИПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

3. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10.07.2017 № 475 // ИПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. ВС РСФСР 11.06.1964, ред. от 31.12.2002) // ИПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru.

Стоянов Леонид Михайлович

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института
(филиала) Университета
прокуратуры
Российской Федерации

Проблемные вопросы при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 260 УК РФ

Постоянное ухудшение состояния окружающей среды влечет за собой необратимые последствия как для отдельного человека, так и для государства в целом, вследствие чего проблема обеспечения экологической безопасности приобрела глобальные масштабы. В аспекте указанной проблематики особое внимание привлекают противоправные деяния в сфере экологической безопасности.

Так, ежегодно из общего числа регистрируемых экологических преступлений наибольший рост отмечается именно в сфере незаконного использования лесных ресурсов, а преступления, предусмотренные статьей 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений), составляют основную массу экологических преступлений.

Следует отметить, что основная часть незаконных рубок (более 77 %) от общего объема приходится на экспортно-ориентированные лесные регионы Российской Федерации, включая Иркутскую область и Приморский край. По оценкам экспертов в перечисленных регионах объем нелегально заготавливаемой древесины составляет до 50 %. Особенно большой масштаб незаконных рубок лесных насаждений можно наблюдать в регионах, где сосредоточены эти ресурсы и ведется их заготовка. Только в Сибирском регионе по данным авиа мониторинга выявлено более четырехсот случаев незаконной рубки лесных насаждений.

Так, например, с января по сентябрь 2018 года зарегистрировано 17,8 тыс. экологических преступлений, что на 1,0% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Приведенные цифры наглядно иллюстрируют тот факт, что незаконные рубки, уничтожение или повреждение лесных насаждений, создают

угрозу экологической и экономической безопасности на всех ее уровнях (личности, хозяйствующих субъектов отрасли, региона и страны в целом).

Кроме того, Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка выступая 10 апреля 2019 года на пленарном заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их укреплению отметил, что за последние годы возбуждены десятки тысяч уголовных дел о незаконных рубках (только в 2018 году свыше 14 тыс.). Более половины из них остались нераскрытыми. В прошедшем году ущерб возмещен лишь на 1%. Также, не лучше ситуация с пресечением фактов уничтожения и повреждения лесов. В суд направлены уголовные дела о менее чем 5% преступлений этой категории.

В настоящее время в российской юридической доктрине разнятся подходы к определению термина «незаконная рубка», более того отсутствуют и методика, и система их оценки, которые позволяли бы обеспечить достоверный учет объемов незаконного оборота лесных насаждений. Основные усилия правоохранительных органов направлены на защиту существующего порядка лесопользования и недропользования через организацию межведомственного взаимодействия контролирующих и надзирающих органов, призванных обеспечить соблюдение закона и оказать противодействие преступности в сфере совершения экологических преступлений, а также минимизировать вред, причиненный в результате совершения подобного рода преступлений. Результатом такой деятельности должна стать безопасность жизнедеятельности человека и общества в целом.

Расследование какого-либо преступления должно проходить с учетом специфики конкретного состава преступления, его особенностей и проблем. Анализ следственной практики позволяет выделить следующие проблемы:

- высокая латентность данных преступлений (судебная практика по данным делам составляет незначительный процент от общего количества ежегодно рассмотренных дел). Исходя из данных официальной статистики, уровень латентности преступлений, предусмотренных статьей 260 УК РФ, составляет более 80%. Более того, развитие современных технологий нарушение закона в этой сфере стало еще профессиональнее и организованнее.

- сложности при возбуждении уголовного дела данной категории, квалификации деяний лиц, виновных в совершении преступления, определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также выбор следственных действий, производство которых будет способствовать скорейшему и наиболее правильному расследованию дела.

- превышение сроков расследования дел данной категории, что подтверждается следственной практикой (более 60% уголовных дел указанной категории превышают 2-х месячный срок расследования).

- несовершенство технической базы. Исходя из материалов следственной практики, специализированная криминалистическая техника практически не применяется при производстве следственных действий, необходимых для

качественного расследования незаконной рубки леса, а именно при осмотре места происшествия. Как отмечает О. Я. Баев: «С места происшествия, как правило, не изымаются образцы почвы, не всегда делаются спилы с торцевых частей пней спиленных деревьев и спилы с комлевых частей незаконно вырубленных деревьев, которые необходимы для проведения экспертизы».

Одним из наиболее эффективных методов выявления незаконной рубки лесных насаждений является оперативно-профилактическое мероприятие, которое включает в себя мониторинг лесного массива с использованием летательных аппаратов. Однако данное мероприятие весьма дорогостоящее.

В том числе, отмечается недостаточная эффективность производимой доследственной проверки. Уголовные дела возбуждаются органом дознания лишь по протоколу о лесонарушении, несвоевременно выявленном сотрудниками лесхозов, поскольку заявления от руководителей лесхозов поступают в ОВД спустя длительное время после обнаружения правонарушения.

На стадии общего осмотра производится обзор места происшествия, определяются границы территории осмотра места преступления. Специфика места совершения преступления как криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений заключается в том, что от места совершения незаконных рубок зависит определение ущерба, который необходим для правильной квалификации преступного посягательства.

Например, в ходе осмотра места происшествия при описании следов пиления необходимо указывать их расположение, форму, размеры, место нахождения и размер следов неполных распилов, а также особое внимание уделять наличию на месте порубки следов технических средств, использование которых значительно облегчает совершение преступлений указанной категории и свидетельствует о подготовленности совершенного преступления, что может косвенно указывать на такие признаки состава преступления, как совершение группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Необходимо также отметить, что наибольшую опасность представляют деяния, которые носят организованный характер, совершаются с применением дорогостоящей специализированной лесозаготовительной техники, доступной субъектам, обладающим значительными финансовыми ресурсами. При квалификации незаконной рубки, совершенной группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, надлежит выяснять, осуществлена ли рубка насаждений соучастниками совместно, то есть, выполнил ли каждый из них объективную сторону преступления (полностью или частично). Под предварительным сговором на совершение незаконной рубки лесных насаждений необходимо понимать соглашение двух или более соисполнителей о совместном участии в ней, состоявшееся до начала совершения хотя бы одним из них умышленных действий, непосредственно направленных на незаконную рубку лесных насаждений. Для этого необходимо устанавливать содержание рубки как действия или совокупности действий. Поскольку

уголовный закон не содержит понятия рубки, то для его уяснения следует обращаться к законодательству в области охраны леса и лесопользования.

Еще одной проблемой выступает неэффективная координационная деятельность правоохранительных органов в данной сфере. Применительно к раскрытию и расследованию всех преступлений одной из основных задач является усиление взаимодействия сотрудников следствия, дознания и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при проведении проверки по сообщениям о совершенных преступлениях, в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по возбужденным уголовным делам, направленных на выявление, раскрытие и расследование преступлений указанной категории, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступлений. Решение этой задачи, исходя из положений действующего уголовно-процессуального законодательства, безусловно, содержится в инструментах, которые используют правоприменители для предупреждения, раскрытия совершенных преступлений и для обеспечения возможности возмещения вреда, причиненного в результате преступной деятельности. Положительной практикой является заключение межведомственных соглашений между правоохранителями и другими ведомствами о взаимодействии.

Представленные данные, по нашему мнению, способствуют дальнейшей выработке мер, направленных на усовершенствование процесса расследования уголовных дел данной категории. Следует обратить особое внимание на то, что решение вышеуказанных проблем возможно только путем комплексной работы, направленной как на совершенствование законодательства в сфере экологической безопасности, так и в разработке частных методик расследования указанных деяний.

Список литературы:

1. Баев О. Я. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений / О. Я. Баев. – М: «Юристъ», 2015. – С.137.
2. Боголюбов С. А. Экологическое право: учебник / С. А. Боголюбов. – М.: Контракт: ВолтерсКлувер, 2010. – С.247.
3. Качина Н.В., Мирончик А.С. Незаконная рубка лесных насаждений: ошибки применения и пути их преодоления //Адвокатская практика. - 2014. - №4. - С. 51-57.
4. Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. - М.: Норма, 2008. – С. 75.
5. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Генеральная прокуратура РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1590590/>
6. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2018 года // МВД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>.

Сутырин Николай Александрович

слушатель Академии управления
МВД России

Детерминанты, влияющие на эффективность научно-технических достижений, применяемых в ОВД

В современный период причинами, обуславливающими необходимость использования достижений научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве и административной практике, являются:

- особенности функционирования отдельных элементов процесса труда работников следственных и административных органов (физические и духовные возможности лиц, осуществляющих расследование и рассмотрение уголовных и административных дел, объективно нуждаются в усилении за счет использования технических средств; помимо материальных средств труда существуют и духовные, к которым относятся знания);

- возрастание социальной значимости борьбы с преступностью и как следствие этого, необходимость улучшения качества работы органов, осуществляющих административное и уголовное судопроизводство, во многом за счет использования достижений научно-технического прогресса;

- значительное расширение в условиях научно-технической революции спектра достижений, предоставляемых наукой и техникой на службу борьбе с преступностью;

- наличие кадров, способных квалифицированно, со знанием дела применять достижения научно-технического прогресса;

- потребность в использовании достижений научно-технического прогресса со стороны субъектов процесса, непричастных к осуществлению функций расследования (экспертов, адвокатов и др.);

- использование в уголовном судопроизводстве и административной практике документов (материалов), ознакомление с содержанием которых требует применения научных знаний и технических средств;

- невозможность совершенствования деятельности административных и следственных органов экстенсивными методами, что делает необходимым переход к методам интенсивным, которые предполагают широкое использование достижений науки и техники.

Реальность действия этих причин проявляется на трех уровнях: в практике органов, осуществляющих административную деятельность и уголовное судопроизводство; в положениях действующего административного и уголовно-процессуального законодательства; в исследованиях, проводимых наукой [1, с. 86].

Причины, влияющие на эффективность использования научно-технических достижений в ОВД:

- отсутствие должного внимания к вопросам модернизации служб ОВД техническими средствами;

- недостаточное финансирование данной сферы;
- отсутствие специалистов в системе ОВД;
- боязнь и проблематичность использования новых технологий;
- недоверие к техническим средствам в ОВД;
- слабая нормативная база и отсутствие системного подхода к вопросам инновационной модернизации ОВД.

Стратегии информационного развития ОВД:

- большая затратность денежных средств на использование современных технологий (электронных баз данных, программного обеспечения, оптических каналов связи, каналов спутниковой связи). Причиной этого является принадлежность всех современных систем к коммерческим организациям, которые самостоятельно устанавливают цены за их закупку, аренду и обслуживание;

- разрозненные источники оперативной информации и сложность в ее получении. Каждый уполномоченный орган аккумулирует в себе сведения, архивы, базы данных по имеющейся в нем информации, доступ к которой разрешается только при соблюдении формальных процедур, что нередко вызывает сложности в деятельности сотрудников ОВД;

- отсутствие методик проведения экспертиз технических средств и компьютерных технологий, данные экспертизы проводятся очень долго, что влияют на сроки расследования и доследственной проверки;

- сложность в особенностях применения НТС в ОВД;

- необходимость компактных печатающих устройств. На сегодняшний день на представленном рынке оргтехники, компактных принтеров работающих по средствам батарей не имеются, либо их стоимость сильно завышена;

- дальнейшее развития систем видеонаблюдения. Необходимо принимать меры по поэтапному внедрению видеокамер с «интеллектуальным» программным обеспечением, позволяющих самостоятельно отслеживать и анализировать ситуацию в поле зрения камеры. В этой связи, необходимо продолжать замену существующих аналоговых видеокамер на современные цифровые установки видеонаблюдения [2, с. 34].

Данные меры позволят повысить качество передаваемого видеоизображения, особенно в ночное время суток, в автоматическом режиме фиксировать нарушения правил дорожного движения, реагировать на скопление людей, движение в запрещенной зоне, бег, оставленные предметы и т.д. Это далеко не весь перечень проблем, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам ОВД в повседневной деятельности, однако даже они свидетельствуют о сложной ситуации, складывающейся в области применения научно-технических достижений. И не смотря на проводимую работу в этой области, в век высоких технологий ОВД находятся на отстающих позициях в части применения передовых методов работы. Далее нами приведены научно-технические достижения, которые успешно применяются

правоохранительными органами зарубежных стран и возможности их использования на территории

Список литературы:

1. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий // Академическая мысль. – № 4. – 2018. – С. 85-88.
2. Особенности использования научно-технических средств в уголовно-процессуальной и административной деятельности ОВД, перспективы их развития и внедрения (методические рекомендации) - Караганда: Карагандинская Академия МВД РК, 2018. – 126 с.

Тылько Альбина Васильевна
студент 4 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Подготовка кадров для органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации

Плодотворная, качественная работа всей системы государственных органов в нашей стране зависит от многих факторов, важнейшим из которых является высокий уровень профессионализма и образованности работников той или иной системы органов и учреждений.

Для прохождения службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации (далее — РФ) к кандидатам предъявляются определенные требования, регламентируемые ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О прокуратуре РФ») от 17.01.1992 № 2202–1 [2]. Обратимся к требованиям, предъявляемым к кандидатам, поступающим на службу в органы и учреждения прокуратуры РФ.

Специфичность деятельности прокуратуры РФ, высокой гражданской ответственности и профессиональных качеств прокурорских работников предопределяет высокие требования при поступлении на службу, которые можно разделить на три группы [5, с. 105–106]:

- общие — предъявляемые всем работникам прокуратуры;
- специальные — отдельные требования для прокуроров;
- дополнительные — требования для лиц, находящихся в должности прокуроров городов, районов, регионов [5, с. 105–106].

Общие требования, сформулированные в ФЗ «О прокуратуре РФ» сводятся к получению кандидатом высшего профессионального образования в научных и образовательных организациях прокуратуры, а также иных учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность.

Главным образом, общие требования содержащиеся в ч. 2 ст. 40.1. ФЗ «О прокуратуре РФ», сводятся к тому, что лицо не может быть принято на службу в органы и учреждения прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно: «...имеет гражданство иностранного государства; признано решением суда недееспособным или ограниченно дееспособным; лишено решением суда права занимать государственные должности государственной службы в течение определенного срока ...» [2, ч. 2 ст. 40.1.].

Специальные требования регламентируются ч. 1 ст. 40.1. ФЗ «О прокуратуре РФ». При этом на должность прокурора города, района или иного уровня могут замещать только граждане РФ, имеющие высшее юридическое образование по государственно аккредитованной образовательной программе.

В совокупности на занимаемую должность лицо должно обладать необходимыми профессиональными и моральными качествами, а также способно исполнять свои служебные обязанности по состоянию здоровья.

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора» от 02.11.2011 г. № 378 (далее — Приказ Генпрокуратуры РФ № 378 от 02.11.2011 г.) четко закреплены положения моральных качеств и психологических свойств личности [4]:

- уровень социальной адаптации;
- интеллектуальный уровень;
- эмоциональная устойчивость;
- коммуникативные качества.

Уровень социальной адаптации предполагает наличие у замещающего должность кандидата социальной и служебной ответственности; высокого уровня правосознания, воспитанности, культуры; честности; чуткости, скромности и нравственной чистоты.

Интеллектуальный блок обобщает черты развитого интеллекта, эрудиции, творческого мышления, понимание сущности и значимости деятельности работников прокуратуры, способность к всестороннему аналитическому мышлению, умение быстро, точно и верно усваивать новые знания, закреплять полученные навыки в профессиональной сфере служебной деятельности.

Эмоциональная устойчивость личности сводится к наличию у кандидата высокой работоспособности, силы воли, уравновешенности, устойчивость к стрессовым ситуациям и психофизическим перегрузкам.

Коммуникативные качества личности работника прокуратуры являются неотъемлемым элементом в профессиональной прокурорской деятельности. К коммуникативным качествам следует отнести умение работника вести официально деловой стиль беседы, способность к установлению и поддержанию отношений в рабочем коллективе, владение вербальными и невербальными средствами коммуникации.

По нашему мнению, отсюда следует, что, как кандидат, так и работник прокуратуры обязан обладать наличием высоких моральных качеств, таких как: добросовестность, ответственность, скромность, объективность, гуманность, самокритичность, тактичность, уравновешенность, а также требовательность к работе, себе и другим, уважительное отношение к правам, свободам и интересам человека, к закону как к высшим социальным ценностям.

Обратимся к важнейшему требованию для работника прокуратуры — профессиональные знания. Помощник прокурора обязан знать и ориентироваться на высоком уровне систему нормативного законодательства как федерального, так и местного.

Вместе с тем, приказом «Об утверждении и введении в действие кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» от 17.03.2010 г. № 114. (ред. от 22.04.2011 г. № 104) регламентируются существенные положения основных правил поведения прокурорского работника во внеслужебной деятельности [3].

Сообразно с этим предусмотрено обучение по подготовке научно-педагогических сотрудников прокуратуры. Обучение осуществляется в аспирантуре в образовательных учреждениях прокуратуры по очной форме. При этом прокурорские работники освобождаются от занимаемой должности на определенный срок и отправляются в командировку для получения соответствующего образования в образовательные учреждения прокуратуры. Причем социальные гарантии (должностной оклад, доплаты за классные чины и выслугу лет) в период обучения прокурорских работников сохраняются. Соответствующий срок обучения засчитывается работнику в выслугу лет.

Помимо обучения научно-педагогических кадров в аспирантуре, существует целевое направление по профессиональной подготовке работников прокуратуры. При этом, с лицом заключается договор о целевом обучении. Важнейшим, неотъемлемым условием соответствующего договора является то, что после окончания обучения, лица обязаны проработать в органах или учреждениях прокуратуры не менее пяти лет.

Целенаправленная, профессиональная подготовка специалистов для прохождения службы в органах прокуратуры осуществляется в Университете прокуратуры РФ.

Срок обучения в данных учреждениях составляет 4 года (бакалавриат) и 2 года по программе магистратуры, 5 лет (специалитет), по окончании которых выпускники получают юридическую квалификацию по специальности юриспруденция.

Выпускники, окончившие данные институты, назначаются на должности помощников городских, районных или специализированных прокуроров.

При этом, кадровые отделы органов прокуратуры ведут учет лиц, желающих поступить на службу, завершающих обучение в иных государственных высших учебных заведениях по специальности

юриспруденция. Впоследствии, данные лица могут претендовать на работу в качестве общественного помощника.

Неотъемлемой служебной обязанностью прокурорских работников и прокуроров является повышение квалификации. Вследствие этого, вопрос о соответствии работника занимаемой должности, его поощрения, продвижения по «служебной лестнице» находит отражение в добросовестном отношении к учебе и повышению общего уровня профессионализма.

Следовательно, основными видами кадровой работы являются: разбор (анализ) кадровой работы; отбор претендентов, распределение, утверждение и непосредственно обучение кадров; аттестационные мероприятия; практическая работа с кадровым резервом; профессиональная подготовка, повышение квалификации; ведение учета, отчетности по работе с сотрудниками; ведение канцелярских дел — делопроизводство.

Все перечисленные виды кадровой политики в органах прокуратуры взаимосвязаны между собой, при этом каждый дополняет друг друга, позволяя тем самым открывать новые и развивать существующие подходы, применяемые в кадровой деятельности органов и учреждений прокуратуры.

Таким образом, важными условиями эффективной работы органов и учреждений прокуратуры является институт системы профессиональной подготовки кадров для прокуратуры. Совершенствование нормативного законодательства в данной сфере давно не проводилось, хотя имеет огромное значения для конструктивного функционирования прокуратуры РФ, а также всей системы государственных органов. Вместе с тем, обладание высоким уровнем морально-нравственных и профессиональных качеств личности первоначально определяет и показывает уровень работы (деятельности) того или иного органа. Кадровая политика по отбору кандидатов на столь важные должности на наш взгляд, должна проводиться с высоким уровнем ответственности, всесторонне в профессиональном и морально нравственном аспекте, тщательно и беспристрастно.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.: с изм., внес. Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31, ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202–1-ФЗ: в ред. Федер. Закона от 27 дек. 2018 г. № 536-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — 20 нояб.; 2018. — 9 дек.
3. Об утверждении и введении в действие кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры Рос. Федерации от 17 мар. 2010 г. № 114: в ред. Приказа Генпрокуратуры Рос. Федерации от 22 апр. 2011 г. № 104 // Законность — 2010.
4. Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора: Приказ Генпрокуратуры Рос. Федерации от 2 нояб. 2011 г. № 378 // Законность — 2012.

5. Друкаров, И. Л. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник [Текст] / И. Л. Друкаров. — 6-е изд., испр. и доп. — Барнаул: Издательство Алт. ун-та, 2015. — 400 с.

Халин Владислав Дмитриевич

курсант 2 курса
Краснодарского университета
МВД России

Рассмотрение «Вписки» как криминогенной формы досуга несовершеннолетних и молодежи

Современный этап развития общества характеризуется сложной криминологической ситуацией. Возрастает количество и степень криминологических угроз. Кризисные явления в экономике, негативные изменения культурных ценностей, деградация нравственности и морали, экспансия криминальной субкультуры, низкий уровень доверия населения к правоохранительным органам – эти и другие негативные процессы активно влияют на состояние политической, экономической, социальной, духовной и иных составляющих безопасности России.

Согласно статистике МВД России количество преступлений, совершаемых в адрес несовершеннолетних возрастает с каждым годом. На последнем расширенном заседании коллегии МВД России президент РФ Владимир Путин подчеркнул, что «развитие системы профилактики преступлений среди несовершеннолетних является одним из важнейших приоритетов деятельности правоохранительных органов, при этом необходимо держать на постоянном контроле ситуацию в группах риска».

Следствием указанных негативных тенденций выступает уваливающаяся криминализация и виктимизация несовершеннолетних. В определённой степени это связано с криминализацией досуговой сферы, активным проникновением ценностей и норм криминальной субкультуры в повседневность подростков, возникновением делинкветных форм культуры, обладающих высоким криминогенным потенциалом. Одной из наиболее криминогенных форм досуга современной молодежи является «вписка».

Опасность данного явления состоит в том, что значительная часть вписок неотделима от преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних, вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антисоциальных действий, покушениями на собственность. Помимо этого, на «вписках» происходит употребление несовершеннолетними алкогольной и табачной продукции, сильнодействующих препаратов, легких наркотиков. Согласно проведенным среди несовершеннолетних опросов 92% респондентов посещали «вписки». Это свидетельствует о том, что в настоящее время данное

явление на территории России встречается повсеместно. Вместе с тем, данная проблема не получила должного отражения на страницах юридической литературы. При этом на практике профилактики данной формы досуга не проводится. Необходимость исследования данного явления обуславливается его высоким криминогенным потенциалом, делинквентным, антисоциальным, а зачастую и криминальным характером.

Упомянутые выше обстоятельства не являются исчерпывающими, однако они определяют необходимость изучения данной проблемы в целях выработки эффективных методов, направленных на снижение количества возможных антисоциальных явлений среди несовершеннолетних и молодежи в досуговой сфере.

Эмпирическую базу проведенного нами исследования составили

1. Опросы проведенные, среди несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет, в социальных сетях интернета, в 2018-2019 годах, всего было опрошено 250 человек.

2. Материалы судебной практики, в которых отражены факты преступлений, совершаемых на «вписках».

3. Материалы СМИ, содержащие информацию о криминальных событиях на «вписках».

4. Статистические данные о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении за период 2016-2019 годы.

В результате проведенного нами исследования мы пришли к следующим выводам:

«Вписка» - специфическая, криминогенная форма культуры несовершеннолетних и молодежи, предполагающая употребление алкогольных напитков, курительных смесей, легких наркотиков, совершение действий развратного и насильственного характера.

Основными характеристиками «вписки» являются:

1. Контингент (круг лиц, принимающих участие в «вписках»).

Наиболее часто вписки посещают представители возрастного сегмента от 12 до 26 лет. Нижний возрастной порог данного сегмента детерминируется негативным результатом социализации личности. Сюда можно отнести дефицит родительского контроля, отсутствие доверительных отношений между несовершеннолетними и их родителями. Среди лиц, активно участвующих в данных мероприятиях, преобладают представители мужского пола. Время проведения.

2. Время проведения.

Большинство «вписок» организуется с период с пятницы по воскресенье, что связано с окончанием учебной недели, помимо этого предполагается, что люди, принимающие участие в данной форме досуга, останутся ночевать.

3. Место проведения.

Для проведения «вписки» подходит любое помещение, в том числе квартира, гараж, сауна, частные дома. Жилье для «вписки» зачастую съемное,

за чертой города. Важным аспектом в выборе места проведения «вписки» является попытка избежать всякого контроля со стороны родителей.

4. Специфика проведения.

«Вписка» может предполагать различный уровень делинквентной или криминальной направленности в соответствии с определёнными видами данного мероприятия и их особенностями.

5. Возможные деяния преступления и действия антисоциального характера. На «вписках» совершаются следующие преступления: побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, изнасилования, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антисоциальных действий, кража, грабеж, умышленное уничтожение или повреждение имущества. Также совершаются такие действия антисоциального характера как употребление алкогольных напитков, курительных смесей, наркотической продукции, что приводит к негативным последствиям. Данное явление детерминировано попыткой получения «легкого кайфа», мнимым способом самоутверждения, а также обстановкой, в которой большая часть окружения несовершеннолетних активно употребляют алкогольные напитки, подавая тем самым «дурной» пример.

6. «Правила вписок» (основополагающие категории поведения на «вписке»).

7. Профилактика преступлений и иных антисоциальных действий на «вписках».

Снизить количество преступлений на «вписках» можно за счет использования следующих средств предупреждения преступлений и антисоциальных действий:

1. Использование средств массовой коммуникации (СМИ, интернет, социальная реклама) для правовой пропаганды законопослушного образа жизни, наглядной демонстрации негативных последствий «вписок».

2. Проведение конкретных мероприятий по осведомлению и разъяснению родителям и педагогам несовершеннолетних о негативных последствиях «вписок» (родительские собрания в школах, выступления сотрудников полиции на сходах граждан).

3. Привлечение педагогов в школах для разъяснения несовершеннолетним о негативных последствиях «вписок».

4. Проведение оперативно – профилактических мероприятий (в том числе с привлечением народных дружин, общественных объединений).

Данное мероприятие состоит в проводимыми сотрудниками полиции самостоятельно или при участии народных дружин и общественных объединений (Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка») рейдов по местам, где могут или уже проводятся

«вписки» с участием несовершеннолетних в целях предотвращения рассмотренных выше криминальных и иных антисоциальных деяний.

Данное мероприятие может проводиться за счет информации об организации и проведении «вписок», полученной сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних при мониторинге социальных сетей, заметок, участковых уполномоченных полиции, сигналов граждан, агентурной сети. Проводить такие оперативно – профилактические действия следует 1-2 раза в неделю в период с пятницы по воскресенье, так как именно на данные дни приходится большая часть всех проводимых «вписок».

Подводя итог всего вышесказанного, стоит отметить, что проблема «вписок» действительно актуальна и требует определенных решений. Подойдя к данному вопросу системно, можно существенно снизить криминогенный потенциал досуговой сферы подрастающего поколения, следовательно, сократить количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними или в отношении них.

Список литературы:

1. Грибанов Е.В. Криминологические аспекты изучения культуры и ее влияния на преступность несовершеннолетних: автореф. дис. ... кан-та юрид. наук. Воронеж 2010. С. 3.

Холодов Максим Владимирович

студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Особенности процессуального положения прокурора в гражданском и административном судопроизводстве

Согласно статье 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами [1]. Формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве определены в ст. 45 Гражданского процессуального кодекса (далее - ГПК РФ), согласно которой прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело при наличии оснований, предусмотренных законом.

Главный акцент в процессуальной деятельности прокурора в настоящее время смещен на защиту государственных и публичных интересов. Прокурор не должен подменять в судебном процессе самих частных лиц - участников

гражданского оборота, который строится на недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Вопрос о том, каков гражданско-процессуальный статус прокурора, является дискуссионным в научных кругах юриспруденции.

Ряд ученых (Полянский Н.Н., Строгович М.С.) полагают, что прокурор в гражданском процессе является стороной, в частности истцом, поскольку наличие ответчиков по делу предусматривает и участие истца [6]. Однако этот довод, прямо противоречит ч. 1 ст. 38 ГПК РФ, которая установила, что «сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик». Поэтому никакого третьего субъекта, являющегося стороной процесса, за исключением истца и ответчика, по-нашему мнению, быть не может.

Однако в теории гражданско-процессуального права существуют и другие мнения.

Например, М.С. Шакарян утверждает, что прокурор является «процессуальным истцом», разграничивая с понятием «материально-правового истца», в качестве которого выступают граждане или юридические лица [7]. Данный довод невозможно признать необоснованным, ввиду того, что согласно статье 45 ГПК РФ «прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов». В частности, «прокурор вправе знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства, давать объяснения суду в устной и письменной форме, приводить свои доводы по возникающим вопросам в суде, получать копии судебных постановлений, возражать на ходатайства и доводы других лиц» и т.д. Кроме того, прокурор вправе направлять в суд апелляционные, кассационные и надзорные представления.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что, действительно, процессуальное положение истца и прокурора схоже, однако законодатель не относит надзирающее должностное лицо к «особому истцу». Об этом нам прямо говорит статья 34 ГПК РФ: «Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор...».

Таким образом, законодатель определил процессуальный статус прокурора как отдельного, самостоятельного лица, участвующего в гражданском деле.

Кроме того, данное положение подтверждается тем, что в статье 45 ГПК РФ указано, что в случае, если прокурор откажется от искового заявления, то дело не прекращается, если от иска не откажется сам истец или его представитель. Таким образом, отказ прокурора от заявления не является юридическим фактом для прекращения производства по гражданскому делу, что позволяет точно определить самостоятельный, особый статус прокурора.

Тем не менее, можно сделать вывод о том, что гражданско-процессуальное законодательство в части закрепления положения прокурора не совсем однозначно.

Более того, если обратиться для сравнения к более современному Кодексу административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ), то можно сказать о еще более выразительной неопределенности законодательства.

В частности, статья 37 КАС РФ регламентирует аналогичное положение прокурора как самостоятельного лица, участвующего в деле. Далее статья 39 КАС РФ закрепила тождественный со статьей 45 ГПК РФ статус прокурора. Однако, в статье 38 КАС РФ словно «перечеркивает» концепцию предыдущих статей, регламентируя «Под административным истцом понимается лицо..., либо прокурор...». Таким образом, законодатель прямо представил прокурора административным истцом, то есть стороной судебного процесса в противоречие тому, что статья 37 разделяет стороны и прокурора как самостоятельных лиц.

Такая неопределенность законодательства, регламентирующее административное судопроизводство, только способствует разделению мнений по поводу положения прокурора и в гражданском процессе. Ведь, если по КАСу надзорное лицо является особым административным истцом, почему тогда мы не можем считать его и особым гражданско-процессуальным истцом?

Судя по всему, такое толкование правовых норм в части положения прокурора имеет место и в современной правоохранительной системе России.

К примеру, во многих решениях районных судов по гражданским делам, возбужденных по исковому заявлению прокурора, прямо указывается, что прокурор является истцом. Кроме того, в заключениях по итогу рассмотрения гражданского дела по иску прокуратуры, которые приобщаются к материалам наблюдательного производства, сотрудники надзорного ведомства также зачастую указывают, что «дело рассмотрено с участием истца – помощника прокурора...».

Однако, несмотря на такую практику, на сегодняшний момент Гражданско-процессуальный кодекс РФ не позволяет нам поставить знак равенства между прокурором и гражданско-процессуальным истцом.

Схожая ситуация наблюдалась и в ГПК РСФСР 1964 года, правовую регламентацию которого, в части положения прокурора, ГПК РФ практически полностью заимствовал без особых изменений [10].

Однако такая ситуация наблюдается не во всех странах постсоветского пространства. К примеру, ГПК Украины в ст. 45 напрямую указывает на то, что в случае, когда прокурор подает иск в целях защиты интересов государства, а уполномоченного участвовать в данных правоотношениях органа не существует, либо отсутствуют необходимые полномочия, то «прокурор приобретает статус истца» [9].

Считаем такую правовую регламентацию весьма взвешенной, разрешающей многие коллизионные вопросы в части гражданско-процессуального положения прокурора.

Вследствие вышесказанного, по-нашему мнению, необходимо усовершенствовать российское законодательство в данной части, прийти к общему, единообразному мнению по поводу места прокурора в административном и гражданском судопроизводствах.

Основываясь на вышесказанном, можно заключить, что на любой стадии процесса и в любой форме прокурор защищает в суде не собственные, а государственные и публичные интересы, а также интересы других лиц. Участие прокурора в суде является продолжением его деятельности по обеспечению законности, в связи с чем, такое участие помогает прокурору осуществлять его полномочия, возложенные на него Конституцией РФ и Федеральным законом «О прокуратуре в Российской Федерации». Такой «служебный интерес» характеризует существо особого процессуального положения и деятельности прокурора в гражданском и административном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»;
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ;
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»;
4. Егорова Л.Ю. «Процессуальные противоречия судебной защиты публичных интересов» // 2010 // «Законность».
5. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ.
6. Гуреева О. А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 8.
7. Рябова И. Г. Проблемы определения процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 144-146. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/9010/>.
8. М.С. Шакарян. Гражданское процессуальное право. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005 г.
9. «Гражданский процессуальный кодекс Украины» от 18.03.2004 № 1618-IV.
10. «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964).

Чечуга Виктория Денисовна

студент 3 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Собаки-детекторы как инструмент одорологии

Еще в глубокой древности люди придавали огромное значение запахам человека. Однако, как указывал профессор Аверьянова Т.В., лишь в 18 веке

запах человека стали использовать для поиска виновного в совершении преступления [1, с.45].

Первым, кто указал на реальную практическую возможность использования собак в одорологической деятельности, был Г. Гросс. В своих трудах ученый призывал находить, собирать и хранить следы запахов человека, оставляемые на месте совершения преступления. Причем в качестве специальных контейнеров выделялись стеклянные колбы (пробирки), изготовленные особым образом. Труды Гросса имели огромное значение для последующего развития данного направления, однако сам ученый видел в использовании собак лишь ориентирующее значение [2, с.41].

Сегодня в криминалистической технике активно развивается такое направление как криминалистическая одорология, которое исследует закономерности возникновения, фиксации и изъятия запаховых следов человека, а также решает задачи идентификации по запаховым следам, опираясь на индивидуальную специфичность запаха каждого человека.

Запах тела является важным источником личностной информации и функционирует независимо от воли и желания человека. Пахучие вещества, выделяемые потовыми и жировыми железами, остаются на предметах обстановки, с которыми контактировал человек, и надолго удерживаются на них (в благоприятных условиях), оставляя запаховый след. Сбор и анализ запаховых следов в криминалистике позволяет идентифицировать оставившего их субъекта, т.е. выявить и определить предполагаемого преступника. А.И. Винберг отмечал, что запах крови и пота генетически обусловлен особенностями обмена веществ отдельного организма [3, с. 25].

Лучше всего обнаружить запаховые следы человека удастся животным, в частности, собакам, которые активно используются в оперативно-розыскных и следственных мероприятиях. Чаще всего предпочтение отдают блаухаундам, хотя Л. Бак утверждал, что порода собаки не имеет значения [4, с. 44].

Кинологическая одорология совершенствуется. Так, спустя долгие годы в 1964 году, о методе криминалистической ольфактроники, как об одном из средств выявления и фиксации доказательств, было заявлено группой ученых-криминалистов в составе Винберга А.И., Безрукова В.С., Майорова М.Н. и Тодорова Р.А. [3, с. 31].

Ими была предложена методика изъятия, хранения и дальнейшего применения запахов, которая получила название криминалистической одорологии или одорологического метода. Значение метода заключалось в том, что запах забирался с помощью специальных приспособлений (полиэтиленовых пакетов), хранился до тех пор, пока не открывалась реальная возможность в его задействовании обученными собаками.

У кинологической одорологии есть сторонники и противники: если первые доказывают правомерность использования запаховых следов человека в качестве доказательной базы в суде, то вторые не считают серьезными идентификационные исследования и ставят под сомнение объективность результатов, полученных с помощью обоняния собак. Известный ученый-

криминалист, Корухов Ю.Г., высказывался о неоднозначности результатов использования собак в одорологии [1, с. 27].

Так, в качестве положительного опыта приводится пример из отечественной практики. В 2010 году Ставропольским судом некий Б. был осужден на 5 лет лишения свободы исключительно на основании заключения ольфакторной экспертизы. В ходе проведения экспертизы - эксперт предъявляла след крови обвиняемого трем собакам — детекторам. После этого тем же собакам предъявлялась шапка, которая была изъята с места происшествия среди вещей других лиц. Каждая из трех собак прогуливалась среди представленных им предметов и усаживалась именно возле нее.

Такое сигнальное поведение собак расценивалось как «шапка опознана». Используемая методика базировалась на том, что человек обладает индивидуальным запахом, присущим ему вследствие физиологических процессов. Специально подготовленная собака способна отличить этот запах от других и, следовательно, во время так называемой, кинологической выборки опознать человека по его индивидуальному запаху.

Вследствие этого экспертом был дан императивный вывод: на одной шапке, изъятой возле дома № 75 по ул. Кирова обнаружены запаховые следы Б. (категорическое утверждение) с вероятностью почти 100 % [1, с.56].

Впрочем, в литературе описан и иной случай, когда профессиональный вор, прежде чем совершить очередное ограбление дома, охраняемого собакой, находился возле своей собаки (суки) до тех пор, пока его одежда не пропитывалась запахом животного. Соответственно, запах, исходивший от вора, позволял ему беспрепятственно совершать преступления: сторожевые псы на его приближение не реагировали [1, с. 68].

Развивается и такое направление как инструментальная ольфактроника: в отличие от кинологической выборки тут эксперт применяет физико-химические приборы в качестве анализатора, способные выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактограммы и детектировать отдельные компоненты выделений человека с высокой чувствительностью.

В 1974 году оппонент ольфакторных исследований профессор Строгович М.С. писал: «Если бы действительно были найдены научные способы, позволяющие идентифицировать лиц по запаху, это означало бы создание нового вида судебной экспертизы» [5, с. 41].

На сегодняшний день такая разновидность судебных экспертиз существует, однако, их относят не к криминалистическим, как предполагал профессор А.И. Винберг, а к классу судебно-биологических экспертиз.

Судебная ольфакторная экспертиза запаховых следов их класса судебно-биологических экспертиз, осуществляется в стационарных условиях путем сопоставления ольфакторных образцов с запахоносителями, изъятых на месте происшествия, и представленных для сравнения ольфакторных образцов, полученных от проверяемых по расследуемому делу лиц.

Белкин Р.С. подчеркивал, что методы ольфакторных исследований имеют настолько высокоточный характер, что его в своих исследованиях

используют ученые-фундаменталисты РАН для определения молекулярных химических связей между млекопитающими [1, с.28]. В литературе нередко приводятся случаи создания портативного приборного анализатора, который по своим характеристикам не уступает обонянию собаки по чувствительности и специфичности [1, с. 48].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что криминалистическая одорология разделяется на кинологическую, где центральное место отведено биосенсорам специально обученной собаки, и инструментальную, где в качестве анализатора запаха используются физико-химические приборы, способные выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактограммы и детектировать отдельные компоненты выделений человека с высокой чувствительностью. И если результаты кинологической одорологии часто ставятся под сомнения ввиду нестабильности и неточности результатов исследования, то представляется, что результаты инструментальных ольфакторных исследований должны признаваться достоверными в силу объективности данных, получаемых от применения высокоточных технических средств.

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С, Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. 3-е изд., перераб. и доп. Изд.: НОРМА. М.: 2007.- 944 с.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции / Пер. с нем. Вып.1. Смоленск, 1895.-940 с.
3. Безруков В., Винберг А., Майоров М., Тодоров Р. Новое в криминалистике // Соц. Законность, 1965, № 10.- С. 74-75.
4. Бак Л., Эксел Р. Новый мультигенный род может кодировать запаховые рецепторы: молекулярный базис для признания одорологии. Отдел биохимии и молекулярной биофизики. Том 65, выпуск 1, США. Элсевер ЛТД, 1991.- 328 с.
5. Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе: Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007.-264 с.

Шелкова Анастасия Романовна

магистрант 1 курса
Крымского юридического
института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Виды покушения на преступление

Относительно определения покушения на преступление следует отметить, что существенных отличий среди мнений различных авторов нет.

Так, по мнению З.Б. Соктоева покушение характеризуется началом выполнения объективной стороны намеченного преступления, при котором

лицо совершает действия (бездействие), непосредственно направленные на достижение преступного результата, при наличии незавершенности посягательства по независящим от желания и воли лица обстоятельствам [1, с. 5].

Определение покушения на преступление, которое дается А.И. Чучаевым, полностью совпадает с законодательно закрепленным [2, с. 138]. Также совпадает с законодательно закрепленным определением, которое дается Н.К. Семерновой [3, с. 220].

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам [4].

Уголовный закон характеризует покушение на преступление как умышленное действие (бездействие) непосредственно направленное на совершение преступления. Тем же подчеркивается основной субъективный признак покушения. Такая законодательная формулировка позволяет утверждать, что покушение на преступление является стадией развития умышленного преступления. Следовательно, покушение является этапом реализации намерения на совершение преступления, то есть умышленной, целеустремленной преступной деятельностью. Виновный практически начав преступление, стремится довести его до конца, однако преступление остается незавершенным по причинам, которые не зависят от воли виновного.

По степени реализации преступных действий покушение делится на оконченное и неоконченное. Целесообразно указать, что среди авторов отсутствуют существенные различия в определении указанных понятий.

Оконченным признается покушение, при котором лицо совершило все действия, которые считало необходимым совершить для доведения преступления до конца. Неоконченным признается покушение, когда лицо не совершило всех таких действий. При обоих случаях преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам [5, с. 89].

Иные авторы указывают, что оконченное преступление характеризуется тем, что субъект выполнил все, что считал необходимым для совершения преступления, однако это преступление не было завершено по независящим от него обстоятельствам. Неоконченным признается покушение, при котором лицо осознает, что не совершило по независящим от него обстоятельствам все то, что необходимо для завершения преступления [1, с. 63].

Рассмотрим особенности указанных видов.

Оконченное покушение на преступление характеризуется тем, что лицо сделало для реализации преступного намерения все, что считало необходимым, но преступление не было завершено в силу обстоятельств (причин), которые не зависели от воли. Таким образом, при оконченном покушении лицо полностью выполняет деяние, которое составляет объективную сторону преступления, предусмотренного конкретной нормой Особенной части УК РФ. Оконченное покушение является наиболее близким к оконченному

преступлению, разница между ими заключается лишь по такому признаку объективной стороны преступления, как общественно опасные последствия, предусмотренные законом, которые при оконченом преступлении должны иметь место.

Оконченное покушение – это наиболее завершенный вид покушения, где признаки покушения выражены четко. Оконченное покушение характеризуется тем, что субъект сделал для наступления результата все, что считал необходимым, но преступление осталось незавершенным в силу обстоятельств, которые не зависели от его воли.

С объективной стороны оконченое покушение характеризуется полным выполнением действий, которые составляют объективную сторону данного преступления. Оконченное покушение является наиболее близким к оконченому преступлению. Между ними нет отличия ни в субъективной стороне (в обоих случаях преступное намерение, умысел лица полностью реализованы в его действиях), ни в характере действий, которые образуют элемент объективной стороны преступления. Отличаются они лишь по одному признаку объективной стороны преступления – по последствию, которое предусмотрено в законе.

При неоконченном покушении на преступление лицу не удастся, в полном объеме, совершить деяния, которые оно считало необходимыми для доведения преступления до конца, по причинам, которые не зависели от его воли. При этом лицо должно осознавать неполноту осуществления объективной стороны конкретного преступления и необходимость ее дальнейшего осуществления для полной реализации преступного намерения.

По своей сущности оконченое покушение на преступление является более общественно опасным деянием, по сравнению с неоконченным, что, безусловно, должно учитываться судом при назначении виновному лицу наказания (для реализации такого принципа, как индивидуализация наказания). Кроме того, разделение оконченого и неоконченноо покушения на преступление имеет большое практическое значение для отграничения неоконченноо преступления от добровольного отказа при неоконченном преступлении, т. е. от случаев, когда преступление не было доведено до конца по причинам, которые зависели от воли виновного лица. Особенно это касается случаев когда обстоятельства, которые помешали лицу довести преступление до конца имели не непреодолимый характер, а были такими, в соответствии с которыми доведение преступления до конца становится практически не возможным. В данном случае, если виновное лицо осознавало, что прилагая в подобной ситуации определенные дополнительные усилия, можно было довести преступление до конца, но оно этого не сделало, то имеет место добровольный отказ от преступления.

Разделение покушения на два основных вида имеет существенное значение для практики применения уголовного закона. Прежде всего разделение покушения на преступление необходимо для назначения наказания. Разграничение видов покушения наиболее важное для

индивидуализации наказание и для применения норм о значении добровольного отказа от совершения преступления. Оконченное покушение обычно рассматривается как более общественно опасное деяние, чем неоконченное, что должно находить свое отображение при назначении виновному наказания.

Раскрывая данный вопрос также необходимо указать, что законодатель, в ч. 3 ст. 66 УК РФ предусмотрел особые условия назначения наказания за покушение на преступление, указав, что срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление [4]. По нашему мнению, установление привилегированной нормы, относительно назначения наказания за покушение на преступление, также, как и за приготовление в преступлению, в УК РФ является целесообразным и обоснованным решением законодателя. В подтверждение к указанному целесообразно отметить, что степень общественной опасности покушения на преступление является гораздо меньшей, чем степень общественной опасности оконченного преступления, в связи с чем установление более мягкого наказания, даже несмотря на то, что деяния виновного прекращаются помимо его воли, является проявлением принципа гуманизма, указан законодателем, в уголовном законе, в качестве обязательного.

Необходимо отметить, что, в законодательстве зарубежных стран выделение указанных видов покушения является законодательно закрепленным. Т. е. при квалификации деяния непосредственно указывается, какой вид покушения имел место в деяниях виновного лица. Данная позиция, по нашему мнению, является целесообразной, поскольку в данном случае, при рассмотрении уголовного делу в суде, непосредственно можно установить степень общественной опасности совершенного деяния, так как, как уже отмечалось, степень общественной опасности оконченного покушения является большей, чем степень общественной опасности неоконченного покушения, даже без непосредственного анализа материалов дела.

На основании указанного, по нашему мнению, целесообразным является предусмотрение в уголовном законе понятия оконченное покушение и неоконченное покушение, в отдельных нормах.

Так, на основании указанного, по нашему мнению, целесообразно дополнить ст. 30 УК РФ частью 4, следующего содержания: «Неоконченным признается покушение, при котором лицо не выполнило всех действий, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, по причинам, которые не зависели от воли виновного». Также, целесообразно дополнить ст. 30 УК РФ частью 5, следующего содержания: «Оконченным признается покушение, при котором лицо выполнило все действия, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, если при этом

преступление не было доведено до конца по причинам, которые не зависели от воли виновного».

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 944 с.
2. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2014. – 320 с.
3. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА – М), 2000. – 516 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/da2816304405597f50919c18f77906b4bf4594c3/.
5. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 372 с.

Янышевская Анна Яковлевна

магистрант 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
Российской Федерации

Ошибка в сознании лица, совершающего преступление

Для понимания происходящего в окружающем нас мире, мало констатировать наличие того или иного факта. Нужно изучить и проанализировать его корни, источник возникновения, пути развития и становления, обстоятельства, влияющие на изменение его формы и прекращение существования. Нельзя не согласиться с В.А. Якушиным, который констатировал положение о том, что, для выяснения такого явления как ошибка лица при совершении преступления, следует исследовать ее генезис. Это является необходимым и неотъемлемым условием для правильного определения ошибки в уголовном праве, так как юриста должен интересовать не только сам факт, заинтересовавший исследователя, но и путь его становления [1, с. 36].

При изучении проблемы формирования ошибки в сознании субъекта большинство исследователей опираются на классический подход к этому вопросу, а именно, за основу берут теорию отражения. Согласно ей, человеческое сознание не только в состоянии в большинстве случаев адекватно воспринимать внешний мир, но оно может быть и регулятором деятельности, направленной на изменение существующей реальности. Но адекватное отражение - это далеко не точное отражение. Сознание, регулирующее и

руководящее поведением отдельного субъекта, в своем функционировании опирается на полученные ранее знания и приобретенный жизненный опыт. Именно от этих факторов зависят предпринимаемые человеком конкретные действия, их оценка, а также вся дальнейшая деятельность. Происходит вторичное отражение действительности, вторичное ее познание.

Ошибка же при совершении преступления свидетельствует о неправильном, искаженном отражении объективной, ставшей известной действительности в психике лица. Искажение отображаемого в сознании человека проявляется на отдельных уровнях познания, но в сочетании чувственного и рационального. То есть деятельность и ошибка тесно взаимосвязаны между собой. Ошибка не может проявиться вне деятельности человека.

Познание проходит несколько ступеней: ощущение, восприятие, представление и осмысление. Именно при осмыслении субъект интерпретирует полученную информацию из окружающего мира, оценивает ее значимость, от чего зависит выбор и предпринимаемые шаги, направление деятельности. Искажение же уже возможно как на начальном этапе познания (ощущение), так и на последующих (представление). В зависимости от вышеназванных уровней, возможно выделение ошибок на уровне ощущения, восприятия, представления и умозаключения. Источником ошибки могут выступать: недостаток знаний, нехватка жизненного опыта, пробелы в воспитании, так и негативное влияние ближайшего окружения, а также и психический портрет самой личности, в том числе ее чувства и эмоции.

Бесспорным является факт, что деятельность человека и внутренние (психические) процессы, протекаемые при этом, тесно взаимосвязаны между собой. Более того, эти два фактора определяют существование друг друга. Это связано с тем, что вся жизнь человека представляет собой движение, определенную деятельность, даже в моменты сна (это можно сделать на основании исключения, Пленумом Верховного суда Российской Федерации, данного состояния из признаков беспомощного состояния) и отдыха, которые находятся под контролем сознания индивида.

Деятельность – это всегда определенная активность, состоящая из действий и операций. В ее основе лежит цель, мотив, условия выполнения действий, а также исполнительные психофизиологические механизмы, являющиеся реализаторами действий и операций. Иными словами, деятельность определяется потребностями и стремлениями личности, которые в свою очередь проистекают из сознания субъекта. Именно они лежат в основе возникновения установки, направленной на их удовлетворение. А значит, следует признать примат деятельности перед установкой. Ведущую позицию среди установочной регуляции деятельности занимает смысловая установка. Ее появление обуславливается мотивом деятельности. При его наличии установка представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к совершению определенным образом направленной деятельности. Смысловая установка непосредственно проявляется в различных

действиях человека, выражая в них предрасположенность к сохранению общей направленности деятельности в целом. Необходимо отметить, что реализуются установки при помощи психофизиологических механизмов. В зависимости от того, на что направлено внимание субъекта, принято различать две формы реакций: моторную и сенсорную. Если настроен на двигательный ответ, то проявляется более короткая, моторная реакция. Если же предварительно человек настроен на стимул, то обнаруживается сенсорная реакция.

Установки могут подвергаться искажениям, недооцениваются условия их реализации. Причина такой неправильности лежит в нехватке жизненного опыта, недостаточности знаний в различных областях, вмешательстве в развитие событий неких обстоятельств как зависящих, так и не зависящих от субъекта, резкого изменения ситуации. Последствиями этого выступают ошибки и заблуждения. То есть готовность действовать определенным образом, во многом зависит от самой личности, особенно, если она склонна к преступному поведению.

Как уже отмечалось, нельзя ошибки человека объяснять, учитывая только его личностную характеристику. Существуют ряд внешних факторов, объективного характера, не зависящих от жизненного опыта и знаний субъекта. Так, желая совершить убийство, преступник проникает в квартиру, проходит в спальню и видит свою жертву, лежащей на кровати. Он стреляет, пули достигают цели. Однако, как было установлено впоследствии экспертизой, смерть наступила не в результате огнестрельного ранения, а в результате ранее последовавшего сердечного приступа [2]. Анализ ситуации приведет к тому, что будет сделан вывод о том, что выстрел производился в уже мертвого человека. А поэтому желаемый результат не был достигнут в том виде, в котором он представлялся преступнику. Смерть наступила вследствие внешних причин, а именно болезни жертвы.

Кроме того необходимо отметить, что с учетом условий деятельности, опыта и знаний, возможно формирование ошибок, которые разделяются на три категории. Первая, субъект не знает каких-либо свойств объекта, а поэтому некоторые признаки объекта отсутствуют в ошибочном представлении преступника. Вторая, субъект неправильно представляет некоторые свойства объекта, заменяя их в ошибочном представлении однородными, но качественно или количественно отличающимися признаками. Третья, субъект, ошибаясь, приписывает объекту такие свойства, которых тот на самом деле не имеет, так что в ошибочном представлении присутствуют признаки, отсутствующие в объекте.

Также на присутствие исследуемого явления в деятельности лица может влиять тот или иной способ деятельности. Избирательность поведения человека базируется на прошлом опыте, совокупности знаний, которая дает ему возможность определиться с вопросом, как довести начатую деятельность до логического конца. Зачастую, взрослый человек не так часто встречается с чем-то новым для себя при выполнении тех или иных операций. А так как у него выработана определенная реакция на необходимость разрешения различных

жизненных ситуаций, то в избрании начальных и последующих шагов, нужных для достижения поставленной цели, трудностей не возникает. Однако, в окружающем нас мире существуют не только отличающиеся друг от друга образы и предметы, но и очень схожие, часто идентичные. А поэтому возможны различные недоразумения и ошибки, которые могут основательно влиять на правовую характеристику личности, влечь неблагоприятные для нее правовые последствия.

Из указанного можно сделать вывод, что формирование ошибок полностью зависит от сознания человека и условий окружающего бытия, что и как воспринимается субъектом, как велика степень искажения получаемой информации из вне и из подсознания самого лица, а также выбор решения, принимаемого им на основе поступившей информации, и пути его реализации. То есть ошибка может иметь место только при наличии умственной, физической или иного рода деятельности.

Список литературы:

1. Якушин В.А. Ошибка и её уголовно-правовое значение.- Казань: Из-во Казанского ун-та, 1988. – 128 с.
2. Приговор Краснокутского районного суда Саратовской области от 12 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZtnZt9foUG6d/?regular> (дата обращения 05.02.2019).

Яремчук Екатерина Александровна

магистрант 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
Российской Федерации

Общая характеристика правонарушений и ответственности за их совершение в сфере жилищного законодательства

Ответственность за нарушение законодательства – это государственное обеспечение, выраженное в понуждении правонарушителя нести обязанность, представляющую собой отрицательные последствия совершенных правонарушений - лишения личного, имущественного и организационного характера. Сфера жилищных правоотношений не является исключением, за нарушения таковой законодатель, в основном, предусматривает административную и гражданскую ответственность для виновных, однако, косвенно в данной области можно проследить присутствие и уголовной ответственности.

При рассмотрении вопроса о природе правонарушений в сфере жилищного законодательства следует отметить специфичность субъектного состава жилищных правоотношений. Отдельные субъекты наделены специальным статусом для осуществления функций по обеспечению

жилищных прав граждан, контроля за состоянием законности в указанной сфере, что обуславливает природу допускаемых правонарушений.

Также необходимо отметить тесную взаимосвязь жилищных правоотношений с коммунальным комплексом. Так, основными нарушителями жилищных прав граждан являются управляющие компании. К наиболее распространенным нарушениям жилищных прав граждан можно отнести следующие случаи: использование управляющими компаниями при расчете коммунальных выплат показаний общедомовых приборов учета, которые не соответствуют действительности, а также неисправных или не поверенных приборов (например, необоснованное начисление может явиться следствием игнорирования сотрудниками управляющей компании процедур проверки индивидуальных приборов учета); расхождение между отчетными данными управляющей компании об объеме произведенных работ по смене запорной арматуры, стенов, трубопроводов, а также их изоляции, ремонта кровли и иных работ с фактически выполненными объемами работ, фальсифицированные акты о выполненных работах; некачественная работа управляющей компании по уборке придомовой территории, лестничных клеток, вывоза снега и мусора с придомовой территории, непроведение дезинсекции и дератизации при фактическом взимании платы за указанные работы; неисполнение управляющей организацией обязанностей по содержанию жилого фонда и подготовке жилья к отопительному сезону; непредоставление гражданам информации, которую должны сообщать управляющие компании, а также организации жилищно-коммунального комплекса и энергоснабжения, товарищества собственников жилья; включение счета оплаты за жилье неизвестных сумм, данные о которых отсутствуют в договорах на управление, либо решение о трате которых не принималось общим собранием собственников жилья; допущение нарушений при заключении договоров об управлении многоквартирными домами и иных соглашений об управлении домом, в том числе решения о содержании и ремонте общего имущества; документов об условиях предоставления услуг по тепло-, водо- и газоснабжению; и договоров о сдаче в аренду общего имущества собственников дома третьим лицам (магазинам, рекламодателям), решений общих собраний товарищества собственников жилья; нарушение порядка эксплуатации жилого фонда: проживание граждан в квартирах и домах, не подлежащих использованию в качестве жилых помещений в связи с обветшалостью и иным причинам.

В целом, жилищно-коммунальный комплекс характеризуется значительным уровнем криминогенности, распространенностью в нем финансовых злоупотреблений. При этом особое внимание уделяется соответствию требований законодательства и полноте выполнения органами местного самоуправления и коммунальными организациями своих обязанностей.

Многообразие факторов, обуславливающих специфичность жилищных правоотношений, а именно: круг субъектов, широта возлагаемых на ряд

субъектов полномочий, перечень конституционных прав граждан, непосредственно затрагиваемых в процессе реализации их жилищных прав, - определяет необходимость разноотраслевого регулирования вопросов, связанных с наступлением ответственности за совершение правонарушений в рассматриваемой сфере.

Ответственность за нарушение жилищного законодательства предусмотрена в актах различных отраслей российского законодательства. Жилищное законодательство предусматривает следующие виды юридической ответственности: уголовную, административную, гражданско-правовую. В первую очередь следует указать на нормы, содержащиеся в федеральных законодательных актах, в соответствии с которыми несут уголовную, административную и иную ответственность лица, виновные:

- в нарушении порядка постановки на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, снятия с учета и предоставления гражданам жилых помещений;

- несоблюдении установленных сроков заселения жилых домов и жилых помещений;

- нарушении правил пользования жилыми помещениями, санитарного содержания мест общего пользования, лестничных клеток, лифтов, подъездов, придомовых территорий;

- самовольном переоборудовании и перепланировке жилых домов и жилых помещений и использовании их не по назначению;

- нарушении правил эксплуатации жилых домов, жилых помещений и инженерного оборудования, в бесхозяйственном их содержании;

- порче жилых домов, жилых помещений, их оборудования и объектов благоустройства.

Так, в Жилищном кодексе Российской Федерации в первую очередь следует выделить статьи, предусматривающие ответственность в виде выселения как санкцию за противоправное поведение (ст. 90 «Выселение нанимателя и проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма», ст. 91 «Выселение нанимателя и проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения без предоставления гражданам другого жилого помещения»). В том числе имеются положения ЖК РФ, косвенно относящиеся к видам ответственности за допущенные нарушения, например, ст. 75 ЖК РФ - «признание обмена жилыми помещениями, предоставленными по договору социального найма, недействительным», ст. 79 - «Прекращение и расторжение договора поднайма жилого помещения, предоставленного по договору социального найма», ст. 133 «Выселение бывшего члена жилищного кооператива», и некоторые иные положения.

Кроме того, следует указать и на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации. Гражданско-правовая ответственность наступает за использование жилья не по назначению, порчу и разрушение жилищного фонда, несвоевременное внесение квартирной платы и платы за коммунальные

услуги и т. д., например, ст. 293 «Прекращение права собственности на бесхозяйственно содержимое жилое помещение», ст. 687 «Расторжение договора найма жилого помещения». При этом, ответственность наступает по правилам, предусмотренным гражданским законодательством, при одновременном наличии следующих условий: причинен вред вследствие противоправных действий виновным субъектом, если между его действиями и наступившими вредными последствиями имеется взаимосвязь.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП) содержится несколько норм, посвященных административной ответственности за нарушение жилищного законодательства. Так, в соответствии со ст. 7.21 правонарушением признается порча жилых домов, жилых помещений, а равно их оборудования, самовольное переоборудование жилых домов и (или) жилых помещений либо использование их не по назначению, самовольная перепланировка жилых помещений в многоквартирных домах. Кроме того, в соответствии со ст. 6.4 КоАП нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта влечет наложение административного штрафа.

В наименьшей степени проблема жилищных правонарушений отражена в уголовном законодательстве. Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 139 предусматривает уголовную ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающих в нем лиц. Несколько опосредованно сюда можно отнести также и ст. 167 - умышленное уничтожение или повреждение имущества, в случае, когда они направлены на объекты жилищных прав граждан.

Необходимость исследования правонарушений, связанных с жилищными правами граждан, а также их значимость обусловлена первостепенностью тех конституционных прав граждан, который задеваются в жилищных правоотношениях, то есть их ежедневным присутствием в жизни человека, актуальностью включения в общественную жизнь, разнообразием управомоченных и обязанных субъектов. Проведенный анализ сведений нормативных актов, практики правоприменения, сложившихся правоотношений обнаружил разнообразие воплощения жилищных прав граждан, угрозы их нарушения и предусмотренные законом меры ответственности. Проведение подобных исследований в динамике жилищных правоотношений в государстве позволит установить закономерности их развития, сформировать стратегию движения, что отразится в качественных изменениях жилищной политики в целом.

Список литературы:

1. Каргалина И. А.. Жилищное право : учеб. пособие / И. А. Каргалина ; СибАГС. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2012. – 172 с.
2. Фомин С. С., Наруцкая Н. В. Особенности определения права на жилище в российском и зарубежном законодательстве // Молодой ученый. – 2016. – №19. – С. 263-266. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/123/33935/>

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.
МЕЖВУЗОВСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ**

13 июня 2019 года

Том II

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, 9

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,56. Тираж 50 экз.